

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«Чеченский государственный педагогический университет»

На правах рукописи

МЕЖИДОВА Камила Рамзановна

**РАЗВИТИЕ ЭТНОЭСТЕТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩИХ
УЧИТЕЛЕЙ СРЕДСТВАМИ НАРОДНОЙ ПЕДАГОГИКИ ЧЕЧЕНЦЕВ**

Специальность: 5.8.7. Методология и технология профессионального
образования

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени

кандидата педагогических наук

Научный руководитель:

доктор педагогических наук,

профессор И. В. Мусханова

Грозный – 2026

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. НАУЧНОЕ ОБОСНОВАНИЕ РАЗВИТИЯ ЭТНОЭСТЕТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В СОВРЕМЕННОМ ГУМАНИТАРНОМ ДИСКУРСЕ.....	22
1.1. Категория «этноэстетическая культура» как объект научного дискурса	22
1.2. Народная педагогика чеченцев как средство эстетического воспитания	57
1.3. Модель развития этноэстетической культуры будущих учителей в процессе профессиональной подготовки.....	88
Выводы по первой главе.....	114
ГЛАВА 2. ОПЫТНО-ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ РАБОТА ПО РАЗВИТИЮ ЭТНОЭСТЕТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ СРЕДСТВАМИ НАРОДНОЙ ПЕДАГОГИКИ ЧЕЧЕНЦЕВ.....	118
2.1. Критерии, показатели и уровни развития этноэстетической культуры будущих учителей.....	118
2.2. Реализация Программы развития этноэстетической культуры будущих учителей средствами народной педагогики чеченцев.....	142
2.3. Анализ результатов опытно-экспериментальной работы.....	168
Выводы по второй главе.....	183
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	188
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	192
Приложение А. Ценностные ориентации в сфере этноэстетической культуры.....	218
Приложение Б. Адаптированный вариант методики М. Рокича для исследования ценностных ориентации школьников (составлен Е. Хмелевым).....	224
Приложение В. Мотивация профессиональной деятельности (методика к. Замфир в модификации А. Реана).....	227
Приложение Г. Авторская методика «Диагностика уровня сформированности этноэстетических знаний студентов – будущих учителей».....	229
Приложение Д. Протокол обработки результатов диагностики уровня сформированности этноэстетических знаний студентов – будущих учителей.....	235
Приложение Е. Диагностическая карта «Уровень этноэстетических знаний».....	238
Приложение Ж. Протокол обработки результатов диагностики «Уровень этноэстетических знаний».....	243
Приложение З. Методика семантического дифференциала.....	246
Приложение И. Методика «Эстетическая эмпатия» (на основе А. Мехрабиана).....	249
Приложение К. Комплекс заданий для студентов 2-3 курсов.....	252

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Современный этап развития российской системы образования характеризуется необходимостью поиска устойчивого баланса между процессами унификации в рамках единого образовательного пространства и сохранением культурного многообразия народов Российской Федерации. В данном контексте особую значимость приобретает подготовка будущего учителя как ключевого субъекта воспитания, носителя культурных смыслов и транслятора духовно-нравственных ценностей общества.

В соответствии с современными требованиями к профессиональной подготовке педагога, закреплёнными в ФГОС ВО и национальных стратегических документах в сфере воспитания, учитель рассматривается не только как транслятор знаний, но и как медиатор культуры, формирующий у обучающихся ценностное отношение к эстетическому наследию своего народа, его истории и традициям. В этой связи этноэстетическая культура выступает важнейшей характеристикой профессиональной зрелости современного учителя, поскольку отражает способность воспринимать и интерпретировать мир через систему эстетических представлений, укоренённых в конкретной этнической культуре.

Актуальность исследования обусловлена также теоретико-методологическими основаниями: понятие «этноэстетическая культура» остаётся недостаточно разработанным в педагогической науке, особенно в прикладном региональном аспекте; данный феномен имеет междисциплинарную природу, находясь на пересечении педагогики, эстетики, этнологии, культурологии и искусствоведения, что требует научного осмысления его структуры, механизмов формирования и педагогических условий развития в образовательной среде вуза.

С социально-педагогической точки зрения развитие этноэстетической культуры будущих учителей способствует укреплению духовного суверенитета личности, формированию устойчивой самоидентификации и уважительного отношения к культурному наследию своего народа. Задача

современного учителя заключается в воспитании личности, укоренённой в собственной этнической традиции, но одновременно открытой к поликультурному взаимодействию и межкультурному диалогу.

Профессионально-педагогический аспект проблемы определяется тем, что будущий учитель, владеющий знаниями народной педагогики и этноэстетическими представлениями, приобретает уникальную компетенцию, востребованную в рамках регионального образования. Этноэстетика, проявляясь через песенные, танцевальные, орнаментальные, костюмные, архитектурные традиции, транслирует культурные образцы поведения и общения, синтезирует представления о прекрасном и должном, связывает эмоционально-чувственную сферу личности с ценностными ориентирами и нравственными смыслами.

Таким образом, исследование проблемы развития этноэстетической культуры будущих учителей отвечает актуальным вызовам современного образования и направлено на совершенствование подготовки педагога, способного эффективно реализовывать воспитательный потенциал национальной культуры в профессиональной деятельности.

Процесс развития этноэстетической культуры регламентируется нормативно-правовыми документами на федеральном и региональном уровнях: Федеральным законом № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (последняя редакция); Указом Президента РФ «Об утверждении Основ государственной культурной политики» от 24 декабря 2014 г. № 808 (ред. от 17.07.2025); Указом о национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года; Концепцией духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России; Приказом Минпросвещения России от 11 декабря 2020 г. № 712 «О внесении изменений в Федеральные государственные образовательные стандарты общего образования в части рабочих программ воспитания и календарных планов воспитательной работы»; Государственной программой Чеченской Республики «Развитие культуры в Чеченской Республике» на 2023–2030 годы;

Единой концепцией духовно-нравственного воспитания и развития подрастающего поколения Чеченской Республики. В данных документах отражены: правовые основания для включения этнокультурного и этноэстетического содержания в образовательный процесс; возможность реализации программ духовно-нравственного и культурного развития обучающихся с учётом региональных традиций; требования к воспитательному компоненту образовательных программ. Таким образом, нормативно-правовая база не только легитимирует, но и стимулирует воспитание гражданской идентичности, духовно-нравственных ценностей и уважительного отношения к культуре родного народа и народов России, определяя развитие этноэстетической культуры будущих учителей как важную часть их профессиональной подготовки.

В контексте заявленной темы особое место в развитии этноэстетической культуры занимает народная педагогика чеченцев, обладающая богатым духовным и эстетическим потенциалом. В традиционной культуре чеченцев исторически сложилась система воспитательных средств, отражающих ценности уважения, чести, трудолюбия, скромности, эстетики поступка, проявляющаяся в совокупности «*овзда – гиллакхе – иэхье*», культурно – вежливо – скромно и красивого поведения, выражающегося в категории «*лела – хаар*», вести достойно. В фольклоре, в народных песнях, музыкально-танцевальной культуре, национальном костюме, бытовой предметной среде, орнаменте выражено единство эстетического и духовно-нравственного. Красота понимается не только как внешняя гармония, но и как умение вести себя в соответствии с этическими нормами поведения и жизнедеятельности. Следует отметить, что развитие этноэстетической культуры будущих учителей средствами народной педагогики чеченцев полностью соответствует задачам современного образования, направленным на формирование у обучающихся идентичности и уважительного отношения к культурному многообразию Российской Федерации.

Анализ содержания учебных планов педагогических вузов и существующей практики показывает, что этнокультурная тематика в подготовке будущих учителей представлена ограниченно, часто фрагментарно, не имеет профессиональной направленности и не обеспечена соответствующим уровнем научно-методического сопровождения. Молодые учителя испытывают трудности в использовании народных традиций как ресурса для воспитания, не владеют механизмами интеграции этноэстетического содержания в проектную и культурно-просветительскую работу, во внеурочную деятельность. Кроме того, современная молодёжь находится под воздействием цифровой среды, что снижает интерес к традициям своего народа и ведёт к утрате культурной памяти. Народная педагогика чеченцев с её образностью, символами и высокими нравственно-эстетическими смыслами становится естественным противовесом этим тенденциям, обеспечивая связь поколений, формируя идентичность и способность ценностно переживать красоту культурных образов.

Таким образом, актуальность данного исследования обуславливается: социальным запросом на учителя, обладающего духовной, эстетической и культурной зрелостью; нормативно-правовыми требованиями государства к духовно-нравственному воспитанию обучающихся; необходимостью сохранения и передачи молодёжи духовных и эстетических ценностей народной культуры; недостаточной разработанностью теоретико-методических подходов к формированию этноэстетической культуры в педагогическом образовании; противоречием между потенциалом народной педагогики и слабым его использованием в профессиональной подготовке будущих учителей.

Состояние и степень разработанности проблемы. Развитие проблемы эстетического воспитания и эстетического развития личности в отечественной гуманитарной науке начинается с педагогической и философско-эстетической традиции XIX века. Так, в работах В. Г. Белинского, Л. Н. Толстого, К. Д. Ушинского, Н. Г. Чернышевского, эстетическое воспитание

рассматривается как неотъемлемая часть гармоничного развития личности. Важнейшим фактором формирования нравственных чувств, ценностных ориентаций выступает красота родного языка, природы, труда. Классики отечественной гуманитарной мысли считали, что искусство призвано не только «нравиться», но и «нравственно действовать» на человека, пробуждать в нём духовные силы.

Научная психолого-педагогическая концепция эстетического развития личности формировалась в течение XX века. Л. С. Выготский в работе «Психология искусства» указывал, что «эстетическое переживание носит сложный, опосредованный характер: через художественный образ человек переосмысливает собственный жизненный опыт, что ведёт к внутренней трансформации личности» [45]. Фундаментом для понимания эстетического развития как приобщения к культурным образцам являются положения культурно-исторической теории: о роли социального контекста, знаково-символических средств, совместной деятельности. А. Н. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн анализировали структуру деятельности и мотивов в русле деятельностного подхода, позволяющих рассматривать художественно-творческую активность и эстетическое отношение к действительности как специфический вид деятельности, влияющий на личностное развитие. Эстетическое воспитание в условиях становления детского коллектива рассматривал С. Т. Шацкий, характеризуя эстетическое развитие как средство формирования культуры отношений, общения, совместного труда. Эстетическое воспитание как «педагогику сердца», рассматривал В. А. Сухомлинский, подчеркивая значение красоты природы, художественного слова, музыки, труда, школьной среды для формирования у личности эмоционально-ценностного отношения к миру. Вопросы художественно-эстетического образования, формирования эстетической культуры обучающихся и будущих педагогов рассматривались в исследованиях А. В. Бакушинского, Б. М. Неменского, Н. Н. Ростовцева, которые подчёркивали, что эстетическое развитие личности осуществляется

не только через «созерцательное» восприятие искусства, а в процессе творческой деятельности и создания собственных художественных продуктов. В работах Ю. Б. Борева, М. С. Кагана, В. И. Столовича рассматривалось эстетическое развитие личности как становление особого типа отношения к миру: эмоционально-ценностного и ценностно-смыслового.

В трудах И. А. Зязюна, А. Ф. Лосева, В. В. Медушевского подробно рассматривалась эстетическая компонента этнокультуры. В их исследованиях раскрывались закономерности эстетического восприятия и формирования художественного вкуса, эстетической культуры личности. В отечественной педагогике фундаментальные основы исследования этнической культуры заложены в трудах М. Н. Берулава, Г. Н. Волкова, Л. И. Найденовой, Н. Д. Никандрова, которые раскрывали сущность народной педагогики как социокультурного механизма воспитания личности и подчеркивали значимость этнокультурных традиций в процессе профессиональной подготовки будущего учителя.

Различные аспекты профессиональной подготовки будущих учителей рассмотрены и в трудах современных российских исследователей Ф. У. Базаевой, А. В. Глузмана, Н. А. Глузман, Н. В. Горбуновой, Н. Б. Ромаевой. Этнокультурным особенностям воспитания обучающихся уделено значительное внимание такими исследователями, как З. А. Магомеддибирова, А. Б. Панькин, Л. И. Редькина.

В исследованиях чеченской научной школы Р. А. Алихановой, Г. Ш. Амерхановой, В. Х. Акаева, Ш. М-Х. Арсалиева, М. М. Бетильмерзаевой, В. Ю. Гадаева, И. В. Мусхановой, Б. Б. Нанаевой, А. Д. Хаджимуратовой, Р. М. Эхаевой, А. Х. Яхьяевой накоплен значительный научный материал о педагогической ценности обычаев, традиций, этико-эстетических норм чеченского народа, о роли адата, этики, символики, декоративно-прикладного искусства, фольклора. Работы ученых заложили основу для понимания этноэстетического потенциала чеченской народной педагогики. Однако вопросы интеграции этих элементов в

современную профессионально-педагогическую подготовку студентов освещены ограниченно.

Таким образом, анализ научных источников показывает, что: в современной науке отсутствует единый подход к структурированию понятия «этноэстетическая культура будущего учителя»; недостаточно представлены модели интеграции этноэстетического содержания в учебную, внеучебную и воспитательную деятельность педагогического вуза; фрагментарно представлен эстетический компонент этнической культуры; потенциал народной педагогики чеченцев в формировании этноэстетической культуры изучен, но преимущественно на уровне описания традиций; методологическая и технологическая составляющие формирования этноэстетической культуры будущих учителей на основе народной педагогики чеченцев остаются недостаточно разработанными.

Вышеизложенные положения позволяют констатировать, что **проблема** развития этноэстетической культуры будущих учителей средствами народной педагогики чеченцев характеризуется следующими **противоречиями между:**

- социальным заказом общества и государства на подготовку будущего учителя, обладающего развитой этноэстетической культурой и недостаточной теоретико-методологической разработанностью данной проблемы в педагогической науке;

- необходимостью формирования ценностно-смысловой, эмоционально-эстетической и культуротворческой составляющих личности будущего учителя и преобладанием в вузах преимущественно теоретических форм освоения этнокультурного содержания;

- высоким воспитательным потенциалом народной педагогики чеченцев и фрагментарным характером его использования в системе профессиональной подготовки будущих учителей;

- традиционными механизмами передачи этноэстетических норм в чеченской культуре (устная традиция, семейно-родовые воспитательные модели, коллективные формы взаимодействия) и современными

образовательными методиками, не всегда обеспечивающими условия для подобного опыта.

Совокупность указанных противоречий позволила сформулировать **проблему исследования**: каковы особенности развития этноэстетической культуры будущих учителей средствами народной педагогики чеченцев в процессе профессиональной подготовки? В связи с этим была сформулирована тема диссертационного исследования: **«Развитие этноэстетической культуры будущих учителей средствами народной педагогики чеченцев»**.

Объект исследования – профессиональная подготовка будущих учителей.

Предмет исследования – развитие этноэстетической культуры будущих учителей средствами народной педагогики чеченцев в процессе профессиональной подготовки.

Цель исследования заключается в теоретическом обосновании, разработке и экспериментальной проверке модели и программы развития этноэстетической культуры будущих учителей средствами народной педагогики чеченцев.

Гипотеза исследования основывается на предположении о том, что развитие этноэстетической культуры будущих учителей на основе народной педагогики чеченцев повысит эффективность их профессиональной подготовки, если:

– раскрыты содержание и структура категории «этноэстетическая культура будущего учителя» и определены компоненты этноэстетической культуры;

– выявлен воспитательный и этноэстетический потенциал народной педагогики чеченцев с целью его интеграции в образовательный процесс профессиональной подготовки будущих учителей;

– теоретически обоснованы и разработаны модель и программа развития этноэстетической культуры будущих учителей средствами народной педагогики чеченцев;

– разработаны критерии, показатели и уровни развития этноэстетической культуры будущих учителей средствами народной педагогики чеченцев;

– проведена опытно-экспериментальная работа по апробации Программы развития этноэстетической культуры будущих учителей средствами народной педагогики чеченцев и проанализированы ее результаты.

Цель и гипотеза определили задачи исследования:

– раскрыть содержание и структуру категории «этноэстетическая культура будущего учителя» и определить компоненты этноэстетической культуры;

– выявить воспитательный и этноэстетический потенциал народной педагогики чеченцев с целью его интеграции в образовательный процесс профессиональной подготовки будущих учителей;

– теоретически обосновать и разработать модель и программу развития этноэстетической культуры будущих учителей средствами народной педагогики чеченцев;

– разработать критерии, показатели и уровни развития этноэстетической культуры будущих учителей средствами народной педагогики чеченцев;

– провести опытно-экспериментальную работу по апробации Программы развития этноэстетической культуры будущих учителей средствами народной педагогики чеченцев и проанализировать ее результаты.

Методологическую основу исследования составили ведущие подходы современной педагогики: *культурологический* (Ю. П. Азаров, М. М. Бахтин, В. С. Библер, Е. В. Бондаревская, О. С. Газман, С. И. Гессен, В. А. Кан-Калик, Н. Б. Крылова и др.), позволяющий интерпретировать образование как процесс овладения культурой, направленный на развитие

целостной личности в контексте культуры; *системный* (В. Г. Афанасьев, И. В. Блауберг, А. Н. Леонтьев, Г. Н. Сериков, Э. Г. Юдин и др.), рассматривающий образовательный процесс как сложную систему, состоящую из взаимосвязанных и взаимодействующих компонентов; *деятельностный* (Л. С. Выготский, Л. В. Занков, А. Н. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн и др.), способствующий формированию позиции активного субъекта обучения, развивающего творческий подход к учебному процессу, персонализацию образования с учетом индивидуальных особенностей обучающихся; *этнопедагогический* (С. С. Арутюнов, Ш. М-Х. Арсалиев, Ю. В. Бромлей, Г. Н. Волков, А. Ш. Гашимов, И. В. Мусханова, А. Б. Панькин, Л. Н. Редькина и др.), обосновывающий использование культурно-ориентированных методов обучения, материалов, отражающих культурные ценности и историю народа, учитывающий особенности коммуникации и взаимодействия той или иной этнической группы при организации образовательного процесса.

Теоретическую основу исследования составили: концепции художественно-эстетического образования и воспитания Д. Б. Кабалевского, Б. М. Неменского, раскрывающие позитивное влияние искусства на мировоззрение, характер взаимоотношений и общения формирующейся личности, развитие ее творческого потенциала; идеи эстетического воспитания В. Н. Мясищева, В. А. Сластенина, Е. Н. Шиянова, ориентированные на обеспечение нравственного и духовного роста личности, раскрытие интеллектуального и эмоционального потенциала, творческой активности личности, формирования у нее отношения к себе как субъекту эстетического воспитания; исследования Ф. У. Базаевой, А. В. Глузмана, Н. В. Горбуновой, Н. Б. Ромаевой, анализирующие различные аспекты профессиональной подготовки будущего учителя гуманитарного профиля; О. Н. Апанасенко, С. М. Вишняковой, Б. С. Гершунского, исследующие сущностные характеристики процесса эстетического воспитания («эстетическое развитие», «эстетическое чувство», «эстетический вкус»,

«эстетическая оценка», «эстетический идеал»); диссертационные исследования М. И. Алдошиной, М. И. Долженковой, З. Ф. Исламовой, Р. В. Назаровой, М. В. Черновой, раскрывающие различные аспекты формирования этноэстетической культуры; труды по народной педагогике чеченцев (Ш. М-Х. Арсалиева, В. Х. Акаева, И. В. Мусхановой, З. И. Хасбулатовой).

Методы исследования: теоретические (анализ, сравнение, обобщение и систематизация научной литературы по проблеме исследования, моделирование); эмпирические (педагогический эксперимент, анкетирование, тестирование); методы математической статистики.

Опытно-экспериментальная база исследования: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Чеченский государственный педагогический университет». Выборку составили студенты Института филологии, истории и права в количестве 220 человек.

Основные этапы исследования:

Первый этап (2021–2022 гг.) – теоретический, был направлен на всестороннее осмысление заявленной научной проблемы. На данном этапе осуществлялся анализ отечественной и зарубежной научной литературы, а также обобщение практического опыта формирования этноэстетической культуры будущих учителей в процессе их профессиональной подготовки. Были уточнены методологические основания исследования, сформулированы цель, объект, предмет, гипотеза и задачи работы.

На *втором, экспериментальном, этапе (2022–2024 гг.)* выявлялись: этнопедагогические особенности народной педагогики чеченцев, детерминирующие содержательно-структурную специфику формирования этноэстетической культуры будущих учителей в условиях профессиональной подготовки; осуществлялась разработка, теоретическое обоснование и экспериментальная апробация Программы развития этноэстетической культуры студентов педагогического вуза средствами народной педагогики;

были определены, научно аргументированы и реализованы педагогические условия, обеспечивающие повышение уровня сформированности этноэстетической культуры будущих учителей; проводилась опытно-экспериментальная работа, включающая констатирующий, формирующий и контрольный этапы, в рамках которых осуществлялась проверка результативности разработанной программы, анализ динамики исследуемого качества и подтверждение эффективности предложенной модели формирования этноэстетической культуры будущих учителей.

В ходе третьего, обобщающего, этапа (2025–2026 гг.) подводились итоги исследования, включающие анализ, обобщение и систематизацию результатов опытно-экспериментальной работы по формированию этноэстетической культуры студентов в образовательном пространстве педагогического вуза. Сформулированы выводы проводимого исследования. Осуществлялось оформление материалов диссертации.

Научная новизна исследования состоит в:

– раскрытии содержания категории «этноэстетическая культура будущего учителя», рассматриваемого как интегративное, динамично развивающееся качество личности и одновременно сегмент культуры этноса, выражающееся в усвоении и воспроизведении этнически обусловленных эстетических ценностей, норм, идеалов и образов красоты, в способности воспринимать, эмоционально переживать, осмысливать, оценивать и творчески воплощать прекрасное в природе, искусстве и повседневной жизни через призму ментальности и культурного кода своего народа, обеспечивая тем самым сохранение традиций, формирование этнической идентичности и готовность к межкультурному диалогу, в том числе в условиях цифрового пространства. В структуру категории «этноэстетическая культура будущего учителя» входят ценностно-аксиологический, культурно-идентификационный, эмоционально-чувственный, деятельностно-творческий компоненты;

– выявлении воспитательного и эстетического потенциала народной педагогики чеченцев, представляющего собой исторически сложившуюся ценностно-нормативную систему воспитания, обеспечивающую: формирование духовно-нравственных оснований личности через приобщение к эстетическим идеалам, выступающим мерой человеческого достоинства и нравственной зрелости; развитие устойчивых этнокультурных ценностных ориентиров посредством включения детей и молодёжи в традиционные формы жизнедеятельности (уклад быта, культуру общения, трудовые практики, обряды и ритуалы), что обеспечивает непрерывность воспитательного воздействия и преемственность поколений; воспитание культуры поведения и межличностного взаимодействия, основанной на этико-эстетическом единстве категорий «хазалла – оьздангалла – сий», где красота осмысливается как выражение внутренней нравственной меры человека; становление эстетически оформленного образа личности, конкретизируемого через категорию «куц» (внешний облик как проявление внутренней культуры), нормы кодекса «нохчалла», а также установки на воспитанность, сдержанность, ответственность за слово и поступок;

– теоретическом обосновании и разработке модели, включающей целевой, методологический, содержательно-процессуальный, результативно-оценочный блоки и Программы развития этноэстетической культуры будущих учителей. Реализация Программы осуществлялась последовательно в рамках четырех этапов (мотивационно-ценностного, когнитивно-интерпретационного, деятельностно-практического, результативно-рефлексивного), что обуславливало управляемую динамику профессионально-личностного развития будущего учителя: от формирования интереса и ценностного отношения к этнокультуре – к системному усвоению этноэстетических знаний, далее – к освоению этноэстетических умений в педагогической деятельности и, наконец, к рефлексивному осмыслению личностных и профессиональных изменений;

– разработке критериев: (ценностно-мотивационный, когнитивно-содержательный, эмоционально-оценочный, деятельностно-творческий) и показателей (знание основных эстетических ценностей, символов, традиций, художественных форм и культурных кодов родного народа; понимание содержания и механизмов передачи этнокультурных эстетических норм через фольклор, обряды, искусство, традиционные формы воспитания; умение объяснять значение этноэстетических традиций для формирования личности обучающихся; выраженность эстетических переживаний, эмпатийность; устойчивость эмоционально-ценностного отношения к традиционной культуре и искусству; оценка этноэстетических феноменов как значимых оснований духовно-нравственного воспитания личности; умение проектировать этноэстетические мероприятия; владение технологиями этнокультурного воспитания; способность к художественно-педагогическому творчеству). На основе выделенных критериев и показателей охарактеризованы уровни: репродуктивно-фрагментарный, интерпретационно-осознанный, профессионально ориентированный;

– экспериментальной проверке Программы развития этноэстетической культуры будущих учителей средствами народной педагогики чеченцев, включающей мотивационно-ценностный, когнитивно-интерпретационный, деятельностно-практический и результативно-рефлексивный этапы. Содержание работы каждого этапа определялось в соответствии с поставленной целью. Ожидаемый результат был достигнут в ходе проведения комплексных заданий, включающих: рефлексивные эссе, составление «ценностной карты будущего учителя», работу с фольклорными источниками (анализ сказаний, легенд, пословиц, нартского эпоса), создание глоссария этноэстетических понятий (адат, нохчалла, этикет, традиция, символика), проектирование этноуроков, разработку воспитательных мероприятий, организацию этнокультурных практик в школах, рефлексивные отчёты, итоговые творческие проекты.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что: уточнена ключевая дефиниция исследования «этноэстетическая культура будущего учителя средствами народной педагогики чеченцев», определены ее содержание и структура, что способствует углублению научных представлений о сущности и специфике данного феномена в системе профессионально-педагогической подготовки, расширению теоретико-методологических оснований этнопедагогики и эстетического воспитания; обоснованы критерии, показатели и уровни сформированности этноэстетической культуры будущих учителей, позволяющие диагностировать подготовку будущих учителей в контексте интеграции этноэстетических знаний народной педагогики чеченцев в образовательный процесс; разработана Программа развития этноэстетической культуры будущих учителей, направленная на системное и последовательное формирование у студентов осознанного восприятия этнокультурных ценностей, традиций и художественных особенностей народной культуры.

Практическая значимость исследования заключается в: разработке критериев и показателей уровней сформированности этноэстетической культуры будущего учителя; подборе диагностических методик; апробации программы развития этноэстетической культуры будущего учителя, интегрированной в целостный образовательный процесс вуза; разработке комплекса заданий этноэстетической направленности, включающих: рефлексивные эссе, составление «ценностной карты будущего учителя», работу с фольклорными источниками (анализ сказаний, легенд, пословиц, нартского эпоса), создание глоссария этноэстетических понятий (адат, нохчалла, этикет, традиция, символика), проектирование этноуроков, разработку воспитательных мероприятий, организацию этнокультурных практик в школах, рефлексивные отчёты, итоговые творческие проекты; организации и проведении опытно-экспериментальной работы по проблеме исследования; возможности использования результатов исследования при разработке учебно-методических пособий, элективных курсов, программ

внеучебной деятельности, а также в системе повышения квалификации педагогических кадров.

Личный вклад автора состоит в анализе научной литературы по исследуемой проблеме, позволившем уточнить сущность и структуру ключевого понятия исследования «этноэстетическая культура будущих учителей средствами народной педагогики»; в выявлении и интеграции в образовательный процесс профессиональной подготовки будущих учителей воспитательного и эстетического потенциала народной педагогики чеченцев; теоретическом обосновании и разработке программы развития этноэстетической культуры будущих учителей средствами народной педагогики чеченцев; разработке комплекса заданий этноэстетической направленности; во включенном участии на всех этапах исследования.

Положения, выносимые на защиту:

1. Категорию «этноэстетическая культура будущего учителя», рассматриваем как интегративное, динамично развивающееся качество личности и одновременно сегмент культуры этноса, выражающееся в усвоении и воспроизведении этнически обусловленных эстетических ценностей, норм, идеалов и образов красоты, в способности воспринимать, эмоционально переживать, осмыслять, оценивать и творчески воплощать прекрасное в природе, искусстве и повседневной жизни через призму ментальности и культурного кода своего народа, обеспечивая тем самым сохранение традиций, формирование этнической идентичности и готовность к межкультурному диалогу, в том числе в условиях цифрового пространства. В структуру категории «этноэстетическая культура будущего учителя» входят ценностно-аксиологический, культурно-идентификационный, эмоционально-чувственный, деятельностно-творческий компоненты.

2. Воспитательный и эстетический потенциал народной педагогики чеченцев представляет собой исторически сложившуюся ценностно-нормативную систему воспитания, обеспечивающую: формирование духовно-нравственных основ личности через приобщение к эстетическим идеалам,

выступающим мерой человеческого достоинства и нравственной зрелости; развитие устойчивых этнокультурных ценностных ориентиров посредством включения детей и молодёжи в традиционные формы жизнедеятельности (уклад быта, культуру общения, трудовые практики, обряды и ритуалы), что обеспечивает непрерывность воспитательного воздействия и преемственность поколений; воспитание культуры поведения и межличностного взаимодействия, основанной на этико-эстетическом единстве категорий «хазалла – оздангалла – сий», где красота осмысливается как выражение внутренней нравственной меры человека; становление эстетически оформленного образа личности, конкретизируемого через категорию «куц» (внешний облик как проявление внутренней культуры), нормы кодекса «нохчалла», а также установки на воспитанность, сдержанность, ответственность за слово и поступок.

3. Модель и Программу развития этноэстетической культуры будущих учителей рассматриваем как системообразующий компонент профессиональной подготовки, интегрированный в образовательное пространство педагогического вуза, выступающий связующим звеном между теоретико-методологическими основаниями исследования и его опытно-экспериментальной частью, обеспечивая перевод научных положений в педагогически управляемую практику. Программа включает четыре этапа (мотивационно-ценностный, когнитивно-интерпретационный, деятельностно-практический, результативно-рефлексивный), обеспечивает управляемую динамику профессионально-личностного развития будущего учителя: от формирования интереса и ценностного отношения к этнокультуре к системному усвоению этноэстетических знаний к освоению этноэстетических умений в педагогической деятельности к рефлексивному осмыслению личностных и профессиональных изменений.

4. Определение уровней сформированности этноэстетической культуры будущих учителей осуществлялось на основе выделенных критериев: (ценностно-мотивационный, когнитивно-содержательный, эмоционально-

оценочный, деятельностно-творческий) и показателей (знание основных эстетических ценностей, символов, традиций, художественных форм и культурных кодов родного народа; понимание содержания и механизмов передачи этнокультурных эстетических норм через фольклор, обряды, искусство, традиционные формы воспитания; умение объяснять значение этноэстетических традиций для формирования личности обучающихся; выраженность эстетических переживаний, эмпатийность; устойчивость эмоционально-ценностного отношения к традиционной культуре и искусству; оценка этноэстетических феноменов как значимых оснований духовно-нравственного воспитания личности; умение проектировать этноэстетические мероприятия; владение технологиями этнокультурного воспитания; способность к художественно-педагогическому творчеству). На основе выделенных критериев и показателей охарактеризованы уровни: репродуктивно-фрагментарный, интерпретационно-осознанный, профессионально ориентированный.

5. Экспериментально апробирована Программа «Развитие этноэстетической культуры будущих учителей средствами народной педагогики чеченцев», включающая мотивационно-ценностный, когнитивно-интерпретационный, деятельностно-практический и результативно-рефлексивный этапы. Содержание работы каждого этапа определялось в соответствии с поставленной целью. Ожидаемый результат был достигнут в ходе проведения комплексных заданий, включающих: рефлексивные эссе, составление «ценностной карты будущего учителя», работу с фольклорными источниками (анализ сказаний, легенд, пословиц, нартского эпоса), создание глоссария этноэстетических понятий (адат, нохчалла, этикет, традиция, символика), проектирование этноуроков, разработку воспитательных мероприятий, организацию этнокультурных практик в школах, рефлексивные отчёты, итоговые творческие проекты.

Апробация и внедрение результатов исследования осуществлялась путем их внедрения в образовательный процесс Института филологии,

истории и права ФГБОУ ВО «Чеченский государственный педагогический университет». Теоретические и эмпирические результаты исследования обсуждались на заседаниях кафедры педагогики и научной школы «Интеграция этнопедагогических идей в современное образовательное пространство» ФГБОУ ВО «Чеченский государственный педагогический университет». Основные результаты исследования представлены на Международных научно-практических конференциях (Тюмень, 2025 г., Махачкала, 2024 г., Грозный, 2021-2023 гг.), в 16 публикациях, из которых 5 в рецензируемых журналах ВАК Министерства науки и высшего образования РФ.

Обоснованность и достоверность результатов исследования обеспечены опорой на теоретико-методологические подходы современной гуманитарной науки; применением комплекса взаимодополняющих научных методов, соответствующих объекту, задачам и логике исследования; контролем за корректностью данных, статистической обработкой, а также сравнительным анализом с существующими исследованиями. Полученные результаты демонстрируют высокую научную значимость и практическую применимость работы в области высшего профессионального образования.

Соответствие диссертации паспорту специальности: диссертация соответствует научной специальности 5.8.7. Методология и технология профессионального образования, в частности, следующим пунктам паспорта специальности: п. 17 – «Подготовка специалистов в высших учебных заведениях. Направления развития классического образования»; п. 19 – «Личностно-профессиональное развитие учителя. Педагогическое образование. Подготовка научно-педагогических кадров для высшей школы. Непрерывная профессионализация педагогических кадров».

Структура диссертации обусловлена логикой исследования и состоит из введения, двух глав, выводов к главам, заключения, списка литературы, приложений.

ГЛАВА 1. НАУЧНОЕ ОБОСНОВАНИЕ РАЗВИТИЯ ЭТНОЭСТЕТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В СОВРЕМЕННОМ ГУМАНИТАРНОМ ДИСКУРСЕ

1.1. Категория «этноэстетическая культура» как объект научного дискурса

В настоящее время особую актуальность приобретают вопросы, связанные с формированием этноэстетической культуры у представителей молодого поколения. Объясняется это тем, что в условиях мультикультурного мира молодежь должна быть готова к взаимодействию и работе с людьми из разных этнических групп. Этноэстетическая культура способствует формированию терпимости, осмыслению и принятию культурных различий. Кроме того, следует отметить, что в условиях цифрового пространства этноэстетическая культура выступает механизмом формирования и развития этнической идентичности, характеризующейся не только осмыслением принадлежности к определенному этносу, но и особенностями восприятия прекрасного, красивого через призму ментального мира этого этноса. Изучая особенности восприятия красоты окружающего мира представителями разных этнических групп, студенты развивают способность видеть мир с разных точек зрения, адекватно оценивая культурное разнообразие. В формировании идентичности личности, в ее самореализации этноэстетическая культура выступает своеобразным связующим звеном, направленным на сохранение и преемственность культурных традиций и ценностей.

Одной из главных задач, стоящих перед высшим образованием, является воспитание гармоничной и всесторонне развитой личности, что является составной частью этноэстетической культуры, выражающейся в целенаправленном развитии способности личности к полноценному восприятию прекрасного в природе, в духовной жизни и в окружающей реальности. В современном мире этноэстетическая культура является не

только важной и неотъемлемой составной частью культуры любого этноса, но и важным индикатором его зрелости, отражающим способность социума обеспечивать сохранение и развитие художественно-эстетических традиций, а также формировать у личности устойчивое эстетическое отношение к окружающей действительности.

В связи с возросшей значимостью процессов культурной идентификации, сохранения традиций и формирования ценностных оснований личности в условиях глобализирующегося мира, современная научная мысль в области педагогики, культурологии и этнологии также всё более активно обращается к проблематике эстетического осмысления культуры разных народов. Поэтому многогранный анализ категории «этноэстетическая культура» приобретает особую актуальность. Она аккумулирует в себе представления о специфике восприятия, переживания и репрезентации эстетических ценностей, укоренённых тысячелетиями в национально-культурных традициях народа. Теоретическое содержание данного понятия, несмотря на очевидную междисциплинарность, до настоящего времени остаётся предметом дискуссий, что определяется различиями методологических подходов. В рамках культурологического подхода акцент делается на уникальности эстетических норм и символов, отражающих мировоззрение определённого этноса. Художественно-педагогические исследования акцентируют внимание на механизмах передачи этноэстетических ценностей в образовательном процессе. Этнопсихологические трактовки этого понятия касаются формирования ценностных ориентаций и эмоционально-чувственного опыта, основанного на традициях этноса.

Таким образом вышеизложенное, позволяет утверждать, что категория «этноэстетическая культура» является сложным, динамическим и многослойным образованием, включающим систему эстетических представлений, ценностей, норм, способов художественного выражения и культурно обусловленных форм восприятия красоты. При этом следует

констатировать, что до настоящего времени в научной литературе отсутствует единство в терминологическом аппарате, наблюдается разрозненность концептуальных интерпретаций, а также недостаточная степень разработанности педагогического потенциала понятия «этноэстетической культуры», что обуславливает необходимость всестороннего научного анализа и уточнения этого понятия в контексте профессиональной подготовки будущих учителей. В связи с этим рассмотрение категории «этноэстетическая культура» как объекта научного дискурса является важной теоретической задачей данного исследования.

Развитие представлений об эстетике этноса как научной категории имеет длительную и многоплановую историю, восходящую к фундаментальным идеям философии, культурологии, антропологии и этнографии. На протяжении веков эстетическое измерение этнокультурной традиции рассматривалось мыслителями как важнейший источник понимания духовного опыта народа, его ценностей, художественного творчества и мировоззрения. Однако системное исследование эстетики этноса становится возможным лишь на базе установившихся научных подходов к изучению этнической культуры и ее становления как самостоятельной области гуманитарного знания.

Именно поэтому истоки изучения данного феномена требуют отдельного анализа, позволяющего выявить ключевые идеи, определившие направление современного научного дискурса. Поэтому в данной работе представлены этапы развития зарубежного научного дискурса исследования эстетики этноса. Так, античный период характеризуется появлением первых рефлексий, связанных с эстетическим восприятием мира и его культурных форм. Античность создаёт теоретический фундамент, мысли и идеи философов данного периода определяют красоту как совершенство. Для Платона красота была «выражением гармонии и порядка, отражением идеи, воплощающей совершенство бытия» [142]. Хотя эстетическая мысль античности ещё не выделяла этническую специфику художественного опыта,

уже в работах Аристотеля встречается понимание «искусства как формы выражения коллективного опыта и эмоций, что впоследствии стало основой этнопсихологических интерпретаций эстетики» [16]. Однако в античный период учёные не смогли подняться до уровня понимания эстетической культуры этноса как целостного феномена, укоренённого в традиции.

В эпоху Просвещения поворотным моментом в изучении эстетики этноса стали работы И. Г. Гердера, который обосновал идею исторической и культурной уникальности эстетических норм, положив начало научному интересу к этнической специфике художественного опыта. Он впервые утверждал, что каждый народ обладает уникальным «духом» (Volksgeist), формирующим его язык, поэзию, музыку и художественные традиции [52]. Особую роль фольклора как «первоосновы» искусства и как отражения глубинного духовного содержания народа подчеркивали и мыслители романтизма (Новалис, Ф. Шеллинг, А. Шопенгауэр), что было первым осознанным шагом к пониманию эстетической культуры этноса как целостного феномена, укоренённого в традиции.

В начале XX века исследование эстетики этноса переходит в область антропологии. В работах основоположника культурной антропологии Ф. Боас впервые прозвучал тезис об относительности эстетических норм, который сыграл ключевую роль в формировании современной этноэстетики. Он доказал, что эстетические суждения, художественные формы и вкусы являются продуктом конкретного культурного контекста [198]. В трудах учеников Ф. Боаса (Р. Бенедикт, А. Крёбер, М. Мид) развита мысль о том, что культура регулирует поведение, мышление и модели эстетического восприятия человека. К середине XX века формируется структуралистский подход К. Леви-Стросса, в котором эстетические формы рассматриваются как знаковые системы, отражающие универсальные и этнически специфичные механизмы мышления [201].

Проблемы эстетического воспитания, отношения к прекрасному, развития эстетического вкуса и способности воспринимать красоту жизни

широко представлены в работах иностранных ученых. Так, Сьюзен Л. Фигин и Патрик Мейнард [203], рассматривая историографию данной проблемы ставят вопросы о соотношении понятий искусства и эстетики и являются ли они элитарными. В сборник авторов включены статьи философов, культурологов, психологов разных эпох и благодаря мультикультурному и междисциплинарному охвату в нем показано, как антропология, история искусства, китайские теории живописи и другие точки зрения одновременно обогащают и предоставляют альтернативы классическим философским подходам к искусству и эстетике. На протяжении более двух тысячелетий теоретические размышления об эстетическом восприятии и создании эстетически привлекательных объектов были важной областью гуманистической науки. Эмпирическая эстетика дополняет эту традицию, принимая научную методологию и предоставляя обоснованные, воспроизводимые ответы как на давние, так и на недавно возникшие вопросы. Хотя эмпирическая эстетика в значительной степени оставалась маргинальной с момента ее основания Фехнером в середине XIX века, теперь она получила более широкое признание как важная область научных исследований.

В работах E. Brady и J.Prior [204], рассматриваются проблемы взаимосвязи эстетики и окружающей среды. Экологическая эстетика как направление науки возникла на стыке эстетики, философии и экологии. Авторами проведен обзор теоретических подходов и концепций, используемых в данном направлении. Взаимосвязь эстетики и нейробиологии рассматривается в статье M. Skov и M. Nadal [205], которые убедительно доказывают необходимость дифференциации в этих направлениях. Авторы аргументируют свою позицию, исходя из предположения о том, что исследования художественного опыта преимущественно сосредоточены на анализе механизмов возникновения эстетического удовольствия, тогда как исследования эстетической оценки ориентированы на изучение специфических категорий объектов либо эмоциональных процессов, детерминирующих эстетическое переживание. Подобная концептуальная

разобщённость, по мнению авторов, препятствует поступательному развитию эмпирической эстетики и нейроэстетики, а также существенно ограничивает их эвристический потенциал и междисциплинарную значимость для других направлений науки. В рамках рассматриваемой работы эстетика трактуется как область исследования, изучающая механизмы и причины приобретения сенсорными стимулами гедонистической ценности. В соответствии с данным определением эстетика приобретает статус фундаментального направления в психологии и нейробиологии, поскольку обеспечивает концептуальную связь между гедоникой, рассматриваемой как наука о природе гедонистической оценки, и нейроэкономикой, изучающей процессы интеграции гедонистических ценностей в принятие решений и регуляции поведения личности.

В трудах зарубежных ученых значительное место занимают исследования, направленные на анализ этнических особенностей в восприятии красоты, эстетического вкуса и эстетических чувств, формирование этнографического мировоззрения молодежи в эстетической культуре, влияние географических, религиозных и исторических факторов на развитие этноэстетической культуры личности К. О. Arntzen [197], Y. Lee [202], O. O. Ngwoke [205], M. Sandbye [207], T. G. Hasanovich [199].

В развитии культурного самосознания и укреплении национальной идентичности важное место занимает этнографическое мировоззрение. Особенно важно в современных условиях осознание молодыми людьми своих корней и уважение к культурному наследию. В этом смысле этнографическое мировоззрение помогает молодежи не только лучше понять свою собственную культуру, но и воспитывает в них уважение к культурным различиям. В свою очередь, эстетическая культура обогащает этнографическое мировоззрение, предлагая разнообразные формы художественного выражения. Это и разнообразные мастер-классы по народным ремеслам, проведение фольклорных фестивалей и конкурсов, которые углубляют понимание

национальной культуры молодыми людьми и стимулируют их творческую активность.

Изучение эстетики этнической культуры в отечественной науке развивалось на стыке философии, этнографии, фольклористики, культурологии и искусствознания. В российской научной традиции эстетические явления рассматриваются в неразрывной связи с духовно-нравственными, мировоззренческими и культурно-историческими основами жизни этноса, что определило своеобразие отечественного дискурса об эстетике народа. Русская философия XIX – начала XX века, представленная исследованиями Н. А. Бердяева [27], С. Н. Булгакова, С. С. Соловьева [155] внесла ключевой вклад в понимание эстетики как ценностного ядра культуры этноса. В этот период в России активно развиваются этнография и фольклористика, которые оказали влияние на изучение эстетики народной культуры. Эстетическая природа фольклора исследовалась в работах А. Н. Афанасьева [21], Ф. И. Буслаева [38], В. И. Даля [60]. В их работах изучалась образность народного творчества: сказки, песни, обряды, символика, мифопоэтика, подчёркивающие коллективную природу художественного выражения и мировоззрения народа. В советский период эстетические аспекты этнической культуры активно исследовались в искусствоведении, эстетике и этнографии. Значимыми исследованиями стали работы А. В. Бакушинского [24; 25] идея о культурной детерминированности художественного восприятия которого стала одним из методологических оснований этноэстетики, он сформулировал концепцию художественного творчества как культурного и психологического процесса, зависящего от традиций и коллективного опыта этноса. В работах Г. Н. Волкова [42; 43; 44], основоположника этнопедагогики, важным элементом воспитательного потенциала народной культуры являлась эстетика. Ю. М. Лотман [99], рассматривал культурные тексты как знаковые системы, определяемые историческими и этническими кодами. Эстетика народной культуры в работах

этих ученых предстает как ценностная и смыслообразующая основа этничности.

Мощный пласт исследований, посвящённых структурам культуры, символике и ценностным моделям появился во второй половине XX века. Следует назвать работы М. С. Кагана [77; 78; 79], разработавшего теорию эстетической деятельности в её культурологическом измерении и рассматривавшего эстетику как форму освоения мира. Семиотические механизмы христианской и народной культуры, влияющие на формирование эстетических норм и символов, изучал Б. А. Успенский [171]. Значительный вклад в понимание механизмов формирования этноэстетических идеалов внесли работы В. В. Медушевского [110; 111], анализировавшего этнокультурные основания музыкальной эстетики и выразительных средств, характерных для разных народов. В конце XX – начале XXI века исследование эстетики этноса активно интегрируется в междисциплинарные области: этнопсихологию, культурную антропологию, педагогическую антропологию семиотику. Этноэстетика в современном контексте рассматривается как процесс: формирования этнокультурной идентичности; моделирования эстетического восприятия; передачи культурных ценностей; воспитания будущих учителей в условиях культурного многообразия.

Сравнение зарубежной и отечественной традиций исследования эстетики этноса позволяет выявить как общие тенденции (интерес к культурной обусловленности эстетического восприятия, признание связи искусства с ценностно-смысловой сферой), так и принципиальные различия: зарубежная мысль в большей степени фокусируется на методологических моделях описания культур (культурный релятивизм, структурализм, культурная антропология). Отечественная традиция акцентирует духовно-нравственные и аксиологические основания народной культуры, её воспитательный потенциал. В таблице 1 (с. 30) представлены основные направления зарубежной и отечественной научной традиции в изучении этноэстетических феноменов.

Таблица 1. Основные направления зарубежной и отечественной научной традиции в изучении этноэстетических феноменов.

Аспект анализа	Зарубежная научная традиция	Отечественная научная традиция	Вклад в понимание эстетики этноса
Философские основания эстетики культуры	И. Г. Гердер, философы романтизма (Ф. Шеллинг и др.). Культура понимается как проявление «духа народа»; подчёркивается историческая и национальная уникальность художественных форм и вкусов.	Н. А. Бердяев, С. Н. Булгаков, В. С. Соловьёв Эстетическое рассматривается как выражение духовных оснований культуры, как путь к постижению «всеединства», свободы и религиозного опыта народа.	Философское обоснование связи эстетики с духовной жизнью этноса; утверждение идеи о народной культуре как носителе ценностного и смыслового ядра.
Антропология и этнология	Р. Бенедикт, Ф. Боас, К. Леви-Строс, Б. Малиновский. Формируется культурный релятивизм: эстетические нормы зависят от культурного контекста; структурализм описывает универсальные и этнически специфические структуры мифа, символа, художественных форм.	Этнография и этнология в России/СССР (Д. К. Зелёнин, С. А. Токарев и др.), акцентирующие связь обряда, фольклора и повседневной жизни народа; эстетические явления рассматриваются через призму историко-культурного развития и народного быта.	Уточнение роли культурного контекста в формировании эстетического опыта; переход от универалистских схем к признанию этнической специфики художественных форм.
Фольклористика и народное творчество	Зарубежная фольклористика (братья Гримм, М. Мюллер, представители мифологической школы) рассматривает народную поэзию как ключ к пониманию	А. Н. Афанасьев, Ф. И. Буслаев, В. И. Даль. Фольклор осмысливается как художественное выражение народного миропонимания; систематизируют	Закрепление представления о фольклоре как о базовом пласте этноэстетического опыта, формирующем образ мира, ценностные ориентиры и художественные идеалы этноса.

	мировоззрения и символики традиционной культуры.	ся образы, мотивы, жанры, раскрывается их эстетическое и ценностное содержание.	
Искусствознание и эстетика XX века	В западном искусствознании активно развиваются формалистские и феноменологические подходы, эстетика восприятия, семиотика искусства; внимание уделяется анализу формы, стиля, художественного языка.	А. В. Бакушинский – исследование художественного творчества и художественного восприятия, формирование концепции эстетического воспитания через непосредственное переживание искусства [23]. Ю. М. Лотман – семиотика культуры и искусства, анализ культурных текстов как знаковых систем [99]. Б. А. Успенский – семиотика искусства, композиции, иконы.	Переход к осмыслению этнической культуры как сложной семиотической системы; раскрытие механизмов кодирования этноэстетических ценностей в художественных формах.
Культурология и аксиология	Культурная антропология (Р. Бенедикт и др.) трактует культуру как «настройку» ценностей и норм, определяющих и эстетическое поведение; развивается идея культурных паттернов и «стиля» культуры.	М. С. Каган – эстетика и морфология искусства, анализ «мира искусств» как целостной системы [78]. Ю. М. Лотман – концепция семиосферы как пространства культуры [99]. В. В. Медушевский – исследования национального стиля в музыке, связь	Теоретическое обоснование связи эстетических форм с ценностной структурой культуры; выделение национального/этнического стиля как выражения коллективной идентичности.

		музыкального языка с этнокультурной традицией.	
Педагогика, этнопедагогика, воспитание	Зарубежные исследования (этнопедагогика, мультикультурное образование) анализируют роль этнокультурных традиций в формировании идентичности и ценностных установок, но эстетический компонент зачастую рассматривается опосредованно.	Г. Н. Волков – этнопедагогика как наука о народной педагогике; подчёркивается воспитательный потенциал эстетики народной культуры, её роль в формировании нравственных и гражданских качеств личности.	Переход от описания этноэстетических явлений к осмыслению их педагогического потенциала; формирование основания для категорий «этноэстетическая культура личности» и «этноэстетическое воспитание».

Таким образом, сравнительный анализ особенностей зарубежных и отечественных подходов к эстетике этноса позволяет сделать несколько принципиально важных выводов: в зарубежной традиции эстетика этноса встраивается преимущественно в рамки культурной антропологии и структурной социальной теории: акцент делается на описании символических структур, механизмов культурного релятивизма, культурных паттернов; этническая специфика эстетики трактуется как частный случай более общей логики функционирования культуры. Отечественная мысль, особенно русская религиозная философия и советско-российская культурология, исходит из понимания эстетики как формы духовного опыта народа, неотделимого от его религиозно-нравственных представлений, уклада жизни и исторической памяти, что придаёт исследованиям этноэстетики аксиологическую направленность, основными выступают категории смысла, традиции, ценности, идеала. Синтез этнографических, фольклорных, искусствоведческих и педагогических подходов в отечественной науке привёл к формированию этнопедагогика и создал предпосылки для разработки понятия «этноэстетическая культура личности» как специфического

результата приобщения человека к ценностям и формам национальной культуры.

Этноэстетическая культура выступает несомненным фактором в повышении общей культуры личности, положительно влияя на ее творческое и профессионально-личностное становление. Следует особо отметить роль этноэстетической культуры в формировании личности будущего педагога. Согласно точке зрения Б. Ж. Умарова: «этноэстетическая культура учителя требует от него осознанности, элементарных эстетических знаний, понятий и представлений, эстетически полноценных ориентаций, способности видеть, понимать, осмысливать и оценивать прекрасное, творчески отражать его, творчески интегрировать в будущую эстетизированную педагогическую деятельность с «видением» эстетико-воспитательных результатов» [168]. И. Б. Бичева [32] отмечает, что сущность этноэстетической культуры заключается в совокупности чувств, знаний и поведения, основанного на восприятии красивого в окружающей среде. Этноэстетическая культура педагога является неотъемлемой частью его профессиональной культуры. Основанием этноэстетической культуры выступает народная культура, народное искусство, включающее различные жанры (архитектура, дизайн, живопись, литература, музыка, скульптура, танец и театр). Мысли, эмоции и взгляды на мир, передаваемые авторами в своих произведениях, находят отражение в эмоциональном восприятии личности, соприкасающейся с данным видом искусства. Восприятие произведений искусства личностью основывается на социокультурном контексте, на субъективных впечатлениях и суждениях, которые в совокупности формируют этноэстетические ценности. Этноэстетическая культура характеризует не только этнос, но и каждого этнофора как его представителя. Осваивая сложившуюся до него систему этноэстетических отношений и ценностей каждый этнофор становится субъектом этноэстетической культуры. Эстетическое воспитание личности представляет собой поэтапный и протяжённый во времени процесс, обусловленный сложностью приобщения человека к культуре, который

требует длительного периода развития, охватывающего детство, отрочество и юность. В этом смысле и процесс формирования этноэстетической культуры начинается с восприятия этноэстетической выразительности и красоты окружающей природы, творений рук народных умельцев, с предметов народной культуры, которые есть в семье, в доме. Важнейшей категорией этноэстетической культуры является красота, прекрасное, достойное восхищения. Этноэстетическое воспитание, в общем виде, следует понимать, как формирование у личности эстетического отношения к миру, к искусству, окрашенное этническими маркерами. В процессе этноэстетического воспитания личность осмысливает и принимает эстетический идеал и художественную силу искусства в контексте этнической культуры. В процессе этноэстетического воспитания происходит особый, духовный характер приобщения этнофора к ценностям народной культуры, важными аспектами которого становятся: эстетическое восприятие, способность к сопереживанию, эстетический вкус, потребность в создании прекрасных творений, отношений, поступков, поведения.

На наш взгляд, целесообразно различать понятия «этноэстетическое воздействие» и «этноэстетическое воспитание». При всей близости эти понятия принципиально отличаются друг от друга. Если первое характеризует степень эмоционального воздействия, то «этноэстетическое воспитание» характеризует длительный процесс формирования личности, как представителя определенного этноса.

Как справедливо отмечает Е. С. Березюк, этнокультурное становление личности в наибольшей степени выражается через формирование этноэстетической компетентности, которая способствует гармонизации эстетического опыта повседневной жизни человека и его художественно-ценностного восприятия, основанного на традициях народного искусства [28].

Этноэстетическое воздействие характеризует тончайшие переживания, глубокие душевные волнения, чувства радости, восторга. Являясь многогранным явлением, оно формируется через соединение различных

культурных, исторических и социальных компонентов: традиционное искусство, языковые особенности, социальные институты и ритуалы, природные условия и окружающая среда. Этноэстетическое воздействие в отличие от этноэстетического воспитания не обладает систематичностью и глубиной. Это более краткосрочный и менее структурированный процесс. Конечно, оно может оказать сильное эмоциональное влияние и вызвать интерес к этническим искусствам и традициям. Воздействие чаще направлено на массового зрителя и имеет целью быстрое привлечение внимания и создание положительного эмоционального фона. Этноэстетическое воспитание представляет собой процесс последовательного овладения каждым этнофором народной культуры, формирование способности воспринимать прекрасное в элементах народного искусства, литературы, живописи, танцах, общении. Данный процесс носит долговременный характер и включает в себя разнообразные методы и формы работы: обучение традициям народного искусства, изучение национальных обычаев, участие в этнографических экспедициях и художественных мастерклассах. Оно формирует целостный и глубоко осмысленный подход к восприятию культурного наследия своего этноса. Несмотря на то, что этноэстетическое воспитание и этноэстетическое воздействие имеют дело с погружением в этнические художественные и эстетические традиции, они являются разными аспектами культурного формирования личности. Таким образом, этноэстетическая выразительность окружающего мира, его красота оказывают непосредственное воздействие на эмоциональную сферу личности. Считаем уместным привести слова А. Ш. Амиржановой, которая пишет: «Эстетическое сознание, эстетические чувства, эстетическая деятельность как результаты эстетического воспитания относятся к самому широкому кругу окружающих человека явлений, предметов, процессов, в том числе и к искусству. Художественное воспитание – это только формирование отношения человека к искусству, формирование его способностей любить и понимать искусство, заниматься художественно-творческой деятельностью. А в искусстве, в свою

очередь, отражаются не только эстетические, нравственные, но также политические и религиозные взгляды личности» [14].

Согласно проблематике данного диссертационного исследования, следует рассмотреть эстетическую культуру как предопределяющую этноэстетической культуры. В основе эстетической культуры лежит способность человека воспринимать мир через призму идеала. На каждом этапе исторического развития общества происходят изменения в представлениях об эстетическом идеале. В зависимости от социальноэкономического, социокультурного контекста эстетический идеал приобретает новые черты и качества. Например, в жестокою и мрачную эпоху средневековья возник культ «прекрасной дамы». Именно этот эстетический идеал оказал огромное влияние на отношение к женщине всех последующих поколений. Так, мы можем говорить о Франции, которая на протяжении почти двух столетий занимала позиции модного «флагмана» Европы. Коренные изменения на моду и представления о прекрасные общества оказала в свое время Великая французская революция. В восемнадцатом веке в искусстве, моде, одежде стал доминировать классицизм, наряду с которым присутствовала и возвышенная простота.

Мы можем резюмировать, что эстетическая культура – сложная система чувств. Она сложна как для изучения, так и для восприятия. Воздействие эстетической культуры на человека очевидно, он имеет свойство раскрываться под ее влиянием. Человек под влиянием эстетической культуры получает внутреннюю гармонию, которая отражается на его связях с социумом, с окружающей средой, с себе подобными. Вообще дефиниция «эстетическая культура» своим появлением обязана Мейману, который ввел ее в начале двадцатого века. Особенность эстетической культуры состоит в том, что человек под ее влиянием эволюционирует, расширяя догмы и призмы поглощения культурных продуктов. При этом человек обладает способностью самому воспроизводить продукты культуры.

Вопросы эстетического воспитания представителей подрастающего поколения являются дискуссионными в российской гуманитарной науке. Исследованию сущностных характеристик процесса эстетического воспитания посвящены работы П. П. Блонского [33], Э. А. Вербы [41], В. И. Демкович [63], М. С. Каган [77; 78; 79], А. С. Макаренко [103], Е. М. Медынского [68], в которых проведен анализ понятий «эстетический вкус», «эстетическое чувство», «эстетическое развитие», «эстетическая оценка», «эстетический идеал», ориентирующие человека жить в мире прекрасного, создавать красоту внутри и вне себя.

В работе И. Ю. Павловой отмечается, что «принципиальная системность этнохудожественной культуры, выявляющая целостное миропонимание любого народа, выполняет системообразующую роль в организации содержания и методов художественного образования. И особенно важно, что она способствует построению в процессе образования «диалога» и «полилога» различных этнохудожественных культур в сопоставлении друг с другом, выявлению общего и особенного в художественных культурах разного типа: фольклорного, авторского и профессионального; культур разных народов России и мира; разных художественно-стилевых направлений в национальных культурах регионов России и мира» [140].

Аспекты эстетического воспитания получили отражение в ряде научных исследований В. П. Атановой [18], Е. В. Гадзиной [48], Н. Л. Генюш [50], А. Е. Герасимовой [51], М. М. Захаровой [69], З. А. Магомеддибировой [101], М. Маила [102], Е. А. Макарова [104; 105], Я. Н. Малашенко [109], Т. С. Мирошниченко [118], Р. В. Назаровой [127], Е. В. Носаревой [137], Н. Ж. Садыковой [149], Н. В. Топилиной [166], И. С. Усенко [169; 170], Т. А. Фоменко [173], Л. Л. Хабибуллиной [175], Е. П. Шабалиной [188], Л. С. Щукиной [191], Р. Н. Эргашева [192]. Так, согласно позиции Н. Ж. Садыковой, эстетическое воспитание, основанное на элементах народной культуры, позволяет не только передавать знания, но и формировать у обучающихся осознанное чувство принадлежности к своему народу [149].

Рассуждая о роли эстетической культуры личности в формировании ее мировосприятия, считаем целесообразным привести слова П. А. Ежовой о том, что «структура эстетической культуры основана на ядре – эстетическом вкусе. Эстетический вкус – это способность человека понять, создать, восхититься и, что немаловажно, сохранить культурное творение. Формирование подобной связи несет «феномен» эстетической культуры сквозь века и позволяет ему все больше и больше включать в себя различных догм, направлений и свойств. С каждым годом индивидуальный уровень эстетической культуры становится всё более многогранным. Люди расширяют границы своего сознания, что ведет за собой и расширение границ эстетической культуры» [67].

На современном этапе развития российского и мирового сообществ проблема эстетического воспитания является одной из приоритетных, что обосновано и в документах ООН, ЮНЕСКО, Совета Европы. В Концепции модернизации российского образования, указывается на необходимость формирования и развития общечеловеческих ценностей, воспитание достойного гражданина Российской Федерации и в равной мере гражданина мира, что является одним из условий мультикультурного образования. Таким образом разнообразие культур должно способствовать не только обмену идеями и знаниями; пониманию и толерантности; развитию межкультурных навыков и коммуникации; разнообразию искусства и культурных проявлений, экономическому развитию, но и формированию этноэстетической культуры, позволяющей воспринимать адекватно красоту культур разных народов.

Исходя из предположения о том, что этноэстетические ценности представляют собой своеобразный культурный код, отражающий самосознание этноса, мы можем рассматривать этноэстетическую культуру как компонент этнической культуры. В логике нашего исследования важно определить место эстетики в реальных условиях бытия этносов, т.е. осмысление имеющихся практик исследования этнического и выявление новых аспектов этнического в искусстве, эстетике. Этническая культура – это сложная система, обладающая огромным потенциалом, позволяющим

раскрывать национальный характер, особенности ментальности, в том числе и через осмысление эстетических ценностей народа. В данной работе мы основываемся на системном подходе, предполагающем взаимосвязь эстетических ценностей с мировоззрением этноса. Наша позиция обосновывается также и подходом М. С. Кагана к философии культуры, доказывающей обусловленность эстетики контекстом этнической культуры в аспекте синхронии и диахронии [79].

Отметим, что одним из ключевых моментов при рассмотрении изученности исследуемой проблемы является выяснение взаимосвязи этноэстетики и этнокультуры. Согласно рассуждениям, М. В. Логиновой, содержание данной взаимосвязи раскрывается «через выражение дух народа в этноэстетике» [97]. В настоящее время эстетизация охватила все сферы жизни современного общества и обращение к этнической проблематике способствует развитию этнической самоидентификации, а также определению сегмента этноса в системе культуры. В нашем осмыслении этноэстетическая культура является компонентом эстетики и культуры и отражает эстетическое отношение этнофора к миру, жизни, искусству, деятельности, через которое формируется эстетическая чувственность и эстетическое сознание. На наш взгляд, по такой траектории происходит формирование этноэстетической картины мира в сознании личности, что составляет основу ментальности этноса. В этом смысле трудно не согласиться с высказыванием М. В. Логиновой о том, что в ментальности этноса эстетика «объединяет все виды его деятельности, направленные на гармонизацию отношений и является отраслью философского знания в комплексе наук о человеке, изучающей процессы становления, развития и трансформации творческого потенциала этноса» [96; 97]. Исходя из вышеизложенного можно заключить, что понятие этноэстетика в этнической культуре характеризует эстетическое сознание, эстетические ценности, отражающие дух народа, т.е. предметно-субстанциональный мир. Кроме того, именно понятие этноэстетика позволяет исследовать состояние и динамику непрерывно трансформирующейся

системы эстетических отношений и эстетический опыт народа. В ней (в этноэстетике) происходит преломление основополагающих компонентов общечеловеческой культуры, которые, в результате взаимодействия (наложения друг на друга), интерферируются, что приводит к усилению одних и ослаблению других. Таким образом схематически можно представить сложный и многофакторный процесс формирования этнокультуры с учётом этнически-специфических вариаций.

Для конкретизации дальнейшего изложения целесообразно подробно остановиться на различных подходах к определению понятия этноэстетика. Так, в контексте общечеловеческой культуры – этноэстетика характеризуется как образ картины мира. Исторический подход определяет ее как генетическую память народа об идеале красивого, прекрасного в жизни человека. В педагогике этноэстетика – это психолого-педагогические основы формирования у обучающихся вкуса, чувства красоты. Эстетический подход обосновывает ее как народный язык о чувствах, любовь, воплощенная в идеале. Философия определяет этноэстетику как народную мудрость о воспитании отношения к красоте человека, жизни, природы. С научной точки зрения этноэстетика – это наука, изучающая сущность и закономерность духовной культуры этноса в контексте общечеловеческих ценностей. В социологии этноэстетика связывается с ментальностью, миропониманием этноса, с межличностными и межнациональными отношениями. Е. С. Мердеев пишет: «народный менталитет, характерный для определенной народной общности с своеобразным типом мышления, понимания, видения мира, мировоззрения; манерой «умственных навыков», внутренних наставлений, нравственных установок; особенностью характера, поведения. Отмеченные свойства выражают эстетику народного уклада жизни, этнокультурных традиций с «общей внутренней настроенностью», кодексом чести. Менталитет выступает как «потаянный слой образов» мышления, миропонимания, в каком «мысль не отчленена от эмоций, тайных повадок и способов сознания» [116].

Как отмечено выше, в педагогике этноэстетика – это психолого-педагогические основы формирования у обучающихся вкуса, чувства красоты.

Л. В. Суходольская-Кулешова сформулировала следующие принципы формирования эстетической культуры: принцип эстетической целостности образовательного пространства; принцип референтации образовательного пространства образами деятелей науки, культуры и искусства; принцип эстетического диалога русской и иноязычных национальных культур; принцип личностной эстетической значимости и активности [160]. Первый принцип предполагает формирование во взаимосвязи всех компонентов национальной эстетической культуры. При этом задействованы все формы и методы эстетического образования, отвечающие цели формирования эстетической культуры личности. Согласно второму принципу, диалог национальных культур направлен на развитие культурной рефлексии и национального культурного самоопределения личности как субъекта диалога культур. Принцип личностной эстетической значимости и активности предполагает актуализацию личностного переживания и творческое самовыражение личности средствами самостоятельной эстетической деятельности.

Рассматривая проблемы формирования этноэстетической культуры молодежи, А. В. Грачев отмечает, что «формирование этноэстетической культуры человека начинается в раннем возрасте. Но именно в период студенчества возможно наиболее качественное развитие этноэстетических ценностей молодежи. Ключевой сферой деятельности в этот период является учеба, связанная с подготовкой к будущей профессии» [57].

Е. А. Сорокина считает, что «педагогические условия формирования национальной эстетической культуры студентов педагогического вуза включают совокупность возможностей эстетической образовательной среды, позволяющих воздействовать на личностный и процессуальный аспект и обеспечивающий оптимальное функционирование и развитие национального эстетического опыта студентов» [156].

Одной из целей эстетического образования следует рассматривать национальную эстетическую культуру, личностный характер которой основан на опыте человека. Исходя из этого, возможно предположить, что в структуру национальной эстетической культуры входят: национальные эстетические ценности в осмыслении одной отдельно взятой личности; национальная эстетическая картина мира в осмыслении одной отдельно взятой личности; средства и способы эстетического преобразования окружающей реальности на основе личностных умений и навыков. Е. А. Макарова рассматривает эстетическую деятельность «как творческую форму преобразовательной активности студента в его отношении с миром, которая основывается на свободе и активности студента как субъекта деятельности. Свобода эстетического творчества предполагает свободное определение предмета деятельности, культурных средств его преобразования и свобода планирования результата эстетической деятельности [105].

По мнению Н. В. Черниковой, педагогический университет, в отличие от других высших учебных заведений, располагает особыми ресурсами для развития эстетической культуры студентов, что связано с содержанием учебных планов, системой педагогической практики и включенностью обучающихся в научно-исследовательскую деятельность [183].

Процесс вузовской подготовки представляет собой этап личностного становления и развития молодого человека и особую значимость в этом смысле приобретает процесс формирования профессиональных компетенций, совпадающий со стадиями развития гражданской и этнической идентичности, формированием мировосприятия и системы ценностей, определяющих модель эстетического поведения. Согласно мнению Э. Фромма «потребность в чувстве самотождественности проистекает из условий человеческого существования и, в свою очередь, служит источником наиболее сильных стремлений» [174]. Следует отметить, что формирование этнической идентичности – это постоянный, длительный процесс, сопровождающий весь жизненный цикл личности. В период университетского образования можно с

уверенностью говорить о том, что взаимодействие личности с окружением осуществляется на основе уже сформированного представления о своём месте в этнокультуре. Согласимся с мнением М. И. Алдошиной о том, что «ценностный каркас современного культуроцентрированного образования в университете включает стратегические приоритеты традиционных этнокультурных детерминант (Личность, Знание, Истина, Добро, Красота, Труд, Исследование и т. п.); ценностные группы и фокусы поведения и межкультурного взаимодействия в сотрудничестве и диалоге; расширительного понимания личной ответственности и индивидуального образовательного потенциала личностных качеств (долга, патриотизма, взаимовыручки, гражданственности, сотрудничества); вариативный потенциал и верность развития системы ценностей и формируемых новообразований личности в образовательной организации при использовании групповых и массовых средств и технологий образовательного воздействия» [4].

Как справедливо считает Е. В. Куприна, профессиональная подготовка будущего учителя в условиях педагогического вуза должна носить комплексный характер и быть ориентирована не только на освоение учебных дисциплин, но и на формирование профессионально зрелой личности, готовой к практической деятельности, социальным изменениям и воспитательной работе с обучающимися [90].

И. В. Мусханова пишет: «В настоящее время, особо, значимым представляется воспитание гармоничной личности, сочетающей в себе этнические и общие человеческие, нравственные ориентиры. В связи с этим важная роль отводится этнической культуре, в частности, её эстетическому потенциалу. Ведь именно формирование эстетической картины мира должно начинаться на основе родной культуры, через восприятие личностью окружающей среды, природы, взаимоотношений происходит осознание красоты мира в целом» [123]. Различные аспекты подготовки будущих учителей также анализируются в работах современных российских ученых

А. В. Глузман, Н. А. Глузман [53], Н. В. Горбуновой [55], Р. Р. Магомедова и Н. Б. Ромаевой [100].

На современном этапе развития российского общества важно использование культурного наследия России, основанного на устойчивом сохранении этнокультурного наследия населяющих ее народов. Понятно, что народы России, сохраняя этнокультурное наследие, не могут избежать процессов интеграции в современных условиях глобализации. Следует понимать, что народное искусство, представляющее собой сложный синтез материального и духовного, ориентировано не только на сохранение и воспроизведение нравственно-эстетических ценностей общества, но и на эстетическое воспитание личности. Ведь в народном искусстве воплощена духовная энергия этноса. А в условиях организованного педагогического процесса средствами освоения культуры своего народа возможно достичь вершины общечеловеческой культуры и духовности. Как отмечает С. Ю. Бакулина, «современная система воспитания в основе полагается на базовые традиционные ценности, которые никуда не уходят из жизни нашего общества, хотя очень много в этой жизни меняется» [23].

Н. И. Киященко, отмечая связь эстетики с ментальностью народа, утверждал: «эстетика обобщает, синтезирует все виды человеческой активности, нацеленные на гармонизацию и постоянное совершенствование всех взаимодействий человека с миром, то есть она, скажем так, материализует через реальные поступки и действия мировоззренческие позиции личности. Потому она и является отраслью философского знания в комплексе всех наук, изучающих человека, внимательно прослеживая процессы становления и развития человека как творческой личности» [82].

Эстетическое воспитание является объектом междисциплинарных исследований. В работах по философии, эстетике, психологии, педагогике (В. А. Битяев, М. Н. Гальперин, Н. И. Киященко, Н. Л. Лейзеров, Б. Н. Юсов) дано научное обоснование целенаправленной системы эстетического воспитания. В исследованиях, А. П. Ершовой, К. В. Кулаева, Б. Т. Лихачева,

Б. Н. Неменского рассматриваются вопросы эстетического развития личности, обеспечиваемые циклом гуманитарных и эстетических дисциплин. Исследования вышеперечисленных ученых обосновывают идею организации педагогической деятельности в системе образования по эстетическому развитию обучающихся на основе этнокультуры, традиций этноса, на эстетическом восприятии предметов окружающего мира и развитии художественной картины мира. Н. В. Шайдурова отмечает, что «духовное и нравственное возрождение невозможно осуществить, не усваивая культурно-исторический опыт народа той местности, где проживает человек. Выступая способом выражения эмоциональных отношений личности, этнокультура является массе людей данного региона своего рода экраном социальных отношений» [189]. Развитие креативных способностей, эмоциональной отзывчивости и высокой культурной грамотности происходит в процессе усвоения этнокультурных эстетических ценностей. Богатая палитра традиций, ремесел, фольклора, музыки, танцев, содержащихся в этнокультуре, предоставляет уникальные возможности для эстетического воспитания. Поэтому важно включение элементов этнокультуры в образовательные программы. Ведь этнокультурное образование, знакомя обучающихся с различными культурными традициями способствует формированию межкультурного понимания и толерантности, что особенно важно в условиях мультикультурного мира. Интеграция этнокультуры в образовательный процесс обеспечивает не только эстетическое воспитание, но и всестороннее развитие личности обучающихся, формирует у них устойчивое чувство культурной идентичности, уважение к собственной культурной традиции, а также открытость и уважение к культурным традициям других этносов.

Среди основных направлений изучения эстетики этноса выделим: культурологическое, этнографическое, искусствоведческое, педагогическое, философско-эстетическое. В рамках нашего диссертационного исследования важное значение имеет педагогическое направление, которое связано с

исследованием её воспитательного потенциала и рассматривает: влияние этнической эстетики на формирование художественного вкуса; возможности использования этнокультурного наследия в образовательном процессе; роль этнических традиций в развитии эмоционально-ценностной сферы личности; процессы формирования этноэстетической культуры личности будущего учителя.

В отечественной педагогике важнейший вклад в развитие данного направления внес Г. Н. Волков, который подчёркивал, что народная культура обладает мощным воспитательным эффектом, направленным на формирование нравственных, гражданских и эстетических качеств личности [42; 43; 44].

Этноэстетическая культура в рамках педагогического направления рассматривается как: основа развития художественно-творческих способностей; средство формирования идентичности и ценностных ориентаций; важный ресурс социализации в мультикультурном обществе; компонент духовно-нравственного воспитания.

Анализ научных источников по проблеме формирования этноэстетической культуры позволяет констатировать, что основные исследования приходятся на период 1997–2009 гг. (М. И. Алдошина [4; 7], Г. Р. Исламова [75], Д. М. Мамлеева [108] и др.), тогда как в 2015–2025 гг. наблюдается скорее этап вторичного осмысления и регионализации накопленных подходов (Украина, Китай, Казахстан), представленный, в частности, диссертацией Ц. Ху [180] и широким спектром научных статей, опирающихся на классические модели этноэстетической культуры. Автором этноэстетическая культура трактуется как «интегративное качество личности, отражающее результат усвоения традиционных для народа эстетических ценностей, искусств, норм и идеалов; анализируется историко-педагогическое развитие идей формирования этноэстетической культуры в КНР; описаны содержание, формы и методы формирования этноэстетической культуры студентов в воспитательном пространстве китайских университетов и

возможности переноса этого опыта в украинскую высшую школу» [180]. Ц. Ху на основе тщательного анализа песенного и музыкального творчества китайцев приводит следующее умозаключение: «Как гласит китайская пословица, «Если вы будете смотреть на произведения искусства, содержащие в себе мир и гармонию, то вы принесете их с собой в свой дом». Эта пословица очень точно отражает точку зрения китайцев о том, что традиционное китайское искусство направлено на достижение человеком гармонии в развитии его разума, души и тела. А поэтому приобщение студентов китайских университетов к народному искусству на уровне достижения разных целей (восприятие, понимание, получение эстетического наслаждения, усвоение традиционных моральных и эстетических ценностей, а также осуществление соответствующих им действий и поступков) является действенным средством формирования этноэстетической культуры личности» [180]. Рефлексия основной идеи нашей работы позволяет утверждать, что средства формирования этноэстетической культуры содержатся в истории народа, в бытовом укладе, природном окружении. В средствах этноэстетической культуры определены представления ряда поколений о нравственности, о чистоте, о восприятии красоты, о национальном самосознании. Личность в процессе своего развития, с первых лет жизни, подвергается воздействию этнической культуры. Следуя традиции, личность включается в систему общественных отношений, происходит процесс ее социализации. Усвоение традиций, ценностей этнической культуры способствует развитию мировоззрения, представлений об эстетическом идеале. Средствами этноэстетической культуры являются национальный костюм, этнические предметы быта, народное искусство, в которых сосредоточены ключевые аспекты и особенности народного сознания, социальные, нравственные, религиозные представления, этнические эстетические идеалы. Как пишет Г. Н. Волков: «в соответствии с идеалом прекрасного веками складывалась своеобразная система эстетического воспитания. Дети уже в раннем возрасте способны эстетически воспринимать

прекрасное в природе, играх и народном творчестве. Считалки, потешки, песни, стихи, сказки, приятные гармонические цветовые сочетания, доставляя детям радость, развивают их способность воспринимать красивое [43]. Этноэстетическая культура способствует развитию эстетического вкуса, привитию представителям подрастающего поколения компетенций в сфере прекрасного, восприятию этноэстетического во взаимосвязи с нравственным, духовным, интеллектуальным воспитанием. В современном мире мы наблюдаем, что ценностное отношение к искусству, к культурному наследию, восприятию красоты национального искусства уступает позиции виртуальному миру, социальным сетям. У представителей современной молодежи не хватает времени любоваться красивым закатом, горными пейзажами, или посидеть у реки, послушать ее журчание. Поэтому сегодня значимым становится факт необходимости владения этноэстетической культурой учителями, родителями, взрослыми, всеми теми, кто непосредственно соприкасается с воспитанием личности.

Особую ценность представляет деятельность учителя в этноэстетическом воспитании обучающихся. В период обучения в школе, еще в начальных классах предоставляется возможность средствами различных предметов приобщать обучающихся к этноэстетической культуре. Так, на уроках музыки, в процессе изучения песен своего народа, родного края обучающиеся эмоционально переживают образное содержание музыкального произведения, они становятся более чувственными. Здесь уместно говорить, как о развитии эмоциональной сферы обучающихся, так и о формировании музыкального вкуса, эстетического восприятия окружающего мира, пробуждение любви к своей родине. Музыка, изобразительное искусство, технология – это те предметы, которые обладают мощным потенциалом для формирования этноэстетической культуры у обучающихся. При изучении этих дисциплин происходит формирование эстетических и нравственных установок, эстетического поведения личности обучающегося. Умение ориентироваться в разнообразных этнохудожественных произведениях

формирует эмоциональный опыт у обучающихся. Кроме того, у них развивается способность к эмоциональному переживанию, эмоциональная отзывчивость, проявляющаяся в поступках, культуре поведения в конкретных жизненных ситуациях.

К факторам, оказывающим непосредственное влияние на формирование этноэстетической культуры личности относятся общественные отношения, социальная среда и национальные традиции. Одну из ключевых позиций в формировании этноэстетической культуры личности занимают общественные отношения. Они начинают складываться в семье, здесь же происходит первое взаимодействие с этноэстетической культурой через традиции, обычаи, песни, кулинарные предпочтения и даже способы празднования праздников. Следующая стадия развития общественных отношений – образование, в процессе усвоения таких дисциплин, как история, литература, изобразительное искусство музыка своего народа, происходит формирование этнической идентичности и уважение к культурному наследию. Кроме того, развиваясь в обществе личность подвергается влиянию различных субкультур и молодежных движений. Субкультуры и молодежные движения могут быть как проводниками традиционных ценностей, так и источниками новаций, оказывая воздействие на этноэстетические предпочтения. Сегодня важно также влияние медиа в распространении этнокультурных знаний. Интернет, фильмы, телевидение, радио, журналы, социальные сети в определенной степени влияют на трансформацию традиционных культурных ценностей. На этноэстетическое восприятие личности также влияют государственные программы и инициативы по поддержке и продвижению культурного наследия. В ряде общественных отношений можно выделить и социальный круг, включающий друзей, однокурсников. Взаимодействие с социальным окружением, разделяющим или отличающимся в своих этнокультурных взглядах, помогает укреплять или пересматривать свои убеждения и формировать личную позицию. Среди общественных отношений, на наш взгляд, уместно привести экономические факторы, урбанизацию и миграцию.

С одной стороны, широкий доступ к информации сегодня создает великолепные условия и возможности для культурного обмена. Онлайн-музеи, виртуальные экскурсии, вебинары и видеоконтент о традициях и искусствах разных народов буквально стирают границы, что создает предпосылки для глубокого осмысления и восприятия разнообразного культурного наследия. С другой, следует учитывать существующие риски и препятствия на пути к позитивному взаимодействию и восприятию этноэстетических ценностей. На наш взгляд, избыточная информация, культурные стереотипы и дезинформация могут привести к поверхностному и искажённому пониманию этнокультурных ценностей. А также анонимность и относительное отсутствие контроля в социальных сетях могут способствовать распространению культурных конфликтов. Именно с этим связана необходимость развития критического мышления на всех уровнях образования, учить обучающихся культурной осведомлённости, создавать онлайн-пространства, где уважение и этичность являются основополагающими принципами взаимодействия.

Национальные традиции играют ключевую роль в формировании этноэстетической культуры личности, что проявляется в восприятии и оценке окружающего мира через призму культурного наследия. Эти традиции включают в себя не только материальные формы искусства, такие как живопись, скульптура и архитектура, но и нематериальные аспекты культуры, включая фольклор, обычаи и ритуалы. Через передачу этих элементов от поколения к поколению формируется специфическая эстетическая система ценностей, которая способствует сохранению культурной идентичности и помогает индивиду осознавать свою принадлежность к определенной этнической группе.

Основы для формирования эстетического вкуса и восприятия прекрасного закладывает эстетическое воспитание, основанное на национальных традициях. Оно также способствует общей гармонизации внутреннего мира личности. Национальные традиции сопровождают человека

с раннего детства, начиная с семейных праздников и обрядов. Такая атмосфера направлена не только на передачу функции коммуникации внутри общества, но и является мощным средством этноэстетического воспитания. Взрослея, человек начинает осознавать значение каждого элемента своей культуры, будь то народные костюмы, танцы или песни, и это осознание формирует его личную эстетическую позицию. В современных условиях глобализации именно национальные традиции способствуют культурной адаптации и социализации личности в современном обществе. При этом, следует понимать, что этноэстетическая культура личности носит динамичный характер.

При формировании этноэстетической культуры личности необходимо учитывать социокультурную ситуацию, в которой происходит ее развитие. Мы понимаем, что современное поколение студентов – представители цифровой эпохи с широкими возможностями использования информационно-коммуникативных технологий, оказывающих сильное воздействие на когнитивную и духовную сферы личности, формируя особые модели поведения. В данном контексте очевидной становится значимость создания развивающего образовательного пространства в вузе, школе, дошкольном учреждении. В развивающем образовательном пространстве педагогического университета в качестве базовых выступают культурно-исторические ценности этноса, в зависимости от региона, в котором расположен вуз. Каждый этнос в процессе своего исторического развития выработал уникальную систему ценностей, отражающих его своеобразие. В статье К. Р. Межидовой и И. В. Мусхановой рассматривается педагогический университет как пространство формирования этноэстетической культуры личности, которую они определили, как: «ЭЭК личности представляет собой ее интегративную характеристику, которая выступает частью общей культуры с набором усвоенных эстетических отношений того или иного народа и соответствующей им системы этноэстетических ценностей» [113].

Этноэстетическая культура расширяет наше понимание человеческого творчества и культурного разнообразия. Она подчеркивает важность и уникальность каждого этнического вклада в мировую сокровищницу искусства и эстетики. В российской научной традиции исследование этноэстетической культуры содержит рассмотрение специфики восприятия красоты, искусства и эстетических норм в разных культурах. Значимость представляет также анализ влияния этнических традиций на развитие национальных и мировых культурных процессов.

На основании проведенного теоретического анализа категории «этноэстетическая культура» в современном научном дискурсе, нами сделаны следующие выводы: в исследованиях российских ученых рассматриваются различные аспекты искомого явления, связанные с понятиями «этническая красота», «национальное искусство», «культурный канон»; достаточное внимание уделено исследованию конкретных этнических традиций и региональных культур, включающих народное искусство, декоративно-прикладное творчество, устный фольклор, музыку, танцы, отражающие уникальные эстетические принципы и культурные ценности конкретных общностей; проведен анализ исторических процессов формирования и трансформации этнических и национальных эстетических идеалов; рассмотрены процессы глобализации и их влияние на этнические культуры и эстетические ценности, интеграция этнических культур в мировые культурные процессы.

Категория «этноэстетическая культура» осмыслена нами как часть общей культуры, включающая совокупность эстетических норм, принципов, представлений и традиций, присущих конкретной этнической или культурной общности. Она содержит разнообразные формы искусства, ремесел, архитектуры, музыки, танца, одежды, обрядов и прочих выражений культурной идентичности, отражающих эстетически значимые представления данного этноса и его уникальное мировоззрение. Этноэстетическая культура формируется на протяжении долгого времени под влиянием исторических,

социальных, географических и религиозных факторов и определяет, что считается красивым, гармоничным и приемлемым в рамках конкретной культурной традиции.

Ключевыми компонентами этноэстетической культуры являются национальный костюм, архитектура, музыка, танец, посредством которых воплощаются исторические и культурные коды. Этноэстетическая культура определяет эстетические нормы и предпочтения. Она является мощным средством сохранения культурного наследия и передачи знаний и ценностей от одного поколения к другому. Этноэстетическую культуру можно характеризовать как сложное и многогранное явление, помогающее сохранять уникальность и разнообразие мировых культур. Она предоставляет каждому этносу возможность обогатить глобальное культурное пространство и выразить свою идентичность.

Таким образом, мы можем резюмировать, что этноэстетическая культура представляет собой специализированный сегмент культуры общества и личности, выступающий как сложное системное образование, в основе которого лежат эстетические отношения конкретного народа и соответствующая им система этноэстетических ценностей. Именно на этой основе формируется этноэстетическая культура личности, в структуре которой следует выделить: совокупность художественных ценностей, отражающих эстетические модели, нормы и идеалы этноса; эстетико-педагогическая и социально-творческая деятельность выдающихся представителей национальной культуры (певцов, рассказчиков, мастеров декоративно-прикладного искусства, танцоров и др.). Этноэстетическая культура выступает одним из основных компонентов традиционной народной культуры, освоение которой способствует развитию специфических черт и качеств личности: этноэстетического идеала, художественного вкуса, способности к этноэстетическому переживанию, умения видеть, чувствовать и воспроизводить красоту и гармонию, а также оценивать их с позиций этнического менталитета. Мы солидарны с М. И. Алдошиной в том, что

«тесная внутренняя связь эстетического и этнического не вызывает сомнения, так как характеризует отношение цели и средства ее достижения. Этническое и эстетическое объединяются в педагогической деятельности, с одной стороны, нацеленностью на выработку у воспитанника системы ценностей, моделей поведения, жизненного идеала. Идеал человека выступает конечной целью формирования личности и специалиста в конкретной исторической ситуации. Эта цель представляет собой обобщение духовных, эстетических и т. п. качеств личности, формирование которых обуславливается требованиями общества. Таким образом, этноэстетическая культура является характеристикой общей и профессиональной культуры личности, проявляется на практическом (как формируемая в университете в процессе этноэстетических технологий характеристика личности) и идеальном уровне (как показатель устремленности профессионального роста)» [5; 8].

М. И. Алдошина подчеркивает сложную проблему в современной педагогике «обоснование места и роли семейного воспитания в формировании личности постиндустриального типа. Этноэстетическая составляющая личностного развития выступает мерилем роли традиционных семейных ценностей в аксиосфере современной растущей личности» [5].

Следует привести мнение К. Р. Межидовой о том, что «этноэстетическая культура определяется как интегративная часть культуры личности, системообразующими элементами которой, выступают этноэстетические ценности и соответствующая им система этноэстетических чувств, отношений, качеств, видов деятельности, способствующих этнической идентификации, формированию мировоззренческой стадии этнокультурного развития, духовности и патриотизма. Культура каждого этноса обладает огромным потенциалом, позволяющим развивать личность в трехмерном пространстве. Воспитание в недрах родной культуры, принятие особенностей традиций, ценностей народной педагогики прививает любовь не только к родному слову, но через восприятие этнического способствует формированию уважительного отношения к универсальным общечеловеческим,

общенациональным и региональным ценностям культуры. Именно этническая культура формирует мировоззренческо-нравственную позицию личности, которая определяет становление и утверждение убеждений, овладение основными законами общественного бытия и осознание личностью своего места в окружающей действительности, а также вырабатывает устойчивую линию поведения и постановку личностью цели своей жизнедеятельности, формирование смысла жизни [112].

Проведенный анализ научных источников позволяет выявить источники, методологические основания и концептуальные рамки, в которых формируется современное понимание этноэстетики, определить её структуру, функции и педагогические возможности, что создаёт фундамент для разработки программы развития этноэстетической культуры будущих учителей средствами народной педагогики. В частности, это относится и к этнопедагогике чеченцев.

Представим авторскую интерпретацию ключевых понятий диссертационного исследования «этноэстетическая культура» и «развитие этноэстетической культуры будущего учителя средствами народной педагогики чеченцев».

Этноэстетическая культура понимается нами как интегративное, динамично развивающееся качество личности и одновременно сегмент культуры этноса, выражающееся в усвоении и воспроизведении этнически обусловленных эстетических ценностей, норм, идеалов и образов красоты, в способности воспринимать, эмоционально переживать, осмыслять, оценивать и творчески воплощать прекрасное в природе, искусстве и повседневной жизни через призму ментальности и культурного кода своего народа, обеспечивая тем самым сохранение традиций, формирование этнической идентичности и готовность к межкультурному диалогу, в том числе в условиях цифрового пространства. В структуре этноэстетической культуры выделяются: эмоционально-ценностный (эстетические чувства и переживания; устойчивый интерес к этнокультурным традициям; принятие

этноэстетических идеалов как лично значимых; ценностное отношение к народному искусству и эстетике повседневной жизни); когнитивный (знания о традиционной культуре и народной педагогике; этноэстетических ценностях, символах, идеалах; педагогическом потенциале этнокультурного наследия; видах и формах народного искусства); творческо-практический (умение эстетически воспринимать и интерпретировать культурные явления; способность к художественно-творческой деятельности; готовность использовать этноэстетический материал в образовательном процессе; проявление эстетической культуры в поведении, общении и педагогической практике); рефлексивный (осмысление собственной этноэстетической позиции; оценка воспитательного эффекта этноэстетических средств; стремление к профессиональному самосовершенствованию в данной сфере) компоненты.

Понятие «развитие этноэстетической культуры будущего учителя средствами народной педагогики чеченцев» характеризуется нами, как педагогически обусловленный и целенаправленный процесс её формирования, осуществляемый в образовательном пространстве педагогического вуза, выражающийся в усвоении и применении этноэстетических ценностей, норм, идеалов и художественно-символических кодов чеченской традиционной культуры (народного искусства, фольклора, обрядов, этикета, эстетики быта и природного мира), обеспечивающий способность эстетически воспринимать, эмоционально переживать, осмыслять, оценивать и творчески воспроизводить прекрасное, а также проектировать и реализовывать воспитательно-образовательную деятельность, направленную на формирование у обучающихся эстетического вкуса, этнокультурной идентичности, ценностно-нравственной позиции и уважения к культурному многообразию. Ключевыми сущностными характеристиками этноэстетической культуры будущего учителя являются: ценностно-аксиологическая направленность (устойчивое принятие эстетических идеалов, норм красоты и гармонии, сформированных в традиционной культуре этноса, и их осознание как значимых личностных и

профессиональных ориентиров педагогической деятельности); культурно-идентификационный характер (формирование и укрепления этнической и гражданской идентичности будущего учителя, обеспечивая осознание собственной принадлежности к этнокультурной традиции и уважительное отношение к культурному многообразию); эмоционально-чувственная обусловленность (развитая способность к эстетическому переживанию, сопереживанию, эмоциональной отзывчивости, формируемая на основе фольклора, народного искусства, природно-культурной среды); деятельностно-творческая природа (способность будущего учителя к творческому воспроизведению этноэстетических ценностей в учебно-воспитательной практике); педагогическая обусловленность (этноэстетическая культура приобретает профессиональное значение, выступая ресурсом эстетического, нравственного, гражданского и патриотического воспитания обучающихся).

1.2. Народная педагогика чеченцев как средство эстетического воспитания

В условиях современного образовательного пространства, характеризующегося усилением технократических тенденций и снижением роли духовно-культурных оснований воспитания особую значимость в народной педагогике, приобретает актуализация эстетического начала. Обращение к народно-педагогическому опыту позволяет не только сохранить культурное наследие, но и использовать его воспитательный потенциал в формировании гармонично развитой личности, способной к осознанному восприятию эстетических и нравственных ценностей общества.

Как отмечают в своей работе Л. В. МаксUTOва и Н. А. Долгая «традиции организуют связь поколений. Преемственность старших и младших основывается именно на традициях. Чем многообразнее традиции, тем духовно богаче народ. Ничто не объединяет народ так, как традиции.

«Традиция содействует восстановлению теряемого сейчас наследия, такое восстановление может быть спасительным для человечества». Поэтому так важно выработать у современного педагога уважение к традициям, позитивное к ним отношение, желание поддерживать их и сохранять. В этих условиях резко повышается актуальность и значимость национальных культурных установок, ценностно-символических аспектов бытия национальных социумов, специфических особенностей конкретных этносов. В этом плане особый интерес представляет Северо-Кавказский регион, в котором сосредоточены многочисленные этносы, обладающие древними культурными традициями. Достаточно сказать, что в данном регионе проживают более 50 автономных народов, многочисленные группы некоренного населения, множество транзитивных этнокультурных объединений, попавших сюда в результате миграционных процессов последних десятилетий» [106].

Народная педагогика служит эффективным средством эстетического воспитания молодого поколения. При этом методы воспитания любого народа имеют свои специфические особенности, которые необходимо учитывать при анализе этнопедагогике как средства воспитания. Поэтому прежде чем рассмотреть этнопедагогике чеченцев как средство воспитания молодёжи целесообразно и необходимо проанализировать и выделить общее и особенное в народной педагогике чеченцев. Такой анализ позволит более обоснованно и доступно показать, что народная педагогика (в том числе и этнопедагогика чеченцев) является одним из основных базовых средств эстетического воспитания.

Народная педагогика чеченцев формировалась в условиях традиционного уклада жизни, тесной связи человека с природой, родовой и общинной организацией общества, что обусловило её выраженную эстетически насыщенную и ценностно-ориентированную направленность. Она представляет собой исторически сложившуюся, целостную систему воспитания (воспитательных представлений, средств, методов, норм, ценностей и практик), обеспечивающих передачу духовного, нравственного и

эстетического опыта народа от поколения к поколению. В научном дискурсе народная педагогика рассматривается как важнейший компонент этнокультуры, отражающий коллективную мудрость и ментальность народа, его представления о воспитании личности, идеале человека, нормах поведения и способах гармонизации отношений личности с социумом и окружающей средой. Народная педагогика, опираясь на этнопедагогические традиции, выступает важнейшим фактором ранней социализации личности, поскольку именно в семье ребёнок усваивает тонкости норм поведения, традиций и эстетических представлений своего народа (И. И. Мусаев [121], А. Х. Саракаев [150], Р. С. А. Гацаева [49]). В контексте чеченской культуры народная педагогика неразрывно связана с эстетикой повседневной жизни, нравственными кодексами (нохчалла, кьонахалла), обычаями, традициями, фольклором, народным искусством и формами общественного взаимодействия. Раскрывая воспитательные возможности народной педагогики, М. С. Зиеева пишет «воспитательные возможности народной педагогики понимаются как совокупность педагогических знаний, навыков и умений, накопленных в народном опыте воспитания, а также создание благоприятных условий для решения задач и целей воспитания молодежи в современной образовательной среде и системе семейного воспитания. Например, воспитательные возможности народных пословиц исходят из основной цели воспитания. Основная цель воспитания заключается в формировании всесторонне развитой личности с высоким духовным уровнем. Таким образом, ценности народной педагогики являются источником, обеспечивающим подготовку духовно зрелых и квалифицированных специалистов, воспитание гармонично развитой личности, а также повышение эффективности образовательного и воспитательного процессов» [70]. Следует отметить, что трактовка воспитательных возможностей народной педагогики, предложенная М. С. Зиеевой, позволяет рассматривать этнокультурное наследие не только как совокупность традиционных воспитательных средств, но и как действенный ресурс формирования духовно и эстетически развитой

личности в условиях современного образования. В этом контексте идеи народной педагогики, ориентированные на целостное развитие человека и усвоение ценностей культуры, органично соотносятся с позицией С. И. Исмаиловой, акцентирующей внимание на необходимости создания в образовательной среде условий для формирования гармоничной, социально ответственной личности с развитым этническим самосознанием, которая подчеркивает, что «сущность этнокультурного воспитания в современной школе заключается в создании условий для формирования гармоничной и социально ответственной личности, обладающей развитым этническим самосознанием, уважающей культурное многообразие мира и готовой к конструктивному взаимодействию с представителями разных культур и народов. Достижение этой цели требует комплексного подхода, включающего интеграцию этнокультурного компонента в образовательный процесс, подготовку педагогов, владеющих необходимыми компетенциями, а также создание благоприятной образовательной среды, способствующей развитию межкультурного диалога и взаимопонимания. Важно помнить, что этнокультурное воспитание – это не только передача знаний, но и формирование ценностных ориентиров, убеждений и моделей поведения, необходимых для успешной адаптации и самореализации в современном многонациональном обществе» [76]. Тем самым воспитательные возможности народной педагогики выступают методологической основой реализации этнокультурного воспитания, обеспечивая не только передачу знаний и традиций, но и формирование ценностных установок и моделей поведения, востребованных в современном многонациональном обществе.

Ценными в рамках исследования рассматриваемой проблемы являются идеи Б. Б.-А. Абдулвахабовой [1], М. Ф. Анкваб [15], Г. Х. Валеевой [39], П. В. Дашкуевой [62], Г. А. Какиевой [80], И. О. Мамедовой [107], А. Л. Насугаевой [130], Ю. Ю. Пустыльника [144], Х. Р. Сафиной [151], Н. И. Султановой [158], И. М. Хадиковой [177], К. Г. Хачатуровой [179], посвящённые осмыслению этнокультурных и этноэстетических оснований

воспитания личности, раскрытию воспитательного потенциала народной культуры, фольклора и традиционного искусства в системе современного образования. Учеными народная педагогика рассматривается как целостное культурно-педагогическое явление, отражающее ценностные ориентации, эстетические идеалы и нормы поведения, сложившиеся в процессе исторического развития этноса и передающиеся в форме устойчивых воспитательных практик.

В центре внимания исследователей – роль этноэстетических ценностей в формировании мировоззрения, эстетического вкуса и эмоционально-ценностной сферы личности. Они подчёркивают, что обращение к традиционным формам народного искусства, обрядов, фольклора и эстетики повседневной жизни способствует гармоничному развитию человека, укреплению этнической идентичности и воспитанию уважительного отношения к культурному многообразию. Авторами обосновывается положение о том, что этноэстетическое воспитание, опирающееся на народную педагогику, обладает значительным педагогическим потенциалом, поскольку сочетает в себе эстетическое, нравственное и духовное начала.

Важным для настоящего исследования является также вывод авторов о том, что включение этнокультурного и этноэстетического компонента в образовательный процесс педагогического вуза способствует формированию профессионально значимых качеств будущего учителя, развитию его способности к педагогической интерпретации культурного наследия и осознанному использованию средств народной педагогики в воспитательной деятельности. Эти положения создают теоретико-методологическую основу для рассмотрения народной педагогики чеченцев как действенного средства формирования этнической, в том числе и этноэстетической культуры будущих учителей.

Эстетическое воспитание в народной педагогике чеченцев осуществляется не в форме специально организованного обучения, а через повседневное приобщение личности к красоте природы, гармонии

человеческих отношений, художественной выразительности народного творчества и эстетике поведения и носит естественный, непрерывный и жизненно встроенный характер. Базовой эстетической категорией чеченской народной педагогики выступает внутренняя красота, которая определяется уровнем нравственности и достоинства человека (хазалла-оьздангалла-сий). Прекрасное осмысливается не изолированно, а во взаимосвязи с такими ценностями, как честь, уважение, сдержанность, мужество, гармония внешнего и внутреннего, благородство, скромность. Таким образом, эстетическое воспитание органично переплетается с нравственным и гражданским воспитанием. Согласно мнению Д. М. Целоевой [181], для формирования духовно-нравственной личности необходимы следующие «педагогические условия: создание соответствующей образовательной и воспитательной среды; создание атмосферы этнической среды; этнопедагогическая подготовка учителей; соответствующая научно-методическая база; мониторинг динамики сформированности духовной культуры; интеграция учебно-воспитательного процесса (единство обучения и воспитания); мотивация всех участников образовательного процесса. Таким образом, нравственные и культурные традиции народов являются неисчерпаемым источником общечеловеческих ценностей. Они несут в себе большой воспитательный потенциал» [181].

Для полноты проводимого анализа целесообразно привести мысли, изложенные в работе З. А. Алтамировой, «образ дома отражал у чеченцев основное функциональное назначение жилища и художественный вкус, являющиеся средством эстетического воспитания. Так, для благоустройства дома чеченскому быту и традициям присуще было ковроделие. В благоустройстве домов чеченцев имелись многочисленные красивые ковры с цветочными и геометрическими узорами из разнообразных оттенков окрашенной пряжи. Все это включало в себя специфичность народного бытия с этнической культурой в целом. Следовательно, этнический принцип, который укоренился в способах воспитания семьи отражается не только в

устройстве дома, украшениях одежды, но, непременно, находит свое отражение в танцах, играх на национальных инструментах. Это, разумеется, присутствует во всем, что является культурой чеченцев» [12].

Особое место в системе народной педагогики занимает эстетическое начало, выступающее неотъемлемым компонентом духовно-нравственного и личностного становления человека. На протяжении веков народная педагогическая традиция формировалась как целостный культурно-воспитательный феномен, в котором процессы обучения и воспитания органично переплетались с эстетическим восприятием мира, эмоционально-ценностным отношением к действительности и художественным опытом. В этом контексте эстетика выступает не только как сфера художественного творчества, но и как важнейший механизм социализации, нравственного воспитания и формирования мировоззренческих ориентиров личности.

Народная педагогика аккумулирует эстетические ценности, отражённые в фольклоре, устном народном творчестве, традиционных формах быта, обрядах, национальных играх, декоративно-прикладном искусстве и трудовых практиках. Через художественные образы, символику, ритм, слово, музыку и движение осуществляется передача представлений о прекрасном, достойном, нравственно значимом и гармоничном. Именно в эстетически окрашенных формах народного опыта ребёнок приобщается к культурным нормам, усваивает социально одобряемые модели поведения и осваивает способы эмоционально-ценностного взаимодействия с окружающей средой.

Особенность эстетического начала в народной педагогике заключается в его естественности и ненавязчивости: эстетическое воспитание не выделяется в самостоятельную педагогическую задачу, а реализуется в процессе повседневной жизнедеятельности, труда, игры и общения. Такая интеграция эстетического и воспитательного компонентов обеспечивает целостное воздействие на личность, способствует развитию эмоциональной отзывчивости, художественного вкуса, способности к переживанию красоты как ценности и образного мышления.

В чеченской народной педагогике фундаментальной основой воспитательного процесса, определяющей ценностно-смысловое и духовно-нравственное становление личности, также выступает эстетическое начало. Чеченская народная педагогика аккумулирует богатый этноэстетический опыт, отражённый в устном народном творчестве, эпосе, поэзии, песенной и музыкальной культуре, традиционных танцах, национальных играх, орнаментальном искусстве, архитектуре жилища, культуре общения и нормах поведения. Через художественные образы, символику, ритмико-интонационные формы речи и движения осуществляется передача эстетических представлений, формируется чувство меры, вкуса и гармонии, а также закрепляются идеалы мужественности, благородства, уважения к старшим и ответственности перед родом и обществом. Эстетическое восприятие мира в народной педагогике чеченцев изначально сопряжено с этическими смыслами, что придаёт воспитательному процессу целостный и ценностно насыщенный характер.

Особенностью эстетического начала в чеченской народной педагогике является его органичная включённость в повседневную жизнедеятельность и воспитательные практики семьи и общины. Эстетическое воспитание реализуется через традиции, обычаи, обряды, трудовую деятельность и игровые формы, не выделяясь в самостоятельное направление, но оказывая устойчивое и пролонгированное влияние на формирование личности. Такая интеграция эстетического и нравственного компонентов способствует развитию эмоциональной отзывчивости, образного мышления, способности к сопереживанию и осознанию культурной идентичности.

В условиях подготовки будущих учителей обращение к эстетическому потенциалу чеченской народной педагогики приобретает особую педагогическую значимость. Формирование этноэстетической культуры будущих учителей предполагает не только усвоение знаний о традиционной культуре и народном искусстве, но и развитие способности к ценностному восприятию эстетических феноменов родной культуры, их педагогической

интерпретации и трансляции в образовательном процессе. Освоение эстетического начала народной педагогики позволяет будущему учителю выступать носителем и проводником этнокультурных смыслов, формируя у обучающихся уважительное отношение к национальному наследию и культурному многообразию.

Таким образом, эстетическое начало в чеченской народной педагогике представляет собой важнейший ресурс формирования этноэстетической культуры будущих учителей, обеспечивающий преемственность культурных традиций и способствующий гармоничному развитию личности в условиях современного образовательного пространства. Его актуализация в системе педагогического образования позволяет интегрировать этнокультурный опыт в профессиональную подготовку будущих учителей, усиливая воспитательный потенциал образовательной среды и отвечая задачам духовно-нравственного и эстетического развития подрастающего поколения.

Одним из ключевых средств трансляции эстетических и нравственных ценностей в системе чеченской народной педагогики выступает фольклор, который аккумулировал коллективный опыт воспитания. Общеизвестно, что посредством сказок, легенд, преданий, героического эпоса, пословиц и поговорок формируются представления о прекрасном, достойном, мужественном и гармоничном, что обеспечивает целостное эстетико-нравственное воздействие на личность. А. А. Алиева, анализируя фольклор как средство развития эмоционального интеллекта, приводит интересный пример: «Рассматривая узамы (лирико-эпические песни) обучающиеся приводят различные произведения чеченских писателей. Так в произведении Ш. Окуева «Лай тӀехь цӀен зезагаш» (Красные цветы на снегу) узам, исполненный одним из главных героев на дечиг-пондуре воссоздает историческую картину судьбы чеченцев, вызывая эмоциональный отклик в сознании обучающихся.

Масане кӀорни ду (Сколько их птенцов)

Кху Нана-Нохчийчохь, (У Матери – Чечни)

Дех-ненах ва хьобгуш, (Тоскующих по отцу и матери)
Йиш-вешех ва хьобгуш, (Тоскующих по сестре и брату)
Йожаллин орцане (К смерти взывающих)
Хан йоцуш сатуьйсуш, (Безвременной смерти)
Еш йолчу гелонна (Насилие над собой)
Дан амал ва доцуш?..(Не могущих терпеть).

Обсуждение узама вызывает у обучающихся сопереживание и сочувствие, каждый высказал мысль о том, что они сопричастны к происходящему действию. Тяжелая судьба их предков не может оставить никого равнодушным. На таких фольклорных материалах ученики учатся оценивать свои собственные эмоции, распознавать эмоции других людей, что в сумме формирует их эмоциональный интеллект» [9].

Особое значение в воспитательной практике чеченцев имеет героико-эпическая традиция, в которой художественные образы наделяются ярко выраженным ценностным содержанием. Герой фольклорных произведений предстает не только как физически сильная или храбрая личность, но прежде всего, как носитель нравственного и эстетического идеала - сдержанности, благородства, уважения к старшим, верности слову и чести рода. Приведем вновь мысли, высказанные в статье А. А. Алиевой «В 6-х классах фольклор представлен чеченскими народными песнями-илли. В каждом илли идет рассказ о жизни и мужестве национальных героев – турпалхой. Турпалхой олицетворяют сынов народа, например, герой илли Эвтархойн Ахьмад, Автуринский Ахмед, который подружился с казаком и пронес ее через всю жизнь. Основной фольклорный материал изучается с 5-ого по 9-е классы, в старших классах он дополняется нохчийн кийцанаш, х1еталметалш, шира эшарш. Чеченские пословицы и поговорки, загадки, старинные песни, отражающие мудрость народа и формирующие эмоциональную картину в сознании обучающихся» [9]. Эстетическая выразительность фольклорных текстов усиливает их воспитательный эффект, способствуя эмоциональному переживанию и внутреннему принятию транслируемых ценностей.

Пословицы и поговорки чеченского народа выполняют функцию лаконичных педагогических формул, в которых эстетическая форма речи сочетается с глубиной нравственного смысла. Их образность, метафоричность и ритмическая структура способствуют развитию эстетического восприятия языка и формированию художественного вкуса, что имеет важное значение для становления этноэстетической культуры будущего учителя. Справедливо мнение В. Ш. Расумова о том, что «в руках опытного учителя фольклор может стать замечательным средством приобщения подрастающего поколения к родному языку. Из всех других звуковых сигналов ребенок выделяет речь, неоднократно повторяющиеся слова, эмоциональное обращение и восклицания невольно заставляют ребенка прислушаться, повторять слова. Поэтому очень важно с первых лет жизни приобщить детей к устному народному творчеству, традициям и к национальной культуре. Чтобы формировалась родная речь, необходима постоянно действующая языковая среда, т. е. дети постоянно должны слышать родную речь. Фольклор содержит в себе богатейшую информацию о родном языке. Сама специфика устного народного творчества как словесного искусства позволяет рассматривать такие вопросы, как этимология слова, происхождение языка, историческая изменчивость речевой культуры народа, особенности словообразования, фонетики, морфологии и синтаксиса» [145].

Согласно результатам исследований, И. В. Мусхановой и А. Хаджимуратовой, которые провели научный анализ места роли чеченского фольклора в развитии этноэстетической культуры: «Первый собиратель чеченского фольклора Абдул-Муслим Магомаев, музыкант, прекрасно рисовал, пел, танцевал, играл на различных музыкальных инструментах, является и автором опер «Шах Исмаил», «Наргиз», а также многих народных мелодий. Вышесказанное позволяет практически использовать материал национально-художественной культуры чеченского народа как педагогическое средство в эстетическом воспитании: воспитание любви к родной культуре и народному искусству, знание исторического прошлого

чеченского народа, использование возможностей народного творчества. Изучение национально-художественной культуры, по нашему мнению, это путь к развитию творчества, эстетическому воспитанию, постижению прекрасного и непреходящей ценности национально-художественной народной культуры» [123].

В чеченской народной педагогике категория красоты носит ярко выраженный этико-эстетический характер. А. М. Нагомерзаева, отмечает, что «проанализировав чеченские пословицы и поговорки, можно выделить следующие особенности понимания «красоты» в них: внешняя красота в понимании чеченцев быстротечна, намного ценнее красота внутренняя: особое внимание уделяется женской красоте. Настоящую красавицу, согласно чеченским пословицам, ничем не испортить: красота – особая сила, которая без нравственности превращается в порок: красота – предмет гордости, она способна принести благополучие не только её носителю, но и всей семье: внешняя красота в мировосприятии чеченского народа не гарантирует счастливую жизнь, а её отсутствие не мешает человеку обрести благополучие: красота дана человеку для радости и наслаждения глаз, а не для достижения материальных благ: относительно данного концепта в чеченском языке особое внимание уделяется красоте речи» [126].

Пословицы и поговорки фиксируют устойчивую установку на приоритет внутренней красоты, проявляющейся во всем: в речи, сдержанности, уважительном отношении к другим, в поступках, в поведении. Эстетическое в народном сознании чеченцев неразрывно связано с нравственным, что позволяет рассматривать фольклорные формы как эффективное средство формирования этноэстетической культуры и ценностных ориентиров будущих учителей.

Для будущих учителей освоение фольклорного наследия чеченского народа представляет собой не только источник культурологических знаний, но и средство формирования способности педагогически интерпретировать эстетические смыслы народного творчества и интегрировать их в

образовательный процесс, что позволяет использовать фольклор как инструмент воспитания гражданско-нравственных качеств обучающихся и их эстетического сознания.

Приведем примеры чеченских пословиц, отражающие восприятие красоты в их ментальности. Например, хазалла – сарралц, дикалла – валлалц «красота – до вечера, доброта – до смерти» или хазалло б1аьрг хьосту, дикалло дог хьосту «красота радует глаз, а доброта – сердце»; хаза йо1, тиша коч йуьйхича а, товш хуьлу «красивая девушка и в старом платье красива»; дикачу ненан - дика йо1 хуьлу, хазачу ненан - коча йо1 хуьлу «у хорошей матери вырастает хорошая дочь, а у красивой – избалованная»; хаза йо1 кхиьначу ден сий алсам долу «у отца, когда вырастает красивая дочь, растет почёт»; хаза яра аьлла йо1 ирс долуш ца хуьлу, хаза яцара аьлла ирс дайна а ца хуьлу «от того, что красивая, девушка не становится счастливой, а от того, что некрасивая, не становится несчастной»; хазалла, дахар хаздан йелла ю, т1ера са яккха йелла яц «красота дана для украшения жизни, а не для получения прибыли»; хазачу дашо акха газа карайайитина «Приятное слово и дикую козу укротило»; хазачу дашо 1уьргара лаьхья баьккхина «Приятное слово и змею из норы вытащило»; хазачу дашо лам башийна «Приятное слово растопило гору» [126].

Обобщение чеченских пословиц и поговорок позволяет сделать вывод о том, что в ментальности чеченского народа категория красоты осмысливается прежде всего в тесной взаимосвязи с нравственными и духовными ценностями. В народном сознании красота носит преходящий характер и не рассматривается как самоценная или определяющая жизненный успех; значительно более устойчивой и значимой признаётся доброта, внутренняя гармония личности и ее нравственность. Данная установка последовательно отражается в фольклорных формулах, противопоставляющих внешнюю привлекательность духовным качествам человека. Устное народное творчество в эстетическом аспекте выступает как: форма художественного освоения действительности; средство эмоционально-образного воздействия;

механизм формирования ценностных представлений и мировоззрения. Через эпические и лирические образы, ритм, метафоричность языка, музыкально-интонационную выразительность формируется эмоциональная отзывчивость личности, её способность к сопереживанию, эстетическому переживанию и осмыслению человеческих поступков.

Особое внимание в пословицах уделяется красоте поведения, слова и поступка, что свидетельствует о доминировании этико-эстетического подхода в понимании прекрасного. Эстетическая ценность человека проявляется не столько во внешнем облике, сколько в его душевных качествах, воспитанности, культуре речи и способности оказывать позитивное эмоциональное воздействие на окружающих.

Таким образом, чеченские пословицы фиксируют целостный этноэстетический идеал, в основе которого лежит единство внешнего и внутреннего, нравственного и эстетического. Этот идеал выполняет важную воспитательную функцию и может рассматриваться как значимый педагогический ресурс в формировании этноэстетической культуры личности, в том числе будущих учителей, ориентированных на приоритет духовно-нравственных ценностей и гуманистических смыслов в образовательном процессе.

Следует также отметить и системообразующую роль в реализации эстетического начала народной педагогики традиций и обычаев чеченского народа. Они выступают устойчивыми формами регуляции поведения и социализации личности, эстетическое начало в них проявляется через культуру внешнего облика, манеру общения, ритуалы гостеприимства, семейные и общественные обряды. Эстетика поведения в чеченской традиции тесно связана с этическими нормами и социальными ожиданиями. Сдержанность жестов, уважительная речь, соблюдение иерархии в общении, особое внимание к культуре слова и молчания формируют у подрастающего поколения представления о внутренней и внешней гармонии личности.

Обращаясь к работе А. А. Васильева и М. А. Лаврентьева [40], отметим, что системный характер развития этноэстетической культуры проявляется в её целостности, иерархичности и взаимосвязанности структурных компонентов. Формирование этноэстетической культуры не может рассматриваться как спонтанный или фрагментарный процесс, поскольку оно обусловлено единством историко-культурных традиций, социокультурной среды и целенаправленного педагогического воздействия, обеспечивающего преемственность и устойчивость данного процесса в образовательной практике.

Л. Х. Аушева и Ф. Б. Саутиева пишут, что «этнопедагогические и этнокультурные ценности у народов Северного Кавказа нашли отражение в неписанных социальных нормах: у карачаевцев «Тау адет» («Закон гор»), у адыгов «Адыге хабзэ» (Адыгская этика), у абазин «Апсуара», у ингушей «Галгай эздел» (комплекс признаков, формирующих ингушскую идентификацию), у дагестанцев «Намус» (обобщение обычаев, традиций), у чеченцев кодекс «Къонахалла» и т.д. Можно отметить еще одну особенность национальных подходов в этнопедагогике, которая проявляется при работе со школьниками: стремление облечь традиционные идеи народной педагогики и воплощенные в них идеалы культуры в современные содержательные формы и адекватно сообщить их воспитанникам. При этом важно подчеркнуть, что, несмотря на вариативность методик, используемых в национальных педагогических подходах, по мнению Г. Н. Волкова, все же нельзя судить об их полной несовместимости или наличии внутренних, сущностных противоречий. В качестве обоснования он выделил ряд факторов, раскрывающих общность и единство педагогических усилий представителей национальных подходов, объединенных вокруг этнопедагогических идей: 1) единство исторических условий развития различных наций; 2) совокупность задач, целей и интересов людей всех стран, их универсальных духовных и моральных ценностей; 3) объединение основных принципов национальной психологии; 4) совокупность географических условий;

5) взаимообусловленность педагогических традиций различных этносов» [43].

Эстетическое воспитание осуществляется не через декларативные установки, а через практическое освоение культурных норм и образцов поведения. Включённость личности в традиционные формы жизнедеятельности, участие в семейных и общественных ритуалах, наблюдение и воспроизведение моделей взаимодействия старших и младших, мужчин и женщин, хозяев и гостей формируют устойчивые представления о гармонии, достоинстве, мере, красоте поступка и слова. В данных процессах эстетическое начало проявляется не только во внешней выразительности действий, но прежде всего в их ценностном и смысловом контенте.

Для традиционной культуры воспитания чеченцев естественно единство красоты и нравственности (хазалла – оьздангалла – сий), в рамках которого эстетическое и этическое начала не противопоставляются, а выступают как взаимодополняющие и неразрывно связанные основания формирования личности. Согласно мнению З. И. Хасбулатовой «нравственное и эстетическое воспитание можно считать важной, существенной основой становления характера, морально-этического облика человека на протяжении всей его жизни, его взаимоотношений с обществом, что во многом определяет реальный статус человека в социальной среде. У чеченцев большое внимание уделялось воспитанию у детей таких нравственных категорий, как дисциплинированность, чувство коллективизма, послушание, уважение к родителям и старшим, верность в дружбе, любовь к родине и др. В мальчиках воспитывали храбрость, стойкость, самоотверженность, в девочках – терпеливость, верность, послушание старшим, а в будущем – мужу» [19].

Как подчеркнуто выше, красота (хазалла) в народно-педагогическом сознании чеченцев осмысливается не как внешняя привлекательность или формальное эстетическое качество, а прежде всего, как проявление внутреннего достоинства, духовной чистоты и нравственной зрелости личности. Именно поэтому категория «хазалла» наполняется глубоким

ценностным содержанием и сопрягается с такими понятиями, как честь, благородство, уважение, сдержанность, гармония внутреннего и внешнего, ответственность.

Воспитанность «обздангалла» в данном этноэстетическом контексте выступает как нравственный стержень личности, определяющий её поведение, отношение к миру, способы взаимодействия с окружающими. Честь «сий» фиксирует социально признанную форму проявления этой внутренней культуры – уважение к человеку, роду, общественным нормам и традициям. Таким образом, внешняя красота в чеченской народной педагогике приобретает характер нравственно обусловленного эстетического идеала, в котором внешний облик, речь, манеры и поступки человека оцениваются сквозь призму его духовных качеств, нравственности, т.е. внутренней нравственной красоты.

Тесное единство понятий (хаза – обзданга – г1иллакхе) и их взаимосвязь и взаимообусловленность с категориями леерам и сий, задаёт целостную воспитательную парадигму, ориентированную на формирование гармоничной личности, в которой эстетическая выразительность поведения, культура слова и эмоциональная сдержанность неразрывно связаны с честью, уважением к другим и ответственностью. В рамках данной парадигмы эстетическое воспитание выступает не как автономная область педагогического воздействия, а как способ укоренения нравственных ценностей в эмоционально-чувственном и поведенческом опыте человека.

Таким образом, в традиционной культуре воспитания, народной педагогике чеченцев доминирует целостный этико-эстетический подход, при котором красота рассматривается как форма существования духовно – нравственных ценностей, а нравственность как внутреннее содержание красоты. Эта взаимосвязь определяет специфику народно-педагогических практик, в которых воспитание яхь (источника поведения), поступка, вкуса, культуры поведения и эмоциональной отзывчивости органично сопряжено с

формированием духовных оснований личности и устойчивых ценностных ориентиров.

Эстетическое начало в традиционной культуре чеченцев отражается также через такие категории, как «куц» (идеальное, должное в облике, поведении, поступках), «собар» (сдержанность, терпимость в словах, поступках). Облик (куц) – это не только физические данные, рост, цвет глаз, форма носа, овал лица. Он связан непосредственно с поведением человека, его умением вести себя в обществе, строить коммуникацию. В чеченской народной педагогике понятие «куц» наполняется более глубоким культурно-педагогическим содержанием и рассматривается как интегральная характеристика личности, отражающая единство внешнего и внутреннего, телесного и духовного, эстетического и нравственного. Так, характеризуя недостойное поведение человека, красивой внешности куцехь, куц долуш чеченцы говорят «куц хьарам», что означает несоответствие внешности содержанию. Подлинная красота облика в восприятии чеченцев предполагает согласованность внешних форм с духовным содержанием, культурными нормами и нравственными ориентирами. Нарушение этого единства воспринимается как эстетическая дисгармония, затрагивающая не только внешний вид, но и социальную репутацию, статус и доверие со стороны общины к личности.

Как пишет А. Х. Танкиев «эволюцию, которая произошла в народных представлениях о красивом. Хотя в его облике и сохранились некоторые древние черты, но в целом он переосмыслен с новых эстетических позиций, с позиций о том, каким должен быть человек, отвечающий нормам «куц». Эти нормы не допускают ни огромного роста, ни устрашающих «украшений» лица, облика. Во-первых, они требуют гармонии в облике человека: все должно быть естественным, реальным. Вместо двух глаз не должен быть один, вместо одного рта не должно быть два и т. д. Несоблюдение этой нормы есть уже дисгармония. Во-вторых, они требуют меры в облике человека: не должно быть ни огромного роста, ни каких-то других показателей мощи и физической

силы. Древний эстетический закон о том, что чем выше физическая величина, мера изображаемого объекта, тем он значительней, претерпел эволюцию, и на смену ему приходит новый эстетический закон о необходимости соответствия физической величины, меры изображаемого объекта его реальным, действительным масштабам» [165].

Через такие поведенческие проявления, как манера держаться, походка, жесты, интонации речи, культуру слова, способность к самоконтролю, проявление уважения к собеседнику и соблюдение социальных норм, чеченцы демонстрируют не только уровень своей воспитанности, но и степень усвоения этнических ценностей, норм чести и достоинства. Облик «куц» выступает как своего рода «видимая форма» внутренней культуры, в которой внешняя выразительность поведения становится показателем нравственной зрелости личности.

Народная педагогика чеченцев предполагает формирование облика как целенаправленное воспитание культуры общения и поведения. В чеченской семье ребёнка с ранних лет приучают к сдержанности, уважительной речи, умению слушать, такту, корректности движений и выражению эмоций. Он усваивает образцы достойного поведения через наблюдение за старшими, подражание их манерам, участие в семейных и общественных ситуациях, которые закрепляются как устойчивые элементы его личностного облика. Такое понимание облика позволяет рассматривать его как значимый компонент эстетического воспитания и важный педагогический ресурс формирования этноэстетической культуры личности.

Считаем уместным в контексте нашего исследования отметить, что категория «куц» (облик) связана с этико-нормативным кодексом «нохчалла», который исторически выступает в чеченском обществе регулятором нравственного поведения, социальной ответственности и достоинства личности. Он задаёт систему ценностей и норм, определяющих идеал человека – кьонаха, носителя чести, благородства, сдержанности, ответственности перед родом, обществом и уважения к старшим. В данном

ракурсе «куц» выступает как внешне проявляемая форма реализации кьонахалла, как зримое воплощение нравственного идеала не только в облике, но и в поведении, речи, способах социального взаимодействия и манерах. Как справедливо отметил Ш. М. Цуруев: «в качестве примера института нравственного воспитания приведем кодекс чеченской этики «Кьонахалла», нормы которой остаются актуальными для молодежи и в настоящее время. Данный кодекс был создан много веков назад, чтобы сохранить ценности, накопленные в течение многих столетий, и передать их молодежи, старшие собрали их в общий этикетный кодекс, упорядочили и сделали руководством для воспитания молодого поколения. Долгое время, не имея письменности, народ в устной форме передавал из поколения в поколение принципы и методы нравственного воспитания детей и молодёжи, заложенные в кодексе чеченской этики «Кьонахалла». Формирование нравственности личности предполагает освоение ценностей. Здесь направления векторов воспитания и социализации совпадают. Процесс социализации направлен в сторону освоения ценностных ориентаций и норм, поэтому можно сказать, что он определяет культурное пространство, в котором формируется личность ребёнка. Первичная социализация проходит, прежде всего, в семье. Народная мудрость подтверждает данное утверждение в своих пословицах, смысловой перевод которых подчеркивает мысль о том, что навыки, полученные внутри семьи, могут быть реализованы в обществе [182].

Мы разделяем мнение К. Б. Семенова, который пишет, что «фольклор содержит воспитательные требования, которые в лаконичной форме представлены в пословицах, в смысловом переводе они выражают такие мысли: «Воспитывая ребенка, стремись к идеалу», «Не уважающий старших, не будет уважаемым», «Окликать старшего – дурной тон», «Старшему – самое лучшее место», «Не имеющий чести не обретет счастья», «Честь и совесть – источники счастья» [152].

Следует отметить, что связь категорий «куц» и «кьонахалла» отражает целостный этико-эстетический характер чеченской народной педагогики, в

которой внешний облик понимается как форма выражения внутренней нравственной культуры и духовной чистоты. В рамках чеченской народной педагогики воспитание облика представляет собой целенаправленный культурно-педагогический механизм трансляции и интериоризации норм кодекса кьонахалла, обеспечивающий формирование гармоничной, социально ответственной и духовно зрелой личности.

При этом важнейшим внутренним основанием и ценностным содержанием данного процесса выступает категория воспитанности – «обздангалла», которая наполняет формируемый облик личности нравственным и эстетическим смыслом. Воспитанность «обздангалла» как аспект эстетики занимает особое место в народной педагогике чеченцев, поскольку именно через неё осуществляется соединение нравственного содержания личности с эстетической выразительностью её поведения и общения. В традиционном понимании чеченцев обздангалла не сводится к формальному соблюдению правил этикета или внешней корректности, а рассматривается как качество личности, отражающее уровень её внутренней дисциплины и духовной культуры. Эстетическое измерение воспитанности проявляется в манере держаться, культуре жеста, речи, интонации, умении слушать и выстраивать диалог, в сдержанности эмоциональных проявлений.

Эстетическое воспитание в системе народной педагогики реализуется не в отвлечённой форме, а через эмоционально насыщенный опыт повседневной жизни, овладевая нормами обздангалла, личность усваивает не только формы поведения, но и ценностные основания культуры, закрепляя в своём опыте представления о чести, достоинстве, такте и мере.

В контексте профессиональной подготовки будущих учителей категория обздангалла приобретает дополнительную педагогическую значимость. Освоение воспитанности как этико-эстетического качества позволяет будущему педагогу формировать собственный профессиональный облик, основанный на уважительном отношении к обучающимся, культуре общения

и способности создавать эстетически и нравственно насыщенную образовательную среду.

Вместе с тем воспитание облика и формирование воспитанности в системе чеченской народной педагогики не исчерпывают содержания этико-эстетического идеала личности вне категории честь (сий), которая интегрирует внешние и внутренние проявления человека в целостную систему нравственной ответственности перед собой, родом, обществом, страной. При этом, необходимо отметить, что облик «куц» отражает зримую форму нравственной культуры личности, воспитанность «обздангалла» – её поведенческое и коммуникативное выражение, а честь «сий» фиксирует степень соответствия поступков человека этническому идеалу и социально признанный уровень его духовной зрелости.

Именно категория чести придаёт эстетическому воспитанию в чеченской народной педагогике высшее ценностное измерение. Она переводит культуру поведения и общения из сферы индивидуальной корректности в пространство морального долга, общественного признания и внутренней ответственности. Таким образом, честь «сий» выступает не только как нравственная, но и как эстетическая категория, поскольку она связана с гармонией личности, представлениями о достоинстве, благородстве и красоте поступка.

Как справедливо подчеркивает А. Р. Дадаева «понятие сий включает в себя большое содержание возвышенного, хотя им не ограничивается. Какими бы конкретными особенностями не отличались те или иные ценности, к которым приложено понятие сий, все они приобретают оттенок, качество, свойство возвышенного. Сий, прежде всего, форма выражения возвышенного (такое же как куц в представлениях о прекрасном) и в этом смысле является антиподом низменного [59].

Важным является то, что в народной педагогике чеченцев эстетическое воспитание всегда носит деятельностный характер. Оно реализуется через трудовые практики, коллективные формы деятельности, народные игры,

художественное творчество, музыкально-танцевальную культуру, устное народное творчество и повседневную коммуникацию. В процессе этой деятельности эстетическое восприятие сочетается с личным опытом, эмоциональным переживанием и социальным взаимодействием, что обеспечивает устойчивость усваиваемых ценностей и их включённость в структуру личности.

Для системы профессиональной подготовки будущих учителей обращение к данным механизмам народной педагогики имеет принципиальное значение. Освоение этноэстетического опыта чеченской культуры позволяет будущему педагогу не только расширить культурно-образовательный кругозор, но и сформировать способность к педагогическому проектированию воспитательной среды, основанной на ценностях гармонии, уважения, духовной красоты и культурной идентичности. Народная педагогика в данном контексте выступает как источник педагогических смыслов, моделей воспитательного взаимодействия и средств формирования эмоционально-ценностной сферы обучающихся.

Таким образом, народная педагогика чеченцев, обладая выраженной этноэстетической направленностью, представляет собой целостную воспитательную систему, в которой эстетическая основа органично интегрирована в повседневную жизнь, социальные нормы, художественное творчество и традиционные формы взаимодействия. Её потенциал заключается в способности обеспечивать формирование у личности целостного эстетико-нравственного мировоззрения, эмоциональной культуры, устойчивых ценностных ориентиров и уважительного отношения к культурному наследию. Это позволяет рассматривать народную педагогику чеченцев как действенное средство эстетического воспитания и значимый ресурс формирования этноэстетической культуры будущих учителей.

В народной педагогике чеченцев значимое место занимает труд как эстетически осмысленная деятельность. Как проявления внутренней культуры человека рассматриваются аккуратность, мастерство, уважение к результатам

труда. Именно эстетическое отношение к труду формирует ответственность, дисциплину и чувство сопричастности к коллективным ценностям.

Трудовое воспитание занимает центральное место в семейной педагогике на Северном Кавказе. В работах Б. Ш. Алиевой [10], А. Н. Болуровой [34], А. Х. Байрамкуловой [22], В. В. Климатовой [83], Р. М. Пашаевой [141], отмечено, что семьи прививают детям сильную трудовую этику, устанавливая высокие ожидания и моделируя позитивные трудовые привычки. Родители, которые демонстрируют приверженность трудолюбию и настойчивости, служат образцами для подражания для своих детей. Семьи также поощряют детей ставить цели, работать самостоятельно и гордиться своими достижениями. Детей с раннего возраста привлекают к посильным трудовым обязанностям, таким как помощь по дому, уход за животными или работа в огороде. Они также могут помогать в семейном бизнесе или участвовать в традиционных занятиях. Благодаря этому опыту дети осваивают практические навыки, развивают чувство ответственности, получают понимание ценности работы, учатся самодисциплине и уважению к чужому труду.

В контексте профессиональной подготовки будущих учителей традиции и обычаи чеченского народа могут рассматриваться как базовые составляющие формирования этноэстетической культуры, обеспечивающий связь теоретических знаний с практикой воспитательной работы. Осмысление эстетического потенциала традиционной культуры позволяет будущему учителю выстраивать воспитательный процесс с опорой на принципы преемственности и этнокультурные ценности.

Этико-эстетический идеал в чеченской народной педагогике следует рассматривать как целостную нормативно-ценностную модель личности, основанную на органическом единстве нравственных и эстетических представлений о человеке и выражающую этнокультурные ориентиры его духовного развития, воплощающую гармонию внешних форм и внутреннего содержания, индивидуального самосознания и общественной

ответственности. Эта модель определяет и эталон совершенной личности в традиционной культуре.

Смысловым ядром этико-эстетического идеала является система устойчивых ценностей, включающая категории чести и достоинства, мужество, уважение к старшим, ответственность за слово и поступок, а также ориентацию на достижение внутренней и внешней гармонии как условия духовной цельности человека. Дош аьллагун тӀаьхьа кьонаха цуьна лай хьуьлу (он должен сдерживать своё слово).

Соглашаясь со мнением Р. М. Эхаевой, отметим, что «все сферы проявления прекрасного народная педагогика рассматривала как источник выработки у молодежи не только понимания сущности прекрасного, умения ценить его, но и формирования способности создавать прекрасное. Таким образом, в соответствии с народным идеалом прекрасного эстетическое воспитание в чеченской народной педагогике рассматривалось как процесс развития у подрастающего поколения способности воспринимать, оценивать и создавать прекрасное во всех сферах жизнедеятельности – в быту, труде, общении, поведении, природе. Необходимость развития у детей художественных потребностей, склонностей и способностей к тому или иному виду искусства рассматривалась в органической связи с физическим, трудовым, нравственным и умственным воспитанием» [193].

Эстетический идеал чеченцев выполняет функцию ценностного эталона, регулирующего процессы социализации и самоидентификации личности. Его освоение способствует формированию устойчивых нравственных установок и эстетического вкуса, что особенно значимо в условиях современного социокультурного многообразия.

Для будущих учителей осмысление эстетического идеала чеченского народа является необходимым условием формирования собственной этноэстетической культуры. Учитель, обладающий целостным представлением о национальном идеале личности, способен целенаправленно формировать у обучающихся уважение к культурным ценностям,

обеспечивать духовно-нравственную направленность образовательного процесса и развивать эстетическое сознание. Эстетическое воспитание осуществляется не только через искусство, но и через образ жизни, что усиливает его воспитательный эффект и устойчивость. Традиции и обряды чеченцев выполняют функцию эстетически организованных воспитательных ситуаций, в которых личность включается в коллективное переживание значимых событий. Они способствуют: формированию чувства ритма и торжественности; развитию эмоциональной отзывчивости; усвоению эстетических норм поведения в обществе; осознанию символического значения действий и предметов. Участие в традиционных праздниках, семейных и общественных ритуалах формирует у личности целостное эстетическое восприятие культуры как живого, ценностно насыщенного пространства.

В монографии Ш. М. Х. Арсалиева [17] «Этнопедагогика чеченцев» всесторонне раскрываются традиционные воспитательные основы чеченской культуры, механизмы социализации личности и система ценностей, лежащая в основе народного воспитания. Автор рассматривает эстетическое воспитание как компонент этнопедагогической системы чеченцев: эстетика как внутренняя характеристика этнопедагогической системы (формирование личности осуществляется через приобщение к укладу жизни, обычаям, нормам поведения, фольклору, трудовой культуре и общественным отношениям); фольклор как базовый носитель эстетико-воспитательного потенциала (устное народное творчество - сказки, легенды, героический эпос, песенная традиция, пословицы и поговорки как средство передачи нравственных идеалов, исторической памяти и этнических ценностей); традиции, обычаи и обряды как эстетически организованные воспитательные практики (формирование чувства меры, ритма, торжественности; развитие эмоциональной культуры; приобщение к символическому восприятию мира; закрепление эстетических норм поведения и общения); эстетика поведения и облика личности (культура речи и молчания; манера общения; пластика

поведения; гармония внешнего и внутреннего облика); труд, быт и природное окружение как пространство эстетического развития (традиционный быт как гармонично организованная система, в которой красота проявляется в целесообразности форм, порядке, орнаментальности, отношении к жилищу, предметам быта и окружающему ландшафту).

Эстетическое начало в интерпретации Ш. М-Х. Арсалиева выступает как органическая составляющая этнопедагогической системы чеченцев, обеспечивающая гармоничное развитие личности, формирование её эмоциональной культуры, ценностных ориентаций и способности к восприятию красоты как нравственной категории.

Считаем целесообразным привести мнение А. Х. Танкиева об отражении этноэстетического в сознании и ментальности народа: «Да, разумеется, в фольклоре (как и в других видах искусства) отражается и выражается общееэстетическое содержание, присущее сознанию человека, так как везде действуют объективные законы, по которым происходит процесс познания мира, но у каждого народа складывается свое специфическое отношение к действительности. Например, и француз, и негр, и якут, и чеченец, и представитель любого другого народа найдет в своем фольклоре представления о красивом. В чем-то эти представления могут быть близкими, одинаковыми, а в чем-то существенном – разными, а может быть и прямо противоположными. То, что для француза является красивым, в глазах якута может представляться безобразным, и наоборот. Это суждение давно стало аксиоматичным и не может быть игнорировано при изучении национального сознания в фольклоре» [165].

В условиях педагогического вуза народная педагогика чеченцев приобретает особое значение как средство эстетического воспитания будущего учителя. Она позволяет: сформировать у студентов этноэстетическую картину мира; развить способность к эстетическому восприятию и оценке культурных явлений; подготовить будущего учителя к трансляции этнокультурных ценностей в образовательном процессе;

обеспечить профессиональную готовность к воспитательной деятельности в поликультурной среде.

Использование потенциала народной педагогики чеченцев в эстетическом воспитании будущих учителей способствует формированию педагога, обладающего не только профессиональными компетенциями, но и развитой эстетической, нравственной и культурной рефлексией.

Таким образом, народная педагогика чеченцев выступает эффективным и методологически значимым средством эстетического воспитания, обеспечивающим целостное формирование эстетического сознания, чувств, вкуса и поведения личности. Её воспитательный потенциал основан на органическом единстве эстетического и нравственного, традиции и творчества, индивидуального и коллективного опыта. Включение народной педагогики чеченцев в систему профессиональной подготовки будущих учителей создаёт прочную основу для формирования этноэстетической культуры и реализации воспитательных задач современного образования. В таблице 2 представлены средства народной педагогики чеченцев и их эстетический потенциал.

Таблица 2. Средства народной педагогики чеченцев и их эстетический потенциал

№ П/П	Средства народной педагогики чеченцев	Содержательная характеристика	Эстетический потенциал	Воспитательный эффект в подготовке будущего учителя
1.	Фольклор (сказки, легенды, предания, пословицы, поговорки)	Устное народное творчество, отражающее исторический опыт, мировоззрение и ценностные ориентиры чеченского народа	Формирование образного мышления, эстетического вкуса, чувства ритма и художественного слова; развитие способности к эмоциональному переживанию	Развитие эстетического сознания, умения интерпретировать фольклорные тексты и использовать их в воспитательной работе
2.	Народные песни и музыка	Музыкально-поэтическое выражение чувств,	Развитие слуховой эстетической восприимчивости,	Формирование готовности применять

		исторической памяти и духовного опыта этноса	чувства гармонии, эмоциональной отзывчивости	музыкальное наследие в эстетическом и нравственном воспитании обучающихся
3.	Народные танцы	Пластическое воплощение национального характера, ритма жизни и коллективных ценностей	Развитие чувства ритма, пластической выразительности, гармонии движений	Осознание телесно-эстетического измерения культуры, формирование культуры движения и самовыражения
4.	Национальный костюм	Традиционная форма одежды, отражающая эстетические, социальные и символические коды культуры	Формирование чувства пропорции, цветовой гармонии, эстетики внешнего облика	Развитие эстетического вкуса, понимания символики внешнего образа и этнокультурной идентичности
5.	Декоративно-прикладное искусство (орнаменты, вышивка, резьба)	Художественное оформление предметов быта и жизненного пространства	Освоение принципов симметрии, ритма, орнаментальности, целесообразности формы	Формирование способности анализировать и использовать этнохудожественные элементы в образовательной деятельности
6.	Декоративно-прикладное искусство (орнаменты, вышивка, резьба)	Художественное оформление предметов быта и жизненного пространства	Освоение принципов симметрии, ритма, орнаментальности, целесообразности формы	Формирование способности анализировать и использовать этнохудожественные элементы в образовательной деятельности
7.	Народные обряды и традиции	Социально значимые формы коллективной жизнедеятельности и передачи культурного опыта	Эстетика ритуала, символичность действий, эмоциональная насыщенность	Осознание эстетической организованности социальной жизни, развитие культуры поведения
8.	Этикет и нормы поведения (адаты)	Регламентированные формы общения и межличностного взаимодействия	Эстетика поступка, речи, жеста, сдержанности и достоинства	Формирование педагогического такта, культуры общения и профессионального поведения
9.	Эстетика быта и жизненного уклада	Организация пространства, труда и досуга в	Восприятие красоты повседневности,	Развитие способности видеть эстетическое в обыденном и

		традиционной культуре	гармонии формы и функции	транслировать это обучающимся
10.	Природно-культурное окружение	Взаимодействие человека с природой родного края	Формирование эстетического отношения к природе, чувства гармонии и меры	Развитие экологической и эстетической культуры, целостного мировосприятия
11.	Коллективные формы воспитания (семья, род, община)	Социальные институты передачи этнокультурных ценностей	Эстетика межличностных отношений, совместного переживания и деятельности	Формирование ценностного отношения к традиции, ответственности и взаимоуважения

Анализ средств народной педагогики чеченцев демонстрирует её целостный, многоуровневый и системно организованный характер, в котором эстетическое начало пронизывает все сферы жизнедеятельности личности - от художественного творчества и обрядовой практики до норм поведения, социального взаимодействия и быта. Эстетический потенциал народной педагогики не ограничивается областью искусства, а реализуется в пространстве повседневной культуры, межличностных отношений и традиционного уклада, формируя устойчивое эстетико-нравственное мировоззрение.

Совокупность выделенных средств обеспечивает многокомпонентное воздействие на личность, включающее развитие эстетического восприятия, образного мышления, эмоциональной отзывчивости, чувства гармонии, ритма и меры, а также формирование культуры общения и поведения. Народная педагогика чеченцев выступает как естественно организованная система эстетического воспитания, в которой художественные, социальные и духовно-нравственные элементы интегрированы в единое воспитательное пространство.

Необходимо подчеркнуть особую значимость средств народной педагогики чеченцев в системе подготовки будущих учителей, поскольку они способствуют формированию у студентов эстетического сознания, этнокультурной идентичности, педагогического такта, способности к

проектированию эстетически и духовно насыщенной образовательной среды и интерпретации культурного наследия. Народная педагогика в данном аспекте выступает не только объектом изучения, но и ресурсом профессионального становления будущего учителя, обеспечивая развитие его этноэстетической культуры и готовности к реализации воспитательных задач в условиях современной школы.

Таким образом, народная педагогика чеченцев представляет собой исторически сложившуюся, целостную и ценностно насыщенную систему воспитания, в которой эстетическое начало выступает не факультативным компонентом, а фундаментальным основанием духовно-нравственного развития личности. В традиционной культуре эстетическое воспитание реализуется преимущественно в естественных формах жизнедеятельности через приобщение к красоте природы, укладу быта, культуре общения, трудовым практикам, традициям и обрядам, что обеспечивает непрерывность и устойчивость его влияния на личность. Эстетическое в чеченской народной педагогике имеет выраженный этико-эстетический характер и формируется на основе единства категорий «хазалла – оьздангалла – сий», где красота осмысливается как мера нравственности и достоинства человека, которое конкретизируется через категории «куц» (облик как видимое выражение внутренней культуры), нормы кодекса «кьонахалла», а также установки на воспитанность, сдержанность, ответственность за слово, поступок, действие.

Ключевыми средствами трансляции эстетических и нравственных ценностей в народной педагогике чеченцев выступают фольклор, песенно-музыкальная и танцевальная культура, декоративно-прикладное искусство, национальный костюм, традиции и обряды, а также эстетика быта и коллективные формы воспитания (семья, род, община), совокупность которых образует системный комплекс этноэстетического воспитания, обеспечивающий развитие эстетического восприятия, образного мышления, эмоциональной отзывчивости, чувства меры и гармонии, культуры общения и поведения.

Особую значимость выявленные положения приобретают в контексте подготовки будущих учителей. Освоение эстетического потенциала народной педагогики чеченцев позволяет формировать у студентов этноэстетическую культуру как компонент профессиональной готовности: способность к педагогической интерпретации культурного наследия, проектированию эстетически и духовно насыщенной воспитательной среды, развитию ценностной рефлексии и педагогического такта. Следовательно, народная педагогика чеченцев может быть обоснованно рассмотрена как методологически значимый ресурс эстетического воспитания и профессионального становления будущего учителя, обеспечивающий преемственность культурных традиций и формирующий ее этноэстетическую культуру.

1.3. Модель развития этноэстетической культуры будущих учителей в процессе профессиональной подготовки

Современные нормативно-стратегические документы в сфере образования и воспитания (ФГОС ВО, Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации, Основы государственной культурной политики, Концепция воспитания обучающихся) акцентируют необходимость усиления воспитательной составляющей профессиональной подготовки будущих учителей, ориентированной на формирование культурной идентичности, ценностно-смысловой сферы, уважительного отношения к традициям и культурному наследию народов России. В данном контексте этноэстетическая культура будущего учителя выступает своеобразным механизмом, обеспечивающим его готовность к реализации культуросообразного, гуманистически и ценностно ориентированного образования. В то же время анализ современной педагогической практики и результатов эмпирических исследований показывает, что потенциал этнокультурного и эстетического компонентов в системе профессиональной

подготовки будущих учителей используется фрагментарно. Этнокультурное содержание, как правило, локализуется в отдельных учебных дисциплинах или эпизодических воспитательных мероприятиях, не выстраиваясь в целостную, научно обоснованную программу развития этноэстетической культуры будущих учителей. Особую актуальность данная проблема приобретает в условиях полиэтничного и поликультурного образовательного пространства, в котором учитель объективно выступает не только носителем профессиональных компетенций, но и медиатором культур, транслятором традиционных ценностей и эстетических идеалов.

Кроме того, дополнительным фактором актуализации разработки модели выступает противоречие между объективной потребностью современной школы в педагогах, способных интегрировать этнокультурные и эстетические смыслы в образовательный процесс, и отсутствием в системе высшего педагогического образования целостных программ, ориентированных именно на развитие этноэстетической культуры как профессионально значимого качества личности будущего учителя. Существующие образовательные практики преимущественно направлены на формирование предметных и методических компетенций, тогда как этноэстетическое развитие личности студента остаётся на периферии образовательного процесса. Поэтому разработка и внедрение авторской программы в систему профессиональной подготовки выступает как объективная научно-педагогическая необходимость, обусловленная выявленными дефицитами практики, социальным заказом общества и требованиями государственной образовательной политики. Программа призвана обеспечить целенаправленное, системное и поэтапное формирование этноэстетической культуры, интеграцию этнокультурного и эстетического содержания в учебную и внеучебную деятельность, а также создание в образовательной среде вуза условий для становления будущего учителя как носителя культурных ценностей и субъекта культуротворческой педагогической деятельности.

Анализ научных исследований и содержание образовательной практики педагогических вузов показывает, что в системе профессиональной подготовки будущих учителей накоплен определённый опыт включения этнокультурного и эстетического компонентов в содержание образования. Так, Чеченский государственный педагогический университет внедряет комплекс мер по этнокультурному образованию будущих учителей. В рамках образовательного процесса здесь разрабатываются и апробируются технологии этнокультурного образования, направленные на развитие у студентов творческой, культурно-образной и этнокультурной компетентности. Такие образовательные практики рассматриваются как важные элементы формирования этнической культуры в вузе как интегративного качества, которое способствует осмыслению национальных традиций и культурной самобытности в образовательной деятельности будущих учителей. Институт филологии и межкультурной коммуникации в Казанском федеральном университете осуществляет подготовку специалистов-педагогов с акцентом на межкультурное и языковое образование, включая курсы по национальной культуре, литературе и культурной коммуникации. Структурные подразделения этого института включают направления, связанные с изучением языков, художественной культуры и межкультурной коммуникации, что создаёт условия для развития этнокультурной и художественно-эстетической подготовки будущих учителей. В Петрозаводском государственном университете (Институт педагогики и психологии) реализуются исследования и модели этнокультурного воспитания будущих учителей, апробированные на кафедре технологии, изобразительного искусства и дизайна, этнокультурный компонент интегрируется через художественно-эстетические практики и проектные модели, что делает его примером практического подхода к этнокультурной педагогике в профессиональной подготовке будущих учителей. Томский государственный педагогический университет – классический педагогический вуз, предлагающий образовательные

программы по педагогике, культуре и искусству, которые интегрируют художественно-эстетические и культурологические компоненты в профессиональную подготовку будущих учителей. Хотя прямых программ «этноэстетической культуры» как отдельной специализации в публичных источниках нет, но структура факультетов и наличие курсов по культуре, искусству, национальным традициям создают условия для включения этнокультурного содержания в образовательный процесс.

Вместе с тем целостные программы, специально ориентированные на формирование этноэстетической культуры как интегративного профессионально-личностного качества будущего педагога, представлены ограниченно. Наиболее распространённые образовательные решения реализуются в форме отдельных дисциплин, спецкурсов, модулей и программ, которые условно могут быть объединены в несколько направлений. Указанные подходы, обладая значительным педагогическим потенциалом, носят преимущественно фрагментарный характер и не обеспечивают системного, поэтапного и целенаправленного развития этноэстетической культуры будущего учителя в профессиональном становлении личности.

В образовательных программах педагогических вузов широко представлены дисциплины, ориентированные на освоение этнокультурных основ воспитания и обучения. К их числу относятся курсы: «Этнопедагогика», «Народная педагогика в системе современного образования», «Этнокультурные основы воспитания», «Этнокультура народов России», «Педагогика межкультурного взаимодействия», которые направлены на изучение традиционных воспитательных систем, ценностных оснований народной культуры, фольклорных форм педагогического воздействия, этнопедагогических средств формирования личности. В рамках указанных курсов формируются представления о культурном многообразии, роли народных традиций в духовно-нравственном становлении личности, специфике традиционных образовательных практик.

В то же время анализ содержания данных дисциплин позволяет констатировать, что их основная направленность связана преимущественно с когнитивным и ценностно-мировоззренческим компонентами подготовки будущего учителя. Эстетическое измерение этнокультуры, как правило, рассматривается фрагментарно и не выстраивается как самостоятельная линия профессионально-личностного развития, что ограничивает возможности целенаправленного формирования этноэстетической культуры будущих учителей.

Значительную группу составляют дисциплины художественно-эстетического профиля, включающие этнокультурный компонент. В практике педагогических вузов реализуются курсы «Народное декоративно-прикладное искусство», «Традиционная художественная культура народов России», «Фольклор и эстетика народного творчества», «Этнодизайн и художественные традиции», «Основы этномузыкальной культуры», которые ориентированы на освоение традиционных форм художественной культуры, символики и орнаментики, эстетики народного искусства, развитие художественно-образного мышления, эстетического восприятия и творческих способностей личности. Они обеспечивают приобщение будущих учителей к этноэстетическим ценностям через практики художественной деятельности. Однако, следует отметить, что, несмотря на значительный потенциал указанных курсов, их содержание преимущественно ориентировано на художественно-прикладные и культурологические задачи и недостаточно интегрировано в контекст профессиональной подготовки будущих учителей. Этноэстетические знания и умения не всегда соотносятся с будущей воспитательной и образовательной деятельностью учителя, что ограничивает их педагогическую направленность.

В ряде диссертационных исследований и содержания вузовских практик разработаны программы и модули, ориентированные на использование народного искусства и этнокультурных традиций в профессиональной подготовке педагогов. Типичными являются программы «Народное искусство

как средство формирования этноэстетической культуры будущего учителя», «Традиционная художественная культура в профессиональной подготовке педагога», «Этнохудожественные практики в системе педагогического образования», которые включают теоретический блок (основы этноэстетики), практикум художественно-творческой деятельности, освоение этнокультурного материала и методические основы его использования в образовательном процессе. Они обеспечивают практико-ориентированное развитие эстетической чувствительности и этнокультурной компетентности студентов. Подобные программы носят, как правило, локальный или предметно-ориентированный характер, не охватывают целостную систему профессиональной подготовки будущего учителя и не выстраиваются как системо. Именно выявленная несформированность целостного программного обеспечения и разобщённость существующих практик обусловили необходимость разработки авторской программы развития этноэстетической культуры будущих учителей, интегрированной в образовательное пространство педагогического вуза и ориентированной на объединение теоретических положений и эмпирически выявленных дефицитов подготовки. В общей логике исследования данная программа занимает центральное, системообразующее место и выступает связующим звеном между его теоретико-методологическим основанием и опытно-экспериментальной частью. В структуре исследования программа не рассматривается как автономный практико-ориентированный продукт, а концептуализируется как педагогически сконструированная модель целенаправленного воздействия, опирающаяся на результаты теоретического анализа и данные эмпирической диагностики.

В Концепции формирования технологической культуры учащейся молодёжи в контексте педагогической составляющей этноэстетики, предложенной Г. А. Никитиным «этноэстетическая дидактика определяется как народное искусство воспитывающего обучения на основе чувственного и разумного познания ее в деятельности, в частном плане. В широком –

этноэстетическая дидактика представляется как развивающаяся научная отрасль педагогики, производная этнопедагогики, этнодидактики, изучающая репрезентивность и действенность эстетики этнической культуры воспитания, выполняющая технологическую функцию трансформации его механизмов, принципов, содержания, методов и средств эстетического воздействия на сознание субъектов непрерывного образования и определяющая закономерности мотивации их к деятельности в гносеологическом и онтологическом аспектах в образовательном процессе. Основными ее механизмами выступают эмоции, чувства, эмоциональное заражение, воля» [135]. Согласно мнению И. П. Ильинской, «необходимость разработки подобных программ, отражающих функционирование системы формирования эстетической культуры младших школьников в поликультурной образовательной среде, продиктована в первую очередь требованиями ФГОС НОО по активизации сфер воспитания и социализации учащихся, ориентировки на их активную позитивную продуктивную деятельность в поликультурном мире. Разработка представленной программы обусловлена отсутствием полных аналогов и острой потребностью в них современной системы начального общего образования. Существующие программы, подразумевающие изучение народной культуры в большей или меньшей степени, как правило, разрабатываются школами или отдельными педагогами с учетом культуры одного народа, региона, края. Подтверждением этому являются программы этнического воспитания школьников в отдельных регионах («Нравственноэстетическое воспитание в культуре и традициях представителей народов Северо-Западного Кавказа», «Культурно-историческое наследие Дагестана как средство художественно-эстетического образования будущего педагога», также существуют программы по освоению народной культуры чувашского и других народов России, программы по изучению народной культуры отдельного края и т.д.). Существуют также программы по предметам учебного цикла, в рамках которых в большей или меньшей степени изучается народная культура, но с их помощью нельзя в

полной мере решить обозначенные во ФГОС НОО цели и задачи, а также удовлетворить потребности субъектов образования в сфере эстетического и поликультурного воспитания» [74]. Мы разделяем позицию А. Н. Акбаевой о том, что «главная цель этноэстетического образования и воспитания связана с формированием национального эстетического типа личности будущего специалиста с наличием этноэстетического сознания, самосознания и мировоззрения. Этноэстетический тип личности, как симбиоз нравственно-эстетического должен соединить в себе «повышенную чувствительность к красоте» с духовной красотой, так как именно такой тип личности сможет внести в Казахстанское общество стабилизирующее, ориентированное на длительную перспективу духовное начало. Основным эстетическим свойством отечественной личности студента является формирование эстетического сознания (в частности, его видов – эстетических: восприятия, взглядов, оценки, вкуса, чувств) и способности к эстетической деятельности. Характер эстетических свойств отечественной личности студента выражается в построении индивидуальной модели поведения через преломление основных категорий этноэстетики – «прекрасное», «возвышенное», «героическое», «безобразное», «комическое» и «трагическое» [3].

Обобщая научные позиции ученых, следует отметить, что этноэстетическая дидактика в современных педагогических исследованиях обоснованно рассматривается не только как частный методический подход, связанный с освоением народного искусства, но и как самостоятельное развивающееся направление педагогической науки, интегрирующее положения этнопедагогике, этнодидактики и эстетического воспитания, а ее сущностной характеристикой выступает технологическая функция, ориентированная на преобразование механизмов, принципов, содержания, методов и средств воспитательно-образовательного процесса на основе эстетики этнической культуры. Ключевыми механизмами этноэстетического воздействия признаются эмоционально-чувственная сфера личности, процессы эмоционального переживания, сопереживания и волевой регуляции,

что позволяет рассматривать этноэстетику как важный ресурс формирования мотивационной, ценностно-смысловой и деятельностной готовности обучающихся в процессе обучения. Исследования в области этноэстетического образования подтверждают объективную потребность современной школы в целостных, научно обоснованных программах эстетического и поликультурного воспитания, ориентированных на требования ФГОС и задачи социализации личности. Этноэстетическое образование рассматривается как процесс целенаправленного формирования особого типа личности, обладающей развитым этноэстетическим сознанием, самосознанием и мировоззрением, способной к эстетическому восприятию, оценке и деятельности. Формирование этноэстетической культуры предполагает освоение базовых эстетических категорий этнической культуры и их интериоризацию в индивидуальной модели поведения, что обеспечивает переход от внешнего знакомства с культурными образцами к внутреннему личностному принятию эстетических норм и ценностей.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что этноэстетическая дидактика и этноэстетическое образование в целом выступают важным методологическим и практико-ориентированным основанием построения образовательных программ, направленных на развитие эстетической культуры, духовно-нравственных качеств и национально-культурной идентичности будущих учителей в условиях профессиональной подготовки.

Исходя из вышеизложенного, с учётом результатов рассмотрения различных граней формирования этноэстетической культуры, нами разработана и представлена ниже модель развития этноэстетической культуры студентов – будущих учителей в процессе профессиональной подготовки на основе народной педагогики чеченцев.

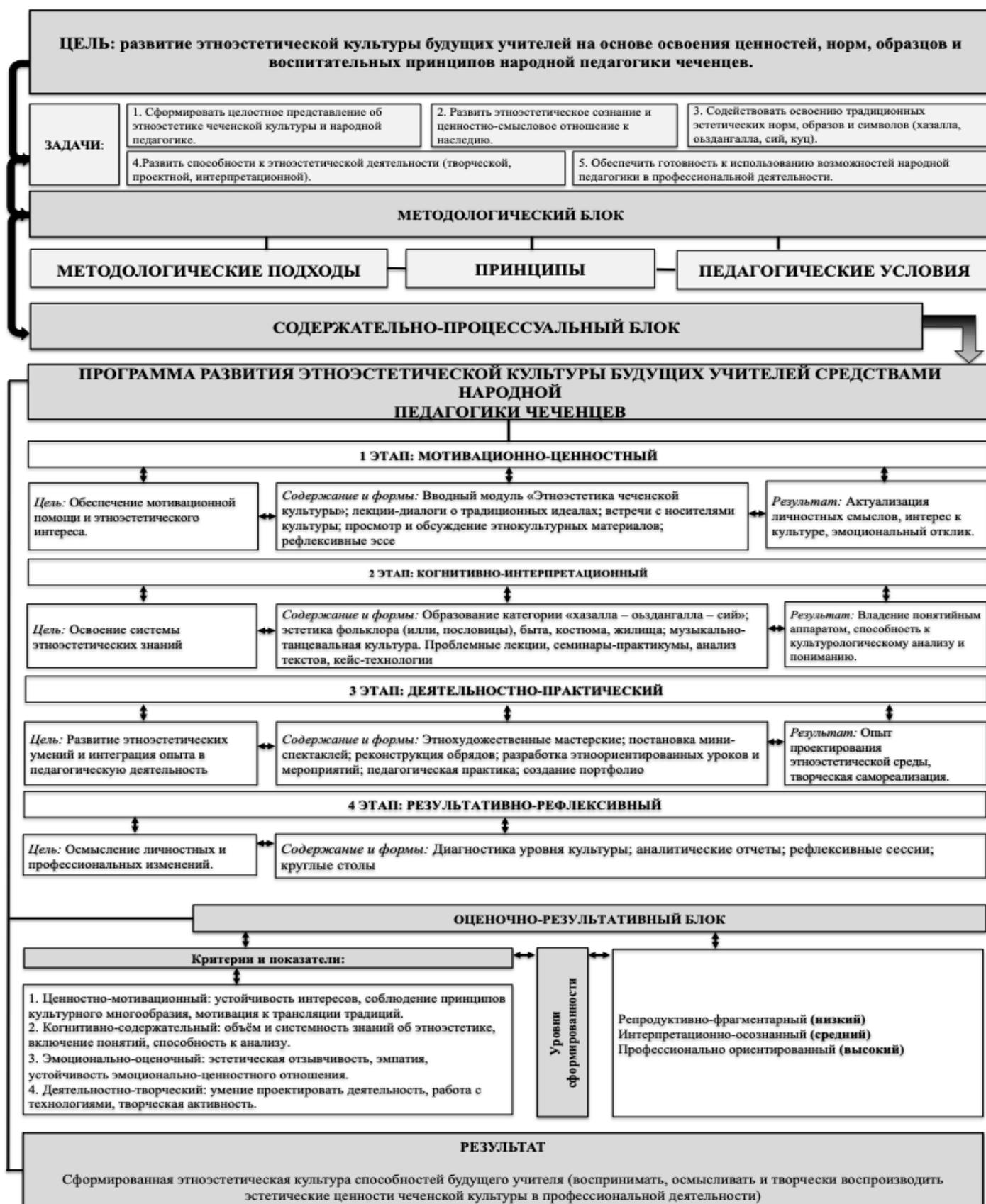

Рисунок – 1. Модель развития этноэстетической культуры студентов – будущих учителей в процессе профессиональной подготовки на основе народной педагогики чеченцев.

Задача сохранения и развития этнокультурных оснований воспитания будущего учителя особую значимость приобретает в условиях глобализации, усиления культурных трансформаций и стандартизации образовательного пространства. Современная педагогическая практика требует подготовки специалистов, обладающих не только профессиональными компетенциями, но и развитой этноэстетической культурой, способных к осмысленному включению национальных традиций, эстетических ценностей и духовно-нравственных ориентиров в образовательный процесс. Народная педагогика чеченцев, основанная на синтезе нравственных, эстетических и социокультурных ценностей, выступает уникальным ресурсом формирования этноэстетической культуры личности будущего учителя. В ней интегрированы эстетика повседневной жизни, культ чести и достоинства, уважение к старшим, гармония с природой, традиции устного народного творчества, музыкально-танцевального и декоративно-прикладного искусства, что создает широкие возможности для педагогического проектирования этноэстетически ориентированной подготовки студентов.

Цель программы: развитие этноэстетической культуры будущих учителей на основе освоения ценностей, норм, образов и воспитательных механизмов народной педагогики чеченцев.

Задачи Программы:

- сформировать у студентов целостное представление об этноэстетике чеченской культуры и народной педагогике чеченцев;
- развить этноэстетическое сознание, эстетическую восприимчивость и ценностно-смысловое отношение к культурному наследию;
- содействовать освоению будущими учителями традиционных эстетических норм, образов и символов чеченской культуры;
- развить способности к этноэстетической деятельности (творческой, интерпретационной, педагогической, проектной);
- обеспечить готовность студентов к использованию этноэстетического потенциала народной педагогики чеченцев в профессиональной деятельности.

Методологическую основу Программы составляют: культурологический, аксиологический, деятельностный, этнопедагогический, личностно-ориентированный подходы.

К принципам реализации Программы относятся: культуросообразность; этнопедагогическая направленность; единство нравственного и эстетического воспитания; интеграции традиций и современных педагогических технологий; практико-ориентированность; диалогичность культур.

Реализация Программы осуществляется последовательно на четырех этапах. *Первый – мотивационно-ценностный*, целью которого является формирование мотивационной готовности и этноэстетического интереса у студентов-будущих учителей в процессе их профессиональной подготовки. Понятно, что формирование этноэстетической культуры будущего учителя невозможно без целенаправленного развития его мотивационной готовности и устойчивого этноэстетического интереса как внутренних регуляторов профессионально-личностного становления. В данном контексте мотивационная готовность рассматривается как интегративное личностное образование, включающее систему ценностных ориентаций, профессиональных смыслов, устойчивых мотивов и установок, обеспечивающих принятие этноэстетического компонента как значимого ресурса будущей педагогической деятельности. При этом этноэстетический интерес выступает как эмоционально окрашенная, познавательно-деятельностная направленность личности на освоение этнокультурного и эстетического опыта, выражающаяся в стремлении к его изучению, переживанию, творческой интерпретации и педагогической трансляции.

Как пишет В. Бирюлин, «проблема изучения мотивационной сферы личности студента является наиболее востребованной, т.к. переоценка значимости многих ценностных ориентиров, переосмысление своего места в обществе, принятие на себя ответственности за результаты жизнедеятельности скрыты в мотивах личности и требуют не только познания, но и управления их формированием» [31].

Интересные мысли изложены в работе В. В. Мельниковой, которая связывает мотивационную готовность с субъектностью личности будущего учителя: «становление профессиональной субъектности студента начинается в стенах вуза, где происходит его постепенная трансформация от субъекта учебной к субъекту профессиональной деятельности. В связи с этим, актуальной задачей подготовки будущих учителей становится разработка методов целенаправленного развития их профессиональной субъектности еще на этапе обучения. Это предполагает необходимость четкого определения, что именно понимается под профессиональной субъектностью будущего педагога, а также выявление и анализ основных качеств, характеризующих студента как субъекта учебно-профессиональной деятельности» [115].

В процессе профессиональной подготовки формирование мотивационной готовности и этноэстетического интереса предполагает, прежде всего, актуализацию ценностно-смыслового потенциала этнокультуры и искусства как оснований личностного развития и профессионального самоопределения будущего учителя, что обеспечивается через включение студентов в образовательные ситуации, раскрывающие гуманистическую, духовно-нравственную и эстетическую значимость традиционной культуры, её роль в сохранении культурной идентичности, воспитании личности и развитии образовательной среды. Осмысление этнокультурного наследия как педагогической ценности способствует переходу внешних требований профессионального стандарта и образовательных программ во внутреннюю позицию студента, формируя личностно принятую установку на освоение этноэстетической проблематики.

Существенным аспектом данного процесса является формирование положительного эмоционально-ценностного отношения к этноэстетическому содержанию профессиональной подготовки. Этноэстетический интерес развивается в условиях эмоционально насыщенной образовательной среды, включающей художественные образы, традиционные формы творчества, фольклорные тексты, музыкальные и визуальные коды культуры.

Эстетическое переживание, сопряжённое с личным участием студента в художественно-творческой деятельности, обеспечивает возникновение внутренней потребности в соприкосновении с этнокультурными ценностями, переводя их из сферы абстрактного знания в пространство личного опыта и эмоционально значимых смыслов.

Формирование мотивационной готовности и этноэстетического интереса тесно связано с активным включением студентов в разнообразные виды деятельности, позволяющие им выступать не только в роли потребителей культурного знания, но и в позиции субъектов культуротворчества. Проектная, исследовательская, художественно-творческая, социально-культурная и профессионально ориентированная деятельность создаёт условия для переживания успеха, самореализации, социальной значимости и профессиональной перспективности этноэстетических практик. Устойчивое понимание практической ценности этноэстетического компонента в образовательной работе с детьми у студентов формируется через участие в этнокультурных проектах, разработку педагогических программ, проведение мастер-классов и воспитательных мероприятий.

Кроме того, важную роль в формировании мотивационной готовности играет рефлексивное сопровождение образовательного процесса. Осмысление собственного опыта, анализ личных достижений и затруднений, соотнесение индивидуальных ценностей с профессиональными задачами позволяют студенту осознанно конструировать свою профессиональную позицию как учителя – носителя и транслятора этноэстетической культуры. Таким образом, формирование мотивационной готовности и этноэстетического интереса у студентов – будущих учителей в процессе их профессиональной подготовки представляет собой целенаправленный педагогический процесс, основанный на интеграции ценностно-смыслового, эмоционально-эстетического, деятельностного и рефлексивного компонентов образования, результатом которого выступает становление внутренней профессиональной позиции

будущего учителя, характеризующейся осознанным принятием этноэстетических ценностей, устойчивым интересом к этнокультуре и готовностью к их творческой реализации в педагогической деятельности.

Содержательный аспект мотивационно-ценностного этапа Программы представлен вводным модулем «Этноэстетика чеченской культуры и народная педагогика»; лекциями-диалогами о традиционных эстетических идеалах чеченцев; встречами с известными деятелями чеченской культуры; просмотром и обсуждением этнокультурных материалов на кураторских часах, культурных гостиных, этнолекториях.

Второй этап – когнитивно-интерпретационный, цель которого заключается в освоении студентами-будущими учителями системы этноэстетических знаний. Достижение заявленной цели второго этапа невозможно без опоры на научно обоснованные методологические основания, обеспечивающие целостность, системность и междисциплинарный характер усвоения этноэстетических знаний. Когнитивно-интерпретационный этап требует не только расширения информационного поля обучающихся, но и организации процесса осмысления этноэстетических феноменов в логике интеграции ценностных, культурологических и педагогических подходов. В данном аспекте методологически значимым является подход А. И. Galeeva, которая характеризуя этноэстетическую коммуникацию в контексте формирования технологической культуры студентов в системе непрерывного образования, пишет: «структура полипарадигматического подхода к формированию технологической культуры учащихся в системе непрерывного образования на основе этноэстетических ценностей включает аксиологический, культурный, социокультурный, деятельностно-технологический, этнопедагогический и этноэстетический подходы. Полипарадигматический подход имеет интегративную основу, он базируется на научно-этнических знаниях, выраженных в форме концепций, дидактики технологического и высшего образования, этноэстетической дидактики, обеспечивающих непрерывность формирования компонентов

технологической культуры учащихся в системе «школа – университет – дополнительное образование» [208].

Обращение к полипарадигматическому подходу позволяет рассматривать когнитивно-интерпретационный этап не только как процесс усвоения теоретических знаний об этноэстетике, но и как пространство включения студентов в живую ткань этнокультуры, где научные концепты наполняются конкретными культурными и ценностными смыслами. В этой связи особую значимость приобретает опора на этническое художественное наследие как источник этноэстетических знаний, обеспечивающий переход от абстрактных представлений к личностно переживаемому опыту. Именно фольклор, народная поэзия, традиционные художественные образы выступают тем культурным материалом, через который осуществляется интерпретация этноэстетических феноменов и формируется ценностное отношение к народной культуре.

Следует подчеркнуть, что овладение поэтическими формами родного языка на материале чеченского фольклора выступает важнейшим средством приобщения обучающихся к этноэстетическим ценностям и формирования целостного образа родной культуры. Произведения устного народного творчества аккумулируют в себе историческую память народа, его ценностные ориентации, представления о красоте, гармонии, достоинстве и духовной силе человека. Через фольклорные тексты обучающиеся не только усваивают языковые и художественно-образные средства, но и приобщаются к особому способу эстетического восприятия мира, основанному на эмоционально-ценностном переживании родной земли, природы, человеческих отношений.

Показательным в данном контексте является обращение к народным песням (илли), в которых воспевается красота горного ландшафта, могущество и величие природы, неразрывная связь человека с Родиной. Так, в одной из чеченских народных песен звучат строки:

«Хьа лекха лаьмнаш, шера аренаш хьоме Даймохк.

Дукха безарна тоха са дац са хьоме Даймож...», что в приблизительном переводе означает: «Высокие горы, широкие равнины, дорогая Родина / Сильную любовь не могу сдержатъ, дорогая Родина...». Подобные тексты несут в себе мощный аксиологический и эстетический потенциал: Родина осмысливается как высшая ценность, земля – как духовная субстанция, пробуждающая в человеке чувство сопричастности, ответственности и внутренней силы. Красота родной природы, гармония окружающего мира, эмоционально окрашенное отношение к родному краю выступают устойчивым лейтмотивом чеченского фольклора и формируют основу этноэстетического сознания личности.

В этой связи особая роль отводится учителю как носителю и транслятору общечеловеческих и этнокультурных ценностей, культурно-исторического опыта и духовных традиций народа. Профессиональная миссия будущего учителя не ограничивается передачей знаний; она предполагает целенаправленное развитие у обучающихся способности к эстетическому восприятию действительности, формирование чувства прекрасного, эмоционально-ценностного отношения к слову, поступку, культурной среде, природе и человеку. Именно поэтому система профессиональной подготовки в педагогическом вузе, реализуемая в единстве учебной и внеаудиторной деятельности, ориентирована на формирование универсальных и профессиональных компетенций, обеспечивающих становление этноэстетической культуры будущего учителя.

Практическим воплощением данной установки является, в частности, преподавание на младших курсах дисциплины «Чеченская традиционная культура и этика». Осваивая содержание данной дисциплины, первокурсники – вчерашние школьники, находящиеся на этапе активного становления мировоззрения и профессионального самосознания, – получают возможность системно познакомиться с этнокультурным наследием, традиционными представлениями о нравственных и эстетических ценностях, нормами поведения и символическим языком культуры. Учебный материал

ориентирован не только на информирование, но и на развитие способности к интерпретации культурных текстов, рефлексии, формированию критического и ценностно ориентированного мышления.

В данном процессе особое значение приобретают этноэстетические качества, отражённые в национальных ценностных представлениях: хазнаг довзар (умение распознавать красивое), хазалла дагца хила еза (убеждённость в том, что красота должна быть в сердце), дош хила деза хаза (представление о красоте и выразительности слова). Освоение данных смысловых установок способствует расширению кругозора обучающихся, развитию их эстетической чувствительности, формированию целостного и ценностно насыщенного мировосприятия.

Дополнительные возможности для углублённого формирования этноэстетической культуры предоставляет профиль «Чеченский язык и литература», в рамках которого практически все дисциплины языкового и литературоведческого циклов содержат значительный этнокультурный и эстетический потенциал. Систематическое обращение к фольклорным источникам, художественной литературе, традиционным жанрам и поэтическим формам обеспечивает эффект погружения в этническую культуру и создаёт условия для устойчивого развития этноэстетических качеств личности будущего учителя.

Содержательный аспект когнитивно-интерпретационного этапа представлен народной педагогикой чеченцев как системы воспитания, эстетикой фольклора (пословицы, героический эпос, лирика, легенды), эстетикой быта, костюма, жилища; музыкально-танцевальная культура, декоративно-прикладным искусством, которые реализуются в аудиторной и во внеаудиторной деятельности (проблемные лекции, семинары-практикумы, анализ текстов и артефактов, этнопедагогические кейсы).

Третий этап – деятельностно-практический, цель которого заключается в развитии этноэстетических умений и интеграции этноэстетического опыта в педагогическую деятельность. Интеграция этноэстетических знаний в

педагогическую деятельность рассматривается как целенаправленный и системный процесс включения ценностей, художественно-образных представлений, эстетических норм и культурных смыслов этнической культуры в содержание, методы и формы профессиональной работы педагога. Особую значимость данная интеграция приобретает в условиях поликультурного образовательного пространства, поскольку обеспечивает единство обучения и воспитания, способствует сохранению культурного наследия и формированию ценностно-смысловой сферы личности обучающихся.

Этноэстетические знания содержат: представления о традиционных эстетических идеалах народа; знания о художественной культуре народа; фольклор, устное народное творчество; декоративно-прикладное искусство; нормы народного этикета; символика; знания народной педагогики; способы эстетического освоения мира. В педагогической деятельности они выполняют не только информативную, но и мировоззренческую, аксиологическую и развивающую функции, способствуя формированию эмоционально-ценностного отношения к родной культуре, развитию эстетической чувствительности, культурной идентичности и образного мышления обучающихся.

Интеграция этноэстетических знаний – это не фрагментарный процесс обращения к этноэстетическому потенциалу народной культуры на занятиях или во внеурочной деятельности. Она предполагает его органичное включение в образовательный процесс на уровне целей, содержания, методов и педагогических технологий. Так, на целевом уровне интеграция ориентирована на формирование этноэстетической культуры личности, готовности к сохранению и трансляции культурных традиций, развитие способности воспринимать и интерпретировать явления культуры в их ценностно-эстетическом измерении. Содержательный уровень интеграции реализуется через включение этноэстетических компонентов в учебные дисциплины (язык, литература, история, обществознание, музыка,

изобразительное искусство, технология, педагогика), разработку междисциплинарных модулей, проектов, спецкурсов и факультативов. На процессуально-технологическом уровне интеграция этноэстетических знаний осуществляется посредством применения активных и культуросообразных методов обучения: анализа фольклорных и художественных текстов, интерпретации символов и образов традиционной культуры, этнопедагогических практик, использования элементов народных ремесел, музыки, танца, традиционных игр и обрядов, художественно-творческих заданий, проектной и исследовательской деятельности, музейной педагогики, театрализации, экскурсионно-краеведческой работы. Особое значение приобретает создание образовательных ситуаций, в которых обучающиеся не только усваивают знания, но и переживают эстетический опыт, соотносят традиционные ценности с современными жизненными реалиями и включаются в диалог культур.

В профессиональной деятельности учителя интеграция этноэстетических знаний проявляется в умении проектировать урок и внеаудиторные формы работы как культурно насыщенное пространство, в котором учебный материал приобретает личностный смысл. Учитель выступает не только транслятором информации, но и медиатором культуры, организатором эстетически и ценностно значимых образовательных событий, способствующих развитию у обучающихся осознанной гражданской позиции, эмоциональной отзывчивости, вкуса, уважения к культурному многообразию и способности к сопереживанию.

В системе высшего педагогического образования интеграция реализуется через включение этноэстетического содержания в психолого-педагогические и предметные дисциплины, организацию практико-ориентированных форм работы (педагогические практики, творческие мастерские, этнокультурные проекты, педагогический театр, фольклорные студии), а также через формирование у студентов готовности использовать этноэстетический потенциал культуры в будущей профессиональной

деятельности, что предполагает развитие у будущего учителя профессионально значимых качеств: способности к межкультурному диалогу, педагогическому проектированию, культурной рефлексии, эстетической чувствительности, этнопедагогической компетентности.

Одним из основных направлений современной стратегии в области образования является развитие творческого потенциала обучающихся, реализация которого эффективно может быть осуществлена через интеграцию науки и искусства.

Таким образом, интеграция этноэстетических знаний в педагогическую деятельность выступает как важнейшее условие гуманизации образования, обеспечения его воспитательного потенциала и культуросообразности. Она способствует формированию целостной личности, способной воспринимать мир в его культурном и эстетическом многообразии, осознавать ценность родной традиции и одновременно быть открытой к диалогу культур, что соответствует стратегическим задачам развития образования и современным требованиям к профессиональной подготовке будущих учителей.

Реализация деятельностного этапа Программы происходит в формате мастер-классов, проектной деятельности, педагогического театра, экспедиций, фестивалей, выставок, педагогической практики, деловых игр, методических лабораторий. В содержательном отношении данный этап характеризуется постановкой этнопедагогических мини-спектаклей; оформлением этнокультурных образовательных пространств; разработкой этноориентированных уроков и воспитательных мероприятий, моделированием педагогических ситуаций; практикой в школах, созданием портфолио этноэстетических разработок.

Четвертый – результативно-рефлексивный этап, цель которого состоит в осмыслении личностных и профессиональных изменений. Реализация Программы развития этноэстетической культуры будущих учителей не ограничивается формированием системы знаний, умений и ценностных установок, но предполагает целенаправленное включение

студентов в процессы самопознания, осмысления происходящих в них личностных и профессиональных изменений и профессиональной рефлексии. Через рефлексию обеспечивается перевод внешне организованных педагогических воздействий во внутренний план личности, осознание готовности к педагогической деятельности и формирование устойчивых профессионально-личностных новообразований. Работы А. В. Куликовой [89], А. В. Наумова [131], С. И. Славновой [153], посвящены исследованию различных аспектов саморефлексии обучающихся. Так, А. В. Куликова [89] трактует саморефлексию как важнейший метакогнитивный и личностный механизм, обеспечивающий осознание субъектом собственных действий, состояний, затруднений и образовательных потребностей. А. В. Наумов [131] рассматривает саморефлексию как фактор личностной устойчивости, внутренней согласованности и психологического здоровья студентов. Развитая способность к саморефлексии способствует осмыслению собственного опыта, конструктивной переработке эмоциональных состояний, формированию адекватной Я-концепции и снижению внутриличностных конфликтов. Исследование С. И. Славновой [153] посвящено роли саморефлексии в формировании психологической готовности студентов к планированию профессиональной карьеры. Саморефлексия определяется как базовый психологический механизм, обеспечивающий осознание собственных профессиональных интересов, возможностей, ценностей и жизненных целей. Именно через рефлексию происходит переход от ситуативных профессиональных намерений к осознанному проектированию индивидуальной траектории профессионального развития. Во всех работах саморефлексия понимается не как изолированная когнитивная функция, а как системообразующий механизм личностного, психологического и профессионального развития студентов, обеспечивающий психологическое благополучие, осознанность жизненного выбора и субъектную позицию в образовательном процессе.

Таким образом, реализация трех предыдущих этапов Програамы позволяет утверждать, что студенты на когнитивном уровне осознают расширение собственных представлений о сущности педагогической профессии, её культуросообразной и аксиологической направленности, роли этноэстетической культуры в развитии личности обучающихся. Происходит переосмысление педагогической деятельности не только как трансляции знаний, но и как культурно-творческого процесса, ориентированного на формирование эстетического восприятия, духовно-нравственных ценностей и гражданской идентичности.

На ценностно-смысловом уровне формируется личностное отношение к этноэстетическим феноменам, усиливается значимость родной культуры, традиций, художественного наследия как ресурсов профессионального становления. Студенты начинают соотносить усваиваемые этноэстетические знания с собственным жизненным опытом, мировоззренческими позициями и будущей педагогической деятельностью. В этом контексте этноэстетическая культура осмысливается не как внешнее требование образовательных стандартов, а как внутренняя профессиональная потребность, условие подлинной педагогической субъектности личности.

На деятельностно-рефлексивном уровне происходит осмысление анализа собственного участия студентов в образовательных и внеаудиторных формах реализации Программы (учебные занятия, творческие мастерские, проектная и исследовательская деятельность, педагогический театр, этнокультурные акции, педагогическая практика). Участие в данных видах деятельности побуждает будущих учителей к самооценке сформированности профессионально значимых качеств: готовности к культурно-ориентированному проектированию образовательного процесса, способности к эстетическому восприятию и интерпретации культурных текстов, коммуникативной культуре, эмпатии, педагогическому такту и креативности. Рефлексия собственных успехов и затруднений способствует осознанию

студентами индивидуальной траектории профессионального роста и формированию установки на саморазвитие.

В процессе реализации Программы происходит переосмысление студентами собственного профессионального образа «Я – будущий учитель». Он наполняется новыми смысловыми характеристиками: учитель как субъект воспитательного взаимодействия, носитель культуры и ценностей, организатор эстетически насыщенной образовательной среды, медиатор между традицией и современностью. Данное изменение профессиональной идентичности сопровождается развитием таких личностных качеств, как ответственность за духовно-нравственные результаты педагогической деятельности, способность к сопереживанию и культурной рефлексии, уважение к культурному многообразию, готовность к диалогу, эмоциональная отзывчивость.

Значимым результатом осмысления профессиональных и личностных изменений становится формирование у будущих учителей рефлексивной позиции, проявляющейся в устойчивой способности анализировать собственную педагогическую деятельность, ценностные основания профессиональных решений, влияние этноэстетических средств на развитие эстетической картины мира у обучающихся. Рефлексия выступает механизмом саморегуляции и профессионального саморазвития, обеспечивая переход от исполнительской модели педагогической деятельности к субъектной, творчески ориентированной.

Таким образом, осмысление будущим учителем профессиональных и личностных изменений в процессе реализации Программы развития этноэстетической культуры представляет собой системообразующий компонент педагогического процесса, обеспечивающий интеграцию когнитивных, ценностных и деятельностных достижений студентов в целостную профессионально-личностную позицию, способствующую интериоризации этноэстетических ценностей, становлению педагогической

идентичности и формированию готовности к культуросообразной профессиональной деятельности.

Содержательный аспект результативно-рефлексивного этапа включает: диагностику уровня этноэстетической культуры; аналитические отчеты; рефлексивные сессии.

Программа развития этноэстетической культуры студентов-будущих учителей на основе народной педагогики чеченцев не выступает автономным методическим продуктом, а представляет собой педагогически сконструированную модель целенаправленного воздействия, реализуемую в системе профессиональной подготовки и опирающуюся на специально разработанные организационно-педагогические условия: этнокультурно насыщенная образовательная среда; интеграция программы в учебные дисциплины и воспитательную работу; сотрудничество с учреждениями культуры; участие мастеров народного искусства; проектно-исследовательская деятельность студентов. Данные условия обеспечивают воспроизводимость, управляемость и результативность Программы в образовательном пространстве педагогического вуза.

В процессе реализации Программы у студентов происходит формирование этноэстетического сознания и ценностных установок, устойчивого интереса к культуре чеченского народа, эстетической восприимчивости и творческой активности, готовности к использованию народной педагогики в образовательной практике, способности проектировать этноэстетически ориентированные педагогические технологии.

Таким образом, следует заключить, что потенциал этнокультурного и эстетического компонентов в педагогическом вузе используется преимущественно фрагментарно: этнокультурное содержание локализуется в отдельных дисциплинах и эпизодических мероприятиях, а эстетическое измерение этнокультуры зачастую не выстраивается как самостоятельная линия профессионально-личностного развития, что фиксирует противоречие между социальным заказом на педагогов, способных интегрировать

этноэстетические смыслы в образование, и отсутствием целостных программ, направленных именно на развитие этноэстетической культуры как профессионально значимого качества у будущих учителей. Приведённый обзор практик (ЧГПУ, КФУ, ПетрГУ, ТГПУ) подтверждает наличие институционального опыта включения этнокультурного и художественно-эстетического содержания в подготовку педагогов, при этом он носит локальный характер, не обеспечивает целостной поэтапной логики развития этноэстетической культуры в связке с профессиональным становлением будущего учителя. Выявленная разобщённость существующих практик и недостаточность программного обеспечения обуславливают необходимость разработки авторской программы развития этноэстетической культуры будущих учителей, которая выступает связующим звеном между теоретико-методологическими основаниями и опытно-экспериментальной частью, трактуется как педагогически сконструированная модель целенаправленного воздействия, опирающаяся на результаты теоретического анализа и эмпирической диагностики, ориентирована на освоение ценностей, норм, образов и воспитательных механизмов народной педагогики чеченцев как культурного ресурса формирования этноэстетической культуры будущего учителя. Разработанная нами Программа характеризуется рядом преимуществ. Она объединяет этнокультурный и эстетический компоненты в единую линию формирования этноэстетической культуры как интегративного качества, а не оставляет их в формате отдельных дисциплин, мероприятий или «вставок» в воспитательную работу. Четырёхэтапная модель (мотивационно-ценностный → когнитивно-интерпретационный → деятельностно-практический → результативно-рефлексивный) обеспечивает педагогически управляемую динамику: от интереса и ценностей – к знаниям – к профессиональным умениям – к рефлексивной профессиональной позиции. Сильная сторона Программы – переход от усвоения культурных знаний к умению проектировать уроки, воспитательные события и образовательную среду с этноэстетическим содержанием (портфолио разработок,

педагогическая практика, кейсы, проекты, театр, мастерские). Народная педагогика чеченцев выступает содержательным ядром: ценности, нормы, символика, фольклор, эстетика быта, музыка, ремёсла и этика становятся материалом формирования у будущего учителя профессиональной миссии «медиатора культуры», культурной идентичности и эстетического сознания. Кроме того, наличие условий (этнокультурно насыщенная среда, партнёрство с учреждениями культуры, участие мастеров, интеграция в дисциплины и воспитательную работу), которые делают программу технологией, пригодной для внедрения и последующего тиражирования.

Программа обеспечивает системное, поэтапное и воспроизводимое формирование этноэстетической культуры будущего учителя на основе народной педагогики чеченцев, интегрируя ценностно-смысловые, когнитивные, деятельностные и рефлексивные механизмы профессиональной подготовки и обеспечивая готовность студентов к проектированию образовательного процесса.

Выводы по первой главе

На основании теоретического анализа научной литературы сделаны следующие выводы:

– в условиях глобализации, цифровизации и усиления процессов культурной трансформации роль этнической, а, следовательно, и «этноэстетической культуры» в формировании этнокультурной личности существенно возрастает, и эти понятия приобретают особую научную и социально-педагогическую значимость так, как выступают важнейшими механизмами сохранения культурной идентичности, преемственности традиций, формирования эстетического сознания личности и развития способности к межкультурному диалогу в поликультурном обществе;

– историко-теоретический анализ зарубежных и отечественных исследований позволил выявить поступательное развитие научного дискурса:

от философского осмысления красоты и художественного опыта - к антропологическому признанию культурной относительности эстетических норм и далее к педагогическому осмыслению этноэстетики как ресурса воспитания, социализации и личностного развития;

– в российской гуманитарной мысли эстетика этноса рассматривается преимущественно в аксиологическом и духовно-нравственном ключе. При этом, этноэстетика осмысливается как ценностно-смысловое ядро культуры, тесно связанное с народной педагогикой, фольклором, художественными традициями и воспитательным потенциалом этнической культуры;

– этноэстетическая культура представляет собой многокомпонентное интегративное образование, включающее: эстетические ценности и идеалы этноса; формы художественного выражения и культурные коды; способы эмоционального переживания и эстетического восприятия; модели поведения и творческой деятельности, укоренённые в традиционной культуре. Она формируется под влиянием исторических, социокультурных, природных, религиозных и ментальных факторов;

– народная педагогика чеченцев представляет собой исторически сложившуюся, целостную и ценностно насыщенную систему воспитания, органически включённую в традиционный уклад жизни, семейные и общественные практики, культуру быта и формы социального взаимодействия. Она аккумулировала коллективный воспитательный опыт народа и обеспечивает преемственность духовных, нравственных и эстетических ценностей;

– эстетическое воспитание в народной педагогике чеченцев не выступает обособленным направлением, а является одной из важных составляющих внутренне присущим всем воспитательным практикам. Эстетическое начало пронизывает труд, быт, общение, традиции, фольклор и художественное творчество, обеспечивая непрерывное и естественное приобщение личности к красоте, гармонии и культурным нормам;

– эстетическое в традиционной культуре чеченцев имеет ярко выраженный этико-эстетический характер и основывается на единстве категорий «хазалла – оздангалла – сий», в которых красота осмысливается как мера нравственности, воспитанности и человеческого достоинства. Эстетический идеал чеченцев выступает как нормативно-ценностная модель личности, ориентированная на гармонию внешней и внутренней красоты, ответственность за поступки и уважение к человеку и обществу;

– фольклор (сказки, эпос, песни, пословицы и поговорки), музыкально-танцевальная культура, декоративно-прикладное искусство, национальный костюм, традиции и обряды выступают системообразующими средствами трансляции эстетических и нравственных ценностей. Их художественная образность и эмоциональная насыщенность обеспечивают развитие эстетического восприятия, эмоциональной отзывчивости и ценностного отношения к культуре;

– обращение к эстетическому потенциалу чеченской народной педагогики в системе педагогического образования позволяет формировать у будущих учителей этноэстетическую культуру как компонент профессиональной готовности: способность к эстетическому восприятию и педагогической интерпретации культурного наследия, проектированию эстетически и духовно насыщенной образовательной среды, развитию педагогического такта и ценностной рефлексии;

– авторская программа развития этноэстетической культуры будущих учителей рассматривается не как автономный методический продукт, а как системообразующий компонент профессиональной подготовки, интегрированный в образовательное пространство педагогического вуза. Она выступает связующим звеном между теоретико-методологическими основаниями исследования и его опытно-экспериментальной частью, обеспечивая перевод научных положений в педагогически управляемую практику;

– программа базируется на культурологическом, аксиологическом, деятельностном, этнопедагогическом и личностно-ориентированном подходах и реализуется на принципах культуросообразности, единства нравственного и эстетического воспитания, интеграции традиций и современных педагогических технологий, практико-ориентированности и диалогичности культур, обеспечивает её научную обоснованность, ценностную направленность и соответствие задачам современного педагогического образования;

– четырехэтапная структура Программы (мотивационно-ценностный, когнитивно-интерпретационный, деятельностно-практический, результативно-рефлексивный этапы) обеспечивает управляемую динамику профессионально-личностного развития будущего учителя: от формирования интереса и ценностного отношения к этнокультуре к системному усвоению этноэстетических знаний к освоению этноэстетических умений в педагогической деятельности к рефлексивному осмыслению личностных и профессиональных изменений;

– результативность Программы обеспечивается специально разработанными условиями: созданием этнокультурно насыщенной образовательной среды, интеграцией программы в учебные дисциплины и воспитательную работу, взаимодействием с учреждениями культуры, привлечением носителей народных традиций, включением студентов в проектно-исследовательскую и творческую деятельность.

ГЛАВА 2. ОПЫТНО-ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ РАБОТА ПО РАЗВИТИЮ ЭТНОЭСТЕТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ СРЕДСТВАМИ НАРОДНОЙ ПЕДАГОГИКИ ЧЕЧЕНЦЕВ

2.1. Критерии, показатели и уровни развития этноэстетической культуры будущих учителей

Как показал теоретико-методологический анализ проблемы, проведенный в первой главе диссертационного исследования целенаправленное развитие этноэстетической культуры будущих учителей требует её структурирования, что предполагает выделение взаимосвязанных компонентов, обоснование критериев и показателей их сформированности, а также определение уровней развития.

Современные тенденции развития педагогического образования, отражённые в нормативно-стратегических документах Российской Федерации (ФГОС ВО, Основы государственной культурной политики, Стратегия государственной национальной политики, Концепция воспитания обучающихся), актуализируют необходимость целенаправленного формирования у будущего учителя способности к осмыслению, сохранению и трансляции культурных ценностей многонациональной России. В данном контексте этноэстетическая культура выступает не как частный компонент профессиональной подготовки, а как интегративное профессионально-личностное образование, обеспечивающее гуманистическую направленность педагогической деятельности, её культуросообразный и ценностно ориентированный характер. Необходимость такого структурно-содержательного анализа обусловлена не только логикой педагогической науки, но и современными социокультурными и нормативными ориентирами развития высшего педагогического образования, которые задают новые требования к профессионально-личностному облику будущего учителя.

Анализ научных исследований А. В. Даниленко [61], А. С. Демяновской [64], Н. Г. Егошиной [65], А. А. Куриленко [91; 92], Е. А. Макаровой и Е. А. Сорокиной [105], Е. А. Михасевой [119], О. А. Нетреба [134], А. С. Трусовой [167], Ц. Чэнь и М. Г. Сергеевой [186], посвящённые эстетической культуре, этнокультурному образованию и профессиональной культуре педагога, позволило обосновать целесообразность компонентного моделирования этноэстетической культуры как педагогически конструируемого результата профессиональной подготовки будущих учителей.

А. А. Куриленко указывает, что степень сформированности эстетической культуры личности может быть представлена тремя уровнями — высоким, средним и низким. Высокий уровень характеризуется гармоничным сочетанием теоретической подготовленности с развитым эстетическим чувством и образным мышлением в процессе восприятия художественного произведения. Такая личность свободно ориентируется в жанрах и направлениях различных видов искусства, способна осмысленно характеризовать их специфику и проявляет устойчивый интерес к взаимодействию с художественной культурой. Восприятие при этом носит преимущественно эстетически ориентированный характер, а важным показателем данного уровня является стабильная потребность в эстетической деятельности, находящая отражение в стиле поведения, манере одеваться, общении и стремлении преобразовывать окружающую среду в соответствии с личным эстетическим идеалом.

Средний уровень эстетической культуры, по мнению автора, отличается анализирующим либо художественным типом восприятия и сопровождается недостаточной теоретической и искусствоведческой подготовкой. Интерес к искусству в этом случае носит преимущественно утилитарный характер, а мотивация может быть проблемно- или нравственно ориентированной с выраженными гедонистическими тенденциями. Недостаточная сформированность эмоционально-оценочной сферы обуславливает

отсутствие устойчивой потребности в эстетической деятельности, которая реализуется ситуативно и зависит от текущего эмоционального состояния.

Низкий уровень эстетической культуры проявляется в обыденном типе эстетического восприятия, при котором от произведений искусства ожидается наглядное сходство с действительностью, фактографичность, чёткий сюжет, динамика и развлекательность. Эстетические суждения отличаются упрощённостью, использованием шаблонных оценок и отсутствием индивидуальной позиции, а эстетические и искусствоведческие знания практически не сформированы. Потребность в эстетической деятельности отсутствует, что отражается в небрежности поведения, речи и внешнего вида, а также в низком уровне развития эмоционально-чувственной сферы [92].

В структуре этноэстетической культуры будущего учителя нами выделены четыре взаимосвязанных компонента: ценностно-мотивационный, когнитивно-содержательный, эмоционально-оценочный и деятельностно-творческий, что обусловлено необходимостью целостного отражения аксиологической, содержательной, чувственно-эмоциональной и практико-деятельностной сторон данного интегративного профессионально-личностного образования. В логике настоящего исследования первостепенное значение отводится ценностно-мотивационному компоненту, поскольку именно он задаёт общую направленность личностного развития будущего учителя, выступает внутренним источником активности и определяет готовность к освоению и педагогической трансляции этноэстетических ценностей.

Ценностно-мотивационный компонент отражает направленность личности будущего педагога на освоение и принятие этноэстетических ценностей, характеризует систему его установок, интересов и профессионально значимых мотивов. Он проявляется в осознании значимости этнокультурного и эстетического наследия народов России, устойчивом интересе к традиционной культуре, искусству, фольклору, в готовности к их сохранению и педагогической трансляции, а также в сформированности

профессиональной позиции, ориентированной на воспитание у обучающихся уважительного отношения к культурному многообразию и духовно-эстетическим ценностям. Н. В. Гребенникова «Развитая психолого-педагогическая культура является одним из существенных звеньев осмысленного выбора психолого-педагогической профессии, а ее ценностно-смысловой компонент способствует формированию ценностного отношения к профессии педагога и «любви» к своей профессии» [58].

Когнитивно-содержательный компонент включает совокупность этноэстетических знаний, обеспечивающих осмысленное восприятие и интерпретацию культурных явлений. Его содержание составляют представления об этнической культуре, народном искусстве, традициях, обрядах, фольклоре, эстетических категориях и образах, а также знания о педагогическом потенциале этнокультурного материала и способах его интеграции в образовательный процесс. Данный компонент характеризует степень сформированности понятийного аппарата, системность и глубину знаний, способность будущего учителя к культурологическому анализу и педагогической интерпретации этноэстетических феноменов. Соглашаясь с позицией А. В. Клименко [84] и Е. А. Пожаровой и Л. А. Сериковой [143] отметим, что когнитивный компонент этноэстетической культуры выступает как системообразующий элемент, обеспечивающий осмысленность и осознанность включения личности в процесс осмысления прекрасного. Авторы обосновывают, что уровень его сформированности определяется не только объёмом знаний о видах и формах творческой деятельности, но и степенью понимания её сущности, функций и ценностного потенциала. Существенным выводом исследования является положение о диагностируемости когнитивно-содержательного компонента через показатели осмысленности, обобщённости представлений, способности к интерпретации и оценке творческих продуктов. Тем самым подтверждается возможность научно обоснованного выделения когнитивного компонента в

структуре сложных личностно-профессиональных образований и разработки инструментария для оценки степени его сформированности.

Когнитивно-содержательный компонент выполняет не только знаниевую и эмоционально-реактивную, но и оценочную функцию, выступая механизмом соотнесения воспринимаемых явлений с внутренней системой ценностей личности. Важным выводом является положение о том, что эмоционально-эстетическая сфера обеспечивает целостность личностного опыта, способствует развитию способности к эстетическому суждению, эмпатии, рефлексии и формированию устойчивого ценностного отношения к творчеству и культуре.

Эмоционально-оценочный компонент отражает личностное переживание и принятие этноэстетических смыслов, способность к эстетической отзывчивости и эмпатийному восприятию культурных образов. Он проявляется в развитости эстетических чувств, эмоционально-оценочного отношения к произведениям народного искусства и традиционной культуре, способности к сопереживанию, внутренней сопричастности культурным традициям своего и других народов. Данный компонент обеспечивает переход от формального усвоения знаний к их личностному присвоению и включению в индивидуальную систему ценностей будущего учителя. Так, Д. П. Мокшев и Н. В. Ронжина [120], рассматривая роль эмоционального принятия и личностного осмысления правовых ценностей как необходимого условия их внутренней интериоризации и перехода от формального знания норм к устойчивой ценностной позиции у обучающихся, подчеркивают, что эмоционально-ценностный компонент выступает ключевым фактором формирования устойчивых установок в восприятии окружающей реальности, явлений, фактов и событий.

Так, например, А. В. Клименко считает, что эмоционально-оценочный компонент личности выступает своеобразной призмой, через которую человек воспринимает и интерпретирует окружающую действительность, формируя отношение к взаимодействию, сотрудничеству и межличностному общению.

Уровень сформированности данного компонента напрямую влияет на общий уровень образованности и культуры студентов: достаточное эмоционально-эстетическое развитие способствует снятию трудностей в общении с окружающими, обеспечивает более лёгкое и продуктивное сотрудничество в различных социальных и профессиональных ситуациях, в том числе в творческой деятельности, реализуя при этом его оценочную функцию [84].

Деятельностно-творческий компонент характеризует практическую реализацию этноэстетических ценностей в учебной, внеаудиторной и профессионально ориентированной деятельности. Он включает опыт участия в культурных практиках, художественно-творческой деятельности, проектировании и проведении мероприятий этнокультурной направленности, а также умение интегрировать этноэстетическое содержание в педагогическую деятельность. Данный компонент отражает степень сформированности у будущего учителя готовности к самостоятельному использованию этноэстетического потенциала в образовательной работе и его способность к творческой самореализации в профессиональной деятельности. Выделенные компоненты находятся в отношениях взаимной обусловленности и образуют целостную структуру этноэстетической культуры будущего учителя, в рамках которой ценностно-мотивационные основания определяют направленность познавательной активности, когнитивные структуры обеспечивают осмысленность эмоциональных переживаний, а эмоционально-ценностное принятие культуры выступает внутренним регулятором самореализации будущего учителя.

Таким образом, выделенные компоненты позволяют раскрыть внутреннюю структуру этноэстетической культуры будущего учителя как целостного профессионально-личностного образования. Вместе с тем описание компонентного состава не является достаточным для решения задач данного исследования, поскольку требует перехода от теоретической модели к операционально-диагностическому уровню её анализа, что обуславливает необходимость определения системы критериев и показателей,

обеспечивающих возможность объективной оценки степени сформированности каждого компонента, выявления динамики их развития и установления уровней этноэстетической культуры будущих учителей. Для обеспечения методологической строгости исследования представляется необходимым развести и уточнить категориальный аппарат, используемый при диагностике этноэстетической культуры будущих учителей. Компонент фиксирует структурную часть изучаемого феномена и отражает его содержательно-функциональную природу; критерий выступает обобщённым основанием оценки степени сформированности соответствующего компонента; показатель конкретизирует критерий через диагностируемые проявления, допускающие эмпирическую фиксацию; индикатор выражает наблюдаемый (в деятельности, суждениях, продуктах) признак, по которому эксперт/исследователь делает вывод о степени выраженности показателя. Такая логика операционализации обеспечивает переход от теоретической модели этноэстетической культуры к её измеряемым параметрам и создаёт условия для сопоставимости результатов на констатирующем, формирующем и контрольном этапах опытно-экспериментальной работы.

В логике настоящего исследования критерии рассматриваются как обобщённые основания и параметры оценки степени сформированности соответствующих компонентов этноэстетической культуры, а показатели - как конкретные, наблюдаемые и диагностируемые проявления данных компонентов в сознании, переживаниях и деятельности будущего учителя. Уровни развития отражают качественно своеобразные этапы становления этноэстетической культуры, характеризующие целостность, устойчивость и степень интеграции её компонентов в структуре личности будущего учителя.

В целях обеспечения возможности диагностики и педагогического проектирования процесса формирования этноэстетической культуры будущих учителей, нами определены соответствующие критерии и показатели её сформированности. В педагогических исследованиях критерии выполняют функцию методологического «моста» между теоретической моделью

изучаемого феномена и его эмпирическим анализом. Они обеспечивают операционализацию сложных интегративных образований, переводя их в систему диагностируемых параметров. Разработка критериев сформированности этноэстетической культуры будущего учителя приобретает двойственную значимость: с одной стороны, как инструмент научной диагностики, с другой – как основа проектирования содержания, форм и методов педагогической работы.

Ценностно-мотивационный критерий отражает степень сформированности внутренней направленности личности будущего учителя на освоение, принятие, педагогическую трансляцию этнокультурных и эстетических ценностей и характеризует не только наличие ситуативного интереса к явлениям традиционной культуры и искусства, но прежде всего устойчивость ценностных ориентаций, выраженность потребности в обращении к этнокультурному наследию и готовность рассматривать его как значимый ресурс личностного и развития. Мы разделяем мнение Т. М. Бектурова и З. Ж. Жакыповой [26] о том, что «анализ педагогических условий и технологий формирования профессиональных компетенций будущих учителей позволяет утверждать, что особое место в данной системе занимает ценностно-мотивационный компонент, определяющий внутреннюю направленность личности на педагогическую деятельность, принятие ценностей профессии, готовность к ответственности и потребность в профессиональном саморазвитии. Тем самым положения данного исследования методологически обосновывают выделение ценностно-мотивационного критерия, отражающего уровень сформированности профессиональных смыслов, устойчивых мотивов и ценностного отношения к будущей педагогической деятельности». В содержательном плане ценностно-мотивационный критерий проявляется в осознании будущим учителем социальной, культурной и воспитательной значимости этноэстетических ценностей, в признании их роли в формировании личности обучающихся, развитии их духовно-нравственных ориентиров, эстетического вкуса и

гражданской идентичности. Существенным показателем выступает сформированность профессионально значимых мотивов, связанных с включением этнокультурного и эстетического содержания в образовательный процесс, стремление к овладению соответствующими педагогическими средствами, готовность к проектированию воспитательных и образовательных ситуаций, направленных на приобщение обучающихся к культурному наследию народов России.

Ценностно-мотивационный критерий также включает систему установок, определяющих характер педагогической позиции будущего учителя: ориентацию на культуросообразность образования, уважение к культурному многообразию, принятие принципов диалога культур, толерантности и духовно-нравственной ответственности, т.е. данный критерий фиксирует уровень внутренней включённости личности в процесс освоения этноэстетической культуры и выступает базовым регулятором последующего когнитивного, эмоционально-ценностного и деятельностно-творческого развития будущего учителя.

Ориентация на культуросообразность образования предполагает построение образовательного процесса в логике приобщения личности к культуре как системе ценностей, смыслов, норм и способов деятельности, обеспечивающих формирование мировоззрения, идентичности и духовно-нравственных оснований будущего педагога. В рамках культурологического подхода образование рассматривается как особая форма культурного воспроизводства и развития личности, что отражено в трудах Е. В. Бондаревской [35], Л. С. Выготского [45; 46], В. В. Краевского [87], И. Я. Лернера [95], В.А. Слостёнина [154] и др.

В педагогике уважение к культурному многообразию понимается как устойчивая ценностная ориентация личности, выражающаяся в признании равной значимости различных культур, языков, традиций, религиозных и этнических общностей, в готовности к диалогу культур, толерантному взаимодействию и сотрудничеству в поликультурном обществе. В

образовательном контексте это означает: признание культуры каждого народа как ценности; отказ от культурной и этнической иерархии; воспитание способности понимать «другого»; формирование поликультурной идентичности; развитие установок межкультурного диалога; противодействие ксенофобии, экстремизму, культурной изоляции; включение обучающихся в пространство многонациональной культуры России. Данная проблема разрабатывалась в рамках научного дискурса А. Г. Асмоловым [20], Г. Н. Волковым [42; 43; 44], Н. Б. Крыловой [93], Н. Д. Никандровым [133], Л. Л. Супруновой [159], З. Б. Цаллаговой [187].

В структуре этноэстетической культуры будущего учителя принятие принципов диалога культур на уровне ценностно-мотивационного критерия означает интериоризацию идей культурного многообразия, равнозначности культур, уважения к этнической и эстетической инаковости и осознание их как лично и профессионально значимых ценностей. Принятие выступает не как информированность, а как устойчивая внутренняя установка, проявляющаяся в мотивации, мировоззрении и направленности личности обучающегося. Ценностное принятие культурного многообразия проявляется в: признании культуры каждого народа как ценности; отказе от культурной и эстетической иерархии; уважении к традициям, языку, символике, художественным формам разных этносов; восприятию культурного различия как ресурса развития, а не как угрозы.

Показателями ценностно-мотивационного критерия выступают направленность личности на освоение этноэстетических ценностей; осознание их педагогической значимости; потребность в культурном саморазвитии.

Когнитивно-содержательный критерий отражает уровень сформированности системы этноэстетических знаний, их глубину, осмысленность и системность. В качестве показателей рассматриваются объём и структурированность знаний об этнической культуре и эстетике, владение понятийным аппаратом, способность к анализу и педагогической интерпретации культурных феноменов. Теоретико-методологическим

основанием выделения когнитивно-содержательного критерия послужили положения, представленные С. А. Коноплевым [85]. Автор рассматривает когнитивный компонент профессиональной устойчивости как систему знаний, умений и интеллектуальных способностей, обеспечивающих анализ педагогических ситуаций, осмысление профессиональной деятельности, принятие обоснованных решений, планирование и прогнозирование педагогического процесса. Он подчёркивает, что именно когнитивный компонент формирует интеллектуальную основу профессиональной деятельности молодого педагога, включая адаптивность мышления и осознанную оценку собственных профессиональных возможностей. Данные положения позволяют рассматривать когнитивно-содержательный критерий как показатель сформированности знаний основных эстетических ценностей, символов, традиций, художественных форм и культурных кодов родного народа; понимание содержания и механизмов передачи этнокультурных эстетических норм через фольклор, обряды, искусство, традиционные формы воспитания; умение объяснять значение этноэстетических традиций для формирования личности обучающихся.

Эмоционально-оценочный критерий позволяет выявить степень развития эстетической чувствительности, эмоциональной отзывчивости и личностного принятия этноэстетических ценностей. Содержание эмоционально-оценочного критерия системно разрабатывалось в рамках исследований эстетического воспитания, этнопедагогики, культурологического и личностно-ориентированного подходов - через категории эстетического переживания, эмоционально-ценностного отношения, художественного восприятия, оценочной деятельности, эмпатии, эстетического вкуса. Анализ теоретического обоснования эмоционально-оценочного аспекта этноэстетической культуры личности в трудах Е. В. Бондаревской [35], Г. Н. Волкова [42; 43; 44], Л. С. Выготского [45; 46], М. С. Кагана [77; 78; 79], В. А. Сластёнина [154] позволяет обосновать, что он включает: эстетические чувства; эмоциональную отзывчивость на

этнокультурные образы; переживание красоты и гармонии; способность к эстетической оценке; личностное принятие культурных ценностей; устойчивое эмоционально-ценностное отношение к культуре. Показатели эмоционально-оценочного критерия включают выраженность эстетических переживаний, эмпатийность; устойчивость эмоционально-ценностного отношения к традиционной культуре и искусству; оценку этноэстетических феноменов как значимых оснований духовно-нравственного воспитания личности.

Деятельностно-творческий критерий характеризует практическую сторону сформированности этноэстетической культуры и проявляется в активности участия в этнокультурной и художественно-творческой деятельности, способности к самостоятельному проектированию и реализации педагогических форм работы с этноэстетическим содержанием, в готовности интегрировать культурные ценности в образовательную практику. Если когнитивный критерий фиксирует, *что знает* будущий педагог, ценностно-мотивационный – *что он принимает*, эмоционально-оценочный – *как он переживает*, то деятельностно-творческий – *как он действует и что создает* в пространстве культуры и образования.

Содержание деятельностно-творческого критерия отражает способность будущего учителя: организовывать и реализовывать этноориентированные формы педагогической деятельности (уроки, внеурочные мероприятия, проекты, мастер-классы, фестивали, экскурсии, театрализованные формы, этнопраздники); интегрировать этноэстетическое содержание в учебные дисциплины; использовать этнокультурный и художественный материал в образовательном процессе; проектировать культуросообразную образовательную среду. Творческий аспект данного критерия предполагает: способность к художественно-педагогическому творчеству; разработку авторских форм работы; эстетическое преобразование образовательного пространства; создание культурных продуктов (сценарии, проекты, выставки, мультимедийные продукты, этноуроки, спектакли, перформансы,

медиа материалы); интерпретацию традиционной культуры в современных педагогических форматах, что характеризует осмысленное воспроизводство и развитие этнокультурных форм, а не их копирование.

Таким образом, деятельностно-творческий критерий сформированности этноэстетической культуры будущего учителя отражает степень его готовности к практической реализации этноэстетических ценностей в образовательной и культурно-творческой деятельности, способность к проектированию и организации этноориентированных форм работы, созданию культурных и художественно-педагогических продуктов, осуществлению диалога культур в профессиональной практике и интеграции этнокультурного содержания в учебно-воспитательный процесс. Он характеризует переход от усвоения и переживания этноэстетических ценностей к их осмысленному творческому воплощению в педагогической деятельности.

Показателями данного критерия являются: умение проектировать этноэстетические мероприятия; владение технологиями этнокультурного воспитания; способность к художественно-педагогическому творчеству.

В рамках критериальной модели прослеживается прямая логика соответствия «компонент – критерий – показатели». Так, ценностно-мотивационный компонент диагностируется через показатели устойчивости интересов, принятия ценностей культурного многообразия и профессионально значимой мотивации; когнитивный – через системность этноэстетических знаний, понятийную грамотность и способность к культурологическому анализу; эмоционально-ценностный – через выраженность эстетических переживаний, эмпатийность и устойчивость эмоционально-оценочного отношения к культурным образцам; деятельностно-творческий – через участие в культурных практиках, качество проектных продуктов и способность к творческой педагогической интерпретации традиционной культуры. Такая матрица соответствия обеспечивает целостность диагностики

и позволяет фиксировать не отдельные проявления, а степень интегрированности этноэстетической культуры как системного образования.

Выделенные критерии не функционируют изолированно, а образуют целостную диагностическую систему, отражающую интегративную природу этноэстетической культуры будущего учителя. Ценностно-мотивационный критерий задаёт личностную направленность и внутренние основания этноэстетического развития; когнитивно-содержательный обеспечивает осмысленность и концептуальную упорядоченность данного процесса; эмоционально-оценочный – его личностную переживаемость и ценностную интериоризацию; деятельностно-творческий – практическую реализацию и профессиональную продуктивность. Их совокупность позволяет рассматривать этноэстетическую культуру не как сумму отдельных характеристик, а как системное профессионально-личностное образование, проявляющееся в единстве установок, знаний, переживаний и деятельности будущего учителя.

На основе соотнесения компонентов, критериев и показателей нами были выделены уровни развития этноэстетической культуры будущих учителей: репродуктивно-фрагментарный, интерпретационно-осознанный, профессионально ориентированный. Выделение уровней развития этноэстетической культуры будущих учителей основано на положениях уровневого и стадийного подходов в педагогике и психологии, в соответствии с которыми развитие сложных личностных образований осуществляется поэтапно – от внешне заданных, фрагментарных форм к внутренне интегрированным и профессионально опосредованным. Уровни в данном исследовании рассматриваются не как формальная градация, а как качественно различные состояния целостности, осознанности и устойчивости этноэстетической культуры, отражающие степень интеграции её компонентов в структуре личности будущего учителя.

Уровневое моделирование в данном исследовании опирается на представления о стадийности становления личностно-профессиональных

образований, согласно которым развитие проходит путь от внешних, ситуативных и репродуктивных форм – к внутренне опосредованным, ценностно интегрированным и профессионально продуктивным. В логике формирования этноэстетической культуры будущего учителя данный процесс может быть описан как последовательная интериоризация этноэстетических смыслов: от первичного узнавания и воспроизведения культурных фактов (репродукция) – к их осмыслению и интерпретации (интерпретация) – и далее к самостоятельному творческому применению в профессионально-педагогической практике (профессионально ориентированная реализация). Приведем характеристики уровней.

Репродуктивно-фрагментарный уровень характеризуется ситуативным интересом к этнокультурной тематике, разрозненными и поверхностными знаниями, слабой эмоциональной отзывчивостью и эпизодическим участием в этноэстетической деятельности. Недостаточно устойчивы ценностные ориентации, этноэстетические знания не интегрированы в личностную и профессиональную сферу, деятельность носит преимущественно репродуктивный характер.

Интерпретационно-осознанный уровень отличается сформированностью устойчивого интереса к этноэстетическим ценностям, наличием систематизированных представлений об этнической культуре и эстетике, эмоционально-ценностным принятием культурных образцов. Будущие учителя проявляют готовность к участию в этнокультурной деятельности, способны к элементарной педагогической интерпретации этноэстетического содержания и его частичной интеграции в образовательную деятельность.

Профессионально ориентированный уровень характеризуется целостной системой этноэстетических ценностей, глубокими и осмысленными знаниями, выраженной эстетической позицией и устойчивой потребностью в культурно-творческой самореализации. Будущие учителя демонстрируют способность к самостоятельному проектированию

этноэстетически насыщенной педагогической деятельности, к творческой интерпретации культурного материала и его целенаправленному использованию в учебно-воспитательном процессе.

Выделенные уровни выполняют не только диагностическую, но и прогностическую функцию, позволяя определить направления педагогического сопровождения процесса формирования этноэстетической культуры будущих учителей. Репродуктивно-фрагментарный уровень ориентирует на актуализацию ценностных оснований и расширение культурного опыта; интерпретационно-осознанный – на развитие педагогической интерпретации и эмоционально-ценностного присвоения этноэстетических смыслов; профессионально ориентированный – на проектирование творческой самореализации будущего учителя в этноэстетически насыщенной образовательной среде. Отнесение респондентов к тому или иному уровню осуществлялось на основе совокупности данных по всем критериям. При этом учитывалась не только сумма баллов, но и характер их распределения по критериям: высокий уровень фиксировался при устойчивой выраженности показателей во всех компонентах; средний – при относительной сформированности базовых показателей с наличием отдельных дефицитов; репродуктивно-фрагментарный – при преобладании несистемных знаний, ситуативной мотивации и эпизодичности деятельностных проявлений. Данный подход позволяет избежать формальной классификации и рассматривать уровни как качественные состояния интеграции этноэстетической культуры в профессионально-личностной структуре будущего учителя.

На наш взгляд, разработанная структура компонентов, критериев и уровней развития этноэстетической культуры будущих учителей обеспечивает методологическую основу для разработки диагностического инструментария, проектирования Программы и ее экспериментальной проверки.

Основываясь на интегративности понятия «этноэстетическая культура будущего учителя», включающего когнитивные, ценностно-мотивационные,

эмоционально-оценочные и деятельностно-творческие компоненты и с целью диагностики уровня сформированности этноэстетической культуры будущих учителей нами был разработан комплексный инструментарий.

Разработанная система компонентов, критериев, показателей и уровней обеспечивает содержательную валидность диагностической модели, поскольку опирается на современные теоретические представления об эстетической культуре, этнокультурном образовании и профессиональной культуре педагога, а также согласуется с нормативно-стратегическими ориентирами развития высшего педагогического образования. Её структурная целостность и функциональная соотнесённость создают предпосылки для объективной диагностики, сопоставимости экспериментальных данных и научно обоснованной интерпретации результатов опытно-экспериментальной работы.

По ценностно-мотивационному критерию с целью выявления степени принятия этноэстетических ценностей, мотивацию к культурно-педагогической деятельности, отношение к диалогу культур были использованы: анкета «Ценностные ориентации в сфере этноэстетической культуры», включающая шкалы (отношение к культуре своего и других народов; значимость этнокультурных ценностей; мотивация к использованию этнокультуры в педагогике; профессиональные смыслы (учитель как медиатор культуры); неприятие ксенофобии и культурной изоляции. Формат: шкала Лайкерта (от «полностью согласен» до «не согласен»); методика М. Рокича «Ценностные ориентации» (адаптированный блок); методика изучения мотивации профессиональной деятельности (К. Замфир в модификации А. А. Реана).

Методика изучения ценностных ориентаций М. Рокича направлена на исследование ценностно-смысловой сферы личности и основана на прямом ранжировании списка ценностей по степени их значимости для человека. Все ценности в методике разделены на два класса. Терминальные ценности отражают представления личности о желаемых конечных целях жизни, то есть

о том, к чему человек стремится и что придаёт смысл его существованию. Инструментальные ценности характеризуют предпочтительные способы поведения и личностные качества, которые рассматриваются как средства достижения жизненных целей.

Анализ результатов методики позволяет понять, какие ценности занимают центральное место в структуре личности, какие цели определяют жизненную стратегию человека и какие средства он считает наиболее приемлемыми для их реализации. Таким образом, методика дает возможность глубже изучить внутренние основания мотивации, особенности мировоззрения и индивидуальной жизненной концепции. Благодаря своей универсальности и простоте применения, методика ценностных ориентаций М. Рокича широко используется в психологических исследованиях личности, в консультативной практике, а также в сфере образования и профессионального самоопределения.

Методика К. Замфир в адаптации А. А. Реана представляет собой психодиагностический опросник, предназначенный для изучения ценностных ориентаций личности в сфере труда и определения ведущих типов профессиональной мотивации. В основе методики лежит оценка значимости различных аспектов профессиональной деятельности для самого работника – таких как престиж профессии, уровень материального вознаграждения, возможность творческой самореализации, польза для общества и стремление к профессиональному мастерству. Методика позволяет выявить устойчивые социальные установки, которые, как правило, формируются на ранних этапах профессионального пути и в дальнейшем оказывают существенное влияние на отношение к труду и степень удовлетворенности работой.

Анализ соотношения показателей по этим шкалам позволяет определить доминирующие мотивы трудовой деятельности, такие как ориентация на статус и престиж, материальное вознаграждение или творческую самореализацию и помощь людям. Таким образом, методика выявляет тип профессиональной мотивации и систему ценностных ориентаций личности в

труде, которые нередко осознаются интуитивно и носят достаточно стабильный характер.

Основной целью применения опросника является понимание того, какие мотивы – внутренние или внешние – являются ведущими для конкретного работника, а также оценка его потенциальной удовлетворенности трудовой деятельностью. В связи с этим методика К. Замфир в адаптации А. А. Реана широко используется в психологии труда и управления персоналом для диагностики мотивационного профиля сотрудников и повышения эффективности профессиональной деятельности.

По *когнитивно-содержательному критерию* с целью выявления уровня знаний студентов об этнокультуре, эстетике, традициях народов России, принципах диалога культур и педагогических основаниях этноэстетического воспитания нами использованы следующие методики: авторский тест «Основы этноэстетической культуры будущего учителя»; диагностическая карта «Уровень этноэстетических знаний».

Диагностика уровня сформированности этноэстетических знаний студентов – будущих учителей представляет собой письменную диагностическую работу, направленную на выявление степени сформированности когнитивно-содержательного компонента этноэстетической культуры. Целью теста является определение объёма, глубины, системности и осознанности этноэстетических знаний студентов, отражающих понимание сущности этноэстетики, этнокультурных художественных традиций и педагогических возможностей их использования в образовательном процессе. Метод основан на положениях культурологического, этнопедагогического и эстетико-педагогического подходов и ориентирован на диагностику когнитивной сферы личности обучающихся педагогических направлений подготовки.

Структура теста включает четыре диагностических блока: понятийно-теоретический, этнокультурологический, интерпретационно-аналитический и педагогико-прикладной. Задания носят открытый характер и предполагают

развернутые ответы, что позволяет оценить не только уровень усвоения понятийного аппарата, но и способность к интерпретации этнокультурного художественного материала, выявлению эстетических смыслов и педагогическому осмыслению этноэстетического содержания. Результаты оцениваются по системе баллов с последующим отнесением к высокому, среднему или низкому уровню сформированности этноэстетических знаний.

Диагностическая карта «Уровень этноэстетических знаний» является инструментом экспертной оценки и предназначена для качественно-количественного анализа результатов, полученных в ходе диагностики. Она используется на констатирующем, формирующем и контрольном этапах опытно-экспериментальной работы и позволяет зафиксировать степень выраженности основных показателей когнитивно-содержательного критерия этноэстетической культуры будущего учителя.

Диагностическая карта включает несколько блоков показателей, отражающих понятийно-теоретическую подготовленность, культурологическую осведомлённость, историко-художественную ориентированность и понимание педагогического потенциала этноэстетики. Оценивание осуществляется экспертом по четырёхбалльной шкале, что позволяет определить уровень сформированности этноэстетических знаний – низкий, средний или высокий. Использование диагностической карты обеспечивает систематизацию данных, повышает объективность интерпретации результатов и позволяет выявить как общие тенденции, так и проблемные зоны в подготовке будущих учителей.

По *эмоционально-оценочному критерию* с целью выявления эмоциональной отзывчивости, эстетического восприятия и личностной оценки этнокультурных художественных явлений были использованы: методика семантического дифференциала (адаптированная); методика «Эстетическая эмпатия» (на основе А. Мехрабиана); анализ эстетических суждений.

Семантический дифференциал представляет собой психологический метод, предназначенный для исследования значений слов, понятий и объектов

путём их оценки по ряду биполярных шкал. Такой способ анализа позволяет выявить особенности эмоциональной окраски и субъективного восприятия различных явлений.

Метод эстетической эмпатии, опирающийся на идеи А. Мехрабиана, представляет собой интегративный подход к формированию способности глубоко воспринимать и эмоционально переживать произведения искусства. Он объединяет потребность человека в общении и эмоциональном отклике, осознание и переживание красоты, а также представление о психике как о процессе, развивающемся в деятельности. В рамках этого подхода через творческую активность – такую как рисование, музыкальная импровизация или обсуждение художественных образов – и диалог происходит развитие эмоционального интеллекта и эстетического восприятия. «Вчувствование» в художественный образ постепенно переходит в осмысление его содержания и смыслов, а затем в создание собственного выразительного отклика.

Данный подход не является единым диагностическим тестом, а представляет собой систему упражнений и заданий, включающих интерпретацию произведений искусства, творческую импровизацию и рефлексию. Их цель заключается в погружении в эмоциональный мир произведения, понимании переживаний автора и их последующем воплощении в собственной деятельности.

По *деятельностно-творческому критерию* в рамках определения способности будущего учителя реализовывать этноэстетические ценности в деятельности были использованы: карта экспертной оценки этноэстетической деятельности; анализ продуктов деятельности; педагогическое наблюдение.

Методологическое качество разработанной диагностической модели обеспечивалось соблюдением требований содержательной (контентной) валидности и процедурной надёжности. Контентная валидность достигалась за счёт соотнесения каждого критерия и показателя с теоретически обоснованной структурой этноэстетической культуры и современными научными представлениями о культурологической и эстетической подготовке

будущего педагога. Процедурная надёжность обеспечивалась едиными инструкциями, использованием стандартизированных шкал оценивания и единым алгоритмом обработки результатов. При необходимости экспертной оценки (наблюдение, анализ продуктов деятельности) вводились единые критерии и фиксировалась согласованность экспертных суждений на основе сопоставления протоколов оценивания.

Таким образом, теоретико-методологический анализ сущности и структуры этноэстетической культуры будущего учителя, а также обоснование её компонентного состава позволили перейти к конкретизации диагностического аппарата исследования и разработке системы критериев и показателей, обеспечивающих целенаправленное и объективное выявление уровня её сформированности. В данном контексте критерии выступают как обобщённые основания оценки, отражающие сущностные стороны этноэстетической культуры, тогда как показатели конкретизируют их содержательное наполнение и позволяют зафиксировать степень выраженности соответствующих проявлений у будущих учителей. Выбор диагностических методик обусловлен требованием комплексности и направлен на охват когнитивной, ценностной, эмоциональной и деятельностной сфер личности обучающихся. Отбор показателей сформированности этноэстетической культуры осуществлялся на основе принципов содержательной репрезентативности, диагностируемости и педагогической значимости. Каждый показатель соотнесён с сущностными характеристиками соответствующего компонента, отражает его качественную специфику и допускает эмпирическую фиксацию в образовательном процессе. При этом показатели рассматривались не как разрозненные признаки, а как система взаимосвязанных индикаторов, обеспечивающих возможность комплексной оценки уровня сформированности этноэстетической культуры и анализа динамики её развития в ходе опытно-экспериментальной работы. Разработка критериев и показателей осуществлялась на основе совокупности методологических принципов: содержательной репрезентативности (каждый

критерий отражает сущностные характеристики компонента), диагностируемости (показатели допускают операциональную фиксацию в образовательном процессе), системности и непротиворечивости (показатели образуют внутренне согласованный комплекс), уровневой дифференцируемости (возможность разграничения качественно различных состояний сформированности), педагогической значимости (показатели ориентируют на проектирование формирующих воздействий), технологичности (возможность использования показателей при разработке диагностического инструментария и процедур обработки). Следование данным принципам обеспечило методологическую обоснованность выделенной критериально-урвневой модели этноэстетической культуры будущего учителя.

Диагностика этноэстетической культуры требует комплексного подхода, поскольку изучаемое явление включает знания, ценности, переживания и практические действия. В связи с этим в исследовании реализована логика методической триангуляции: когнитивный компонент фиксируется преимущественно тестовыми и аналитическими методами (тест, собеседование, анализ письменных работ), ценностно-мотивационный – анкетными и рефлексивными методами (опросники, эссе), эмоционально-оценочный – методами наблюдения и анализа оценочных суждений, деятельностно-творческий – экспертной оценкой продуктов деятельности и кейс-заданиями. Совмещение методов позволяет снизить влияние субъективных факторов и получить более достоверную картину сформированности этноэстетической культуры будущих учителей.

Систематизация критериев, показателей и диагностических методик представлена в таблице 3 (с. 141).

Таблица 3. Критерии, показатели и методики диагностики сформированности этноэстетической культуры будущих учителей

№ п/п	Критерии	Показатели	Методики
1.	Ценностно-мотивационный	<ul style="list-style-type: none"> – направленность личности на освоение этноэстетических ценностей; – осознание их педагогической значимости; – потребность в культурном саморазвитии. 	<ul style="list-style-type: none"> – анкета ценностных ориентаций в сфере этнокультуры и эстетики; – модифицированная методика диагностики учебной и профессиональной мотивации (А. А. Реан, В. А. Якунин, Н. Г. Лусканова); – опросник этноэстетических установок; – рефлексивное эссе «Этноэстетика в моей будущей профессии»
2.	Когнитивно-содержательный	<ul style="list-style-type: none"> – знание основных эстетических ценностей, символов, традиций, художественных форм и культурных кодов родного народа; – понимание содержания и механизмов передачи этнокультурных эстетических норм через фольклор, обряды, искусство, традиционные формы воспитания; – умение объяснять значение этноэстетических традиций для формирования личности обучающихся. 	<ul style="list-style-type: none"> – авторская диагностическая карта «Уровень этноэстетических знаний»; – тематический тест по этноэстетике; – анализ письменных работ (эссе, рефераты, мини-проекты); – собеседование по проблематике этноэстетической культуры.
3.	Эмоционально-оценочный	<ul style="list-style-type: none"> – выраженность эстетических переживаний, эмпатийность; – устойчивость эмоционально-ценностного отношения к традиционной культуре и искусству; 	<ul style="list-style-type: none"> – методика изучения эстетических переживаний (адаптированная); – анализ эмоционально-оценочных суждений; – наблюдение за проявлениями эстетической реакции;

		– оценка этноэстетических феноменов как значимых оснований духовно-нравственного воспитания личности	– творческие задания с рефлексивным компонентом
4.	Деятельностно-творческий	– умение проектировать этноэстетические мероприятия; – владение технологиями этнокультурного воспитания; – способность к художественно-педагогическому творчеству	– экспертная оценка продуктов деятельности (проекты, сценарии, разработки занятий); – карта наблюдения за деятельностью студентов; – анализ портфолио; – педагогические кейсы и ситуационные задания

Таким образом, разработанная система критериев, показателей и уровней развития этноэстетической культуры будущих учителей отражает её интегративную природу, обеспечивает переход от теоретической модели к диагностико-прикладному уровню анализа и создаёт методологическую основу для проектирования программы формирования, подбора педагогических средств и оценки результативности опытно-экспериментальной работы. Критериально-показательная и уровневая модель этноэстетической культуры будущих учителей обеспечивает методологически обоснованный переход от теоретической концептуализации феномена к его эмпирической диагностике и педагогическому проектированию. Она задаёт измеряемые ориентиры формирующего воздействия, обеспечивает сопоставимость экспериментальных данных и позволяет выявлять динамику развития этноэстетической культуры как целостного профессионально-личностного образования.

2.2. Реализация Программы развития этноэстетической культуры будущих учителей средствами народной педагогики чеченцев

В рамках реализации четвёртой задачи исследования, направленной на разработку и экспериментальную проверку Программы, была проведена

опытно-экспериментальная работа, состоящая из следующих этапов: организационный, констатирующий, формирующий.

На организационном этапе были определены цель, задачи экспериментальной работы, подобрана выборка, представленная студентами Института филологии, истории и права ФГБОУ ВО «Чеченский государственный педагогический университет» в количестве 220 человек.

По возрастному составу в исследовании приняли участие студенты в возрасте от 18 до 23 лет, что соответствует периоду ранней взрослости, характеризующемуся активным становлением профессионального самосознания, ценностных ориентаций и мировоззренческих установок. Данный возрастной этап является сензитивным для развития этнокультурной идентичности, эстетического восприятия и профессионально значимых личностных качеств, что делает его методически оправданным для реализации программы развития этноэстетической культуры будущих учителей. По гендерному признаку выборка была смешанной, с преобладанием лиц женского пола (78%), что является типичным для педагогических направлений подготовки и соответствует реальной структуре контингента обучающихся педагогического вуза.

По направлению подготовки в выборку вошли студенты, осваивающие образовательные программы «Педагогическое образование» и «Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)» по профилям, связанным с филологией, историей, обществознанием и правом. Специфика данных направлений предполагает углубленное изучение культуры, истории, языка, художественного наследия и духовно-нравственных основ общества, что обеспечивает высокую содержательную релевантность исследуемой проблематики и объективную включенность студентов в этноэстетический контекст. По уровню образовательной и личностной готовности участники эксперимента характеризовались сформированной способностью к осознанному восприятию социокультурной информации, рефлексии собственного культурного опыта и пониманию значимости этнокультурных

ценностей в профессиональной деятельности будущего учителя. По социально-психологическим характеристикам выборка отличалась относительной однородностью по уровню общего развития, учебной мотивации и профессиональных намерений, что обеспечило сопоставимость получаемых экспериментальных данных и повысило валидность результатов исследования.

На констатирующем этапе, направленном на выявление исходного уровня сформированности этноэстетической культуры будущих учителей, определение её структурных особенностей, а также установление объективной картины состояния исследуемого феномена в практике профессиональной подготовки студентов педагогического вуза были решены следующие задачи:

- диагностика уровня сформированности этноэстетической культуры будущих учителей по выделенным компонентам, критериям и показателям;
- анализ ценностных ориентаций, эстетических установок и этнокультурных представлений студентов;
- выявление характера их отношения к народной культуре, традициям, фольклору и художественному наследию чеченского народа;
- определение готовности будущих учителей к использованию этноэстетического потенциала народной педагогики в профессиональной деятельности;
- обоснование необходимости целенаправленного педагогического воздействия.

Диагностический инструментарий констатирующего этапа был разработан в соответствии со структурой этноэстетической культуры будущего учителя и включал комплекс взаимодополняющих методов: анкетирование, тестирование, педагогическое наблюдение, беседы, анализ продуктов учебной и творческой деятельности студентов, а также самооценочные методики.

По ценностно-мотивационному критерию осуществлялась диагностика степени принятия студентами этноэстетических ценностей, особенностей их

мотивации к культурно-педагогической деятельности, а также отношения к принципам диалога культур и межкультурного взаимодействия. С этой целью были использованы: авторская анкета «Ценностные ориентации в сфере этноэстетической культуры», направленная на выявление отношения студентов к культуре своего и других народов, степени осознания значимости этнокультурных ценностей, мотивации к использованию этноэстетического потенциала в педагогической деятельности, а также сформированности профессиональных смыслов, связанных с пониманием роли учителя как медиатора культуры; адаптированный блок методики М. Рокича «Ценностные ориентации», позволяющий определить место этнокультурных, эстетических и гуманистических ценностей в общей иерархии жизненных и профессиональных приоритетов испытуемых; методика изучения мотивации профессиональной деятельности К. Замфир в модификации А. А. Реана, направленная на выявление соотношения внутренней и внешней мотивации, степени выраженности профессионально значимых мотивов, ориентированных на саморазвитие, социальную значимость педагогического труда и культурно-просветительскую деятельность.

Диагностика по когнитивно-содержательному критерию была направлена на выявление уровня сформированности у будущих учителей системы знаний об этноэстетической культуре, народной педагогике чеченцев, традиционных формах воспитания, эстетических нормах и ценностях, а также понимания сущности, структуры и педагогического потенциала исследуемого феномена. С этой целью был использован комплекс диагностических средств, включающий авторский тест «Основы этноэстетической культуры будущего учителя», диагностическая карта «Уровень этноэстетических знаний».

Дополнительно применялись задания открытого и полужакрытого типа, ориентированные на выявление уровня осмысленности знаний, способности студентов к понятийному анализу, интерпретации этнокультурных явлений и установлению междисциплинарных связей (культура – педагогика –

эстетика – воспитание), а также беседы и анализ письменных работ (эссе, мини-рефераты), позволяющие определить глубину и системность знаний, наличие лично осмысленных представлений об этноэстетической культуре, а также понимание студентами роли учителя в сохранении и трансляции культурного наследия.

Диагностика по эмоционально-оценочному критерию была ориентирована на выявление особенностей эстетического восприятия этнокультурных явлений, уровня сформированности эстетических чувств, эмоционального отклика на объекты народной культуры, а также способности студентов к ценностно-оценочному отношению к этноэстетическому наследию. В качестве основных диагностических методов использовались педагогическое наблюдение, включённое наблюдение в ходе аудиторных и внеаудиторных форм работы, методика семантического дифференциала, адаптированная к оценке объектов традиционной культуры (народная музыка, танец, декоративно-прикладное искусство, фольклорные тексты, обрядовые практики), а также методика «Эстетическая эмпатия» (на основе А. Мехрабиана – в авторской адаптации); анализ эстетических суждений.

Диагностика по деятельностно-творческому критерию была направлена на выявление практической готовности будущих учителей к использованию этноэстетического потенциала народной педагогики чеченцев в образовательной деятельности, а также уровня их включённости в культурно-творческую и проектную работу. В рамках данного критерия применялись методы: карта экспертной оценки этноэстетической деятельности; анализ продуктов деятельности; педагогическое наблюдение. Студентам предлагалось в рамках выполнения комплексных заданий (Приложение К), включающих: (рефлексивные эссе, составление «ценностной карты будущего учителя», работу с фольклорными источниками (анализ сказаний, легенд, пословиц, нартского эпоса), создание глоссария этноэстетических понятий (адат, нохчалла, этикет, традиция, символика), проектирование этноуроков, разработку воспитательных мероприятий, организацию этнокультурных

практик в школах, рефлексивные отчёты, итоговые творческие проекты), разработать и представить мини-проекты, фрагменты воспитательных мероприятий, классных часов, уроков или внеурочных занятий с использованием средств народной педагогики чеченцев, элементов традиционной культуры, фольклора и народного искусства.

Комплекс заданий включал взаимосвязанные виды деятельности, направленные на поэтапное формирование этноэстетической культуры будущего учителя через освоение ценностей, образов, традиций и воспитательных механизмов чеченской народной педагогики: *ценностно-мотивационные задания* (рефлексивные эссе, составление «ценностной карты будущего учителя»); *когнитивно-интерпретационные задания* (работа с фольклорными источниками: анализ сказаний, легенд, пословиц, нартского эпоса; создание глоссария этноэстетических понятий: адат, нохчалла, этикет, традиция, символика); *эмоционально-оценочные задания* (ведение дневника эстетических впечатлений, фиксирующего переживание красоты в традиционной культуре, сравнительный анализ образов красоты в чеченской и русской педагогической традиции); *деятельностно-творческие задания* (проектирование этноуроков, разработка воспитательных мероприятий); *коммуникативно-социальные задания* (встречи с носителями культуры: мастера народного искусства, педагоги-наставники, организация этнокультурных практик в школах); *результативно-рефлексивные задания* (рефлексивные отчёты, итоговый творческий проект).

Таким образом, комплекс заданий Программы представлял собой систему учебно-воспитательных, аналитических, проектно-творческих и рефлексивных видов деятельности, направленных на освоение будущими учителями ценностных, когнитивных и деятельностных оснований этноэстетической культуры чеченцев и их последующую интеграцию в профессиональную педагогическую практику.

Оценивались способность к педагогическому проектированию, творческий подход, методическая обоснованность, адекватность отбора

этноэстетического материала и уровень его педагогической интерпретации, а также анализировался опыт участия студентов в культурно-просветительских, этнокультурных и художественно-творческих мероприятиях, степень проявления инициативности и самостоятельности.

Обработка и анализ результатов констатирующего этапа показали преобладание репродуктивно-фрагментарного и интерпретационно-осознанного уровней сформированности этноэстетической культуры у большинства испытуемых. Было установлено, что при наличии репродуктивно-фрагментарных знаний о традиционной культуре и в целом положительного отношения к этнокультурным ценностям студенты испытывают затруднения в их системном осмыслении, эстетической интерпретации и педагогически целесообразном применении в профессиональной деятельности. Выявленные противоречия между потенциальными возможностями образовательной среды вуза и реальным уровнем сформированности этноэстетической культуры подтвердили необходимость реализации целенаправленной программы её развития. Результаты констатирующего этапа приведены в таблице 4.

Таблица 4. Результаты констатирующего этапа

№ п/п	Критерий	Методики	Уровни	Результат (%)
1.	Ценностно-мотивационный	авторская анкета «Ценностные ориентации в сфере этноэстетической культуры»	репродуктивно-фрагментарный	46,2
			интерпретационно-осознанный	32,1
			профессионально ориентированный	21,7
		методика М. Рокича «Ценностные ориентации»	репродуктивно-фрагментарный	53,4
			интерпретационно-осознанный	28,4
			профессионально ориентированный	18,2
		методика изучения мотивации профессиональной деятельности	репродуктивно-фрагментарный	53,7
			интерпретационно-осознанный	27,2

		(К. Замфир модификации А. А. Реана) в	профессионально ориентированный	19,1
2.	Когнитивно- содержательный	авторский тест «Основы этноэстетической культуры будущего учителя»	репродуктивно- фрагментарный	49,9
			интерпретационно- осознанный	31,7
			профессионально ориентированный	18,4
		диагностическая карта «Уровень этноэстетических знаний».	репродуктивно- фрагментарный	51,6
			интерпретационно- осознанный	29,7
			профессионально ориентированный	18,7
3.	Эмоционально- оценочный	методика семантического дифференциала	репродуктивно- фрагментарный	48,8
			интерпретационно- осознанный	34,1
			профессионально ориентированный	17,1
		методика «Эстетическая эмпатия»	репродуктивно- фрагментарный	50,6
			интерпретационно- осознанный	32,5
			профессионально ориентированный	16,9
4.	деятельностно- творческий	карта экспертной оценки этноэстетической деятельности; анализ продуктов деятельности; педагогическое наблюдение	репродуктивно- фрагментарный	51,7
			интерпретационно- осознанный	28,9
			профессионально ориентированный	19,4

Анализ результатов констатирующего этапа опытно-экспериментальной работы, представленных в таблице, позволил установить преобладание у большинства испытуемых репродуктивно-фрагментарного и интерпретационно-осознанного уровней сформированности этноэстетической культуры по всем выделенным критериям. Так, по ценностно-мотивационному критерию доля студентов, находящихся на репродуктивно-фрагментарном уровне, составила от 46,2% до 53,7% в зависимости от применяемой методики, при этом профессионально ориентированный уровень продемонстрировали лишь 18,2–21,7% респондентов. Полученные данные свидетельствуют о недостаточной устойчивости этноэстетических ценностных ориентаций, преобладании ситуативного интереса к этнокультурной проблематике, а также о слабой выраженности профессиональных мотивов, связанных с педагогической трансляцией этноэстетических ценностей.

Анализ результатов по когнитивно-содержательному критерию показал, что почти половина испытуемых (49,9–51,6%) характеризуется репродуктивно-фрагментарным уровнем этноэстетических знаний. Это проявлялось в разрозненности и поверхностности представлений об этнокультуре и эстетике, недостаточности сформированности понятийного аппарата, затруднениях в интерпретации художественно-культурных феноменов и в осмыслении педагогического потенциала этноэстетического содержания. Доля студентов, продемонстрировавших профессионально ориентированный уровень, оказалась незначительной (18,4–18,7%), что указывает на недостаточную готовность к осознанному и системному использованию этноэстетического материала в будущей педагогической деятельности.

По эмоционально-оценочному критерию также зафиксировано преобладание репродуктивно-фрагментарного уровня (48,8–50,6%) и интерпретационно-осознанного уровня (32,5–34,1%) при низкой представленности профессионально ориентированного уровня (16,9–17,1%).

Это свидетельствует о недостаточной развитости эстетической отзывчивости, неустойчивости эмоционально-ценностного отношения к этнокультурным художественным образцам, ограниченной способности к глубокому эстетическому переживанию и эмпатийному восприятию традиционной культуры.

Анализ деятельностно-творческого критерия показал, что более половины студентов (51,7%) находятся на репродуктивно-фрагментарном уровне, что выражается в эпизодическом характере участия в этнокультурной и художественно-творческой деятельности, отсутствии устойчивой потребности в этноэстетической самореализации и недостаточной готовности к проектированию этноэстетически насыщенных педагогических форм работы. Лишь 19,4% респондентов продемонстрировали профессионально ориентированный уровень, характеризующийся осознанной активностью, творческой инициативой и способностью к педагогической интерпретации этноэстетического содержания.

В целом результаты констатирующего этапа подтвердили, что этноэстетическая культура большинства будущих учителей находится на стадии фрагментарного усвоения и частичной интерпретации этноэстетических ценностей и недостаточно интегрирована в структуру профессионально-личностного развития. Выявленные дефициты проявились в несформированности устойчивых ценностных ориентаций, недостаточной системности знаний, невыраженности эмоционально-эстетической позиции и ограниченности опыта этноэстетической деятельности.

Полученные данные обусловили необходимость проектирования поэтапной программы формирования этноэстетической культуры будущих учителей и определили приоритеты её первого этапа. В условиях преобладания репродуктивно-фрагментарного и интерпретационно-осознанного уровней первоочередной задачей стало формирование ценностно-смысловых оснований этноэстетического развития личности будущего учителя, актуализация интереса к народной культуре чеченцев,

развитие эмоционально-ценностного отношения к этноэстетическому наследию, а также расширение первичного опыта осмысленного взаимодействия с этнокультурными художественными формами. Именно эти выявленные особенности исходного состояния этноэстетической культуры послужили эмпирическим основанием для проектирования первого этапа программы, ориентированного на мотивационно-ценностную актуализацию, культурное погружение и создание внутренней готовности студентов к дальнейшему освоению и профессиональной реализации этноэстетических ценностей.

Таким образом, констатирующий этап позволил определить исходное состояние исследуемого феномена, уточнить диагностические показатели, конкретизировать задачи формирующего этапа и обосновать экспериментальную значимость внедрения программы развития этноэстетической культуры будущих учителей средствами народной педагогики чеченцев.

Формирующий этап опытно-экспериментальной работы был направлен на экспериментальную проверку разработанной программы формирования этноэстетической культуры будущих учителей средствами народной педагогики чеченцев и обеспечивал реализацию целенаправленных педагогических воздействий, ориентированных на преодоление выявленных на констатирующем этапе дефицитов и противоречий в структуре этноэстетической культуры студентов. На формирующем этапе выборка респондентов была поделена на две группы: экспериментальная, в которую вошли 110 студентов и контрольная, в которую вошли 100 человек. Реализация авторской программы проводилась в экспериментальной группе, тогда как контрольная группа продолжила обучение в традиционном формате.

Проектирование программы формирования этноэстетической культуры будущих учителей осуществлялось на основе теоретико-методологических положений исследования и эмпирических данных констатирующего этапа, показавших преобладание репродуктивно-фрагментарного и

интерпретационно-осознанного уровней, фрагментарность этноэстетических знаний, неустойчивость ценностных ориентаций, недостаточную выраженность эмоционально-эстетической позиции и ограниченность опыта этноэстетической деятельности. Указанные особенности исходного состояния исследуемого феномена обусловили необходимость построения поэтапной программы, ориентированной на последовательное развитие ценностно-мотивационного, когнитивно-содержательного, эмоционально-оценочного и деятельностно-творческого компонентов этноэстетической культуры будущего учителя.

Целью формирующего этапа являлось экспериментальное обоснование эффективности программы формирования этноэстетической культуры будущих учителей средствами народной педагогики чеченцев в образовательном пространстве педагогического вуза.

В соответствии с целью формирующего этапа были определены следующие задачи:

- актуализировать ценностно-смысловые основания этноэстетического развития будущих учителей и сформировать устойчивую мотивацию к освоению этноэстетических ценностей;

- обеспечить систематизацию и углубление этноэстетических знаний, расширение культурологического кругозора и формирование способности к педагогической интерпретации этнокультурного материала;

- развить эмоционально-ценностное отношение к традиционной культуре чеченцев, эстетическую чувствительность и эмпатийность;

- сформировать опыт практической реализации этноэстетических ценностей в учебной, внеаудиторной и профессионально ориентированной деятельности;

- создать педагогические условия для перехода студентов на более высокие уровни сформированности этноэстетической культуры.

Формирующий этап строился как целенаправленный и поэтапный процесс, в ходе которого реализовывалась авторская программа

формирования этноэстетической культуры будущих учителей средствами народной педагогики чеченцев. Программа проектировалась с учётом принципов культуросообразности, диалога культур, интеграции учебной и внеучебной деятельности, активности и творческой самореализации студентов, а также опоры на этнопедагогический потенциал чеченской традиционной культуры.

Структурно программа включала несколько взаимосвязанных этапов, отражающих логику постепенного перехода от ценностно-мотивационной актуализации этноэстетических смыслов к их осознанному усвоению, эмоционально-ценностному присвоению и профессионально ориентированной реализации в педагогической деятельности. Первый этап программы носил ценностно-ориентированный и мотивационно-актуализирующий характер и был направлен на формирование внутренней готовности студентов к освоению этноэстетических ценностей, развитие интереса к народной культуре чеченцев и создание эмоционально-ценностной основы дальнейшей формирующей работы.

Первый этап разработанной программы формирования этноэстетической культуры будущих учителей носил мотивационно-ценностный характер и был направлен на формирование внутренней готовности студентов к освоению этноэстетических ценностей, развитие устойчивого этноэстетического интереса, актуализацию личностных смыслов обращения к традиционной культуре чеченцев и осознание её педагогического потенциала. Необходимость выделения данного этапа обусловлена результатами констатирующего эксперимента, показавшими преобладание репродуктивно-фрагментарного уровня, ситуативность интереса к этнокультурной проблематике, недостаточную выраженность ценностных ориентаций и слабую интеграцию этноэстетических смыслов в профессиональное сознание будущих учителей.

Цель этапа данного этапа заключалась в формировании мотивационной готовности и устойчивого этноэстетического интереса как основы

дальнейшего когнитивного, эмоционально-ценностного и деятельностно-творческого развития этноэстетической культуры будущих учителей.

В рамках данного этапа решались следующие задачи: актуализировать ценностное отношение студентов к традиционной культуре чеченцев как источнику этноэстетических идеалов и педагогических смыслов; сформировать положительную мотивацию к освоению этноэстетического содержания и его использованию в будущей профессиональной деятельности; расширить первичный этноэстетический опыт студентов через включение в пространство живой традиционной культуры; создать условия для эмоционально-ценностного переживания этнокультурных художественных образов; инициировать рефлексию собственной культурной идентичности и профессиональной позиции будущего учителя как медиатора культуры.

Содержательно мотивационно-ценностный этап был реализован через систему взаимосвязанных модулей и форм работы, ориентированных на погружение студентов в этноэстетическое пространство чеченской культуры и народной педагогики.

Модуль «Этноэстетика чеченской культуры и народная педагогика» был реализован со студентами экспериментальной группы на кураторских часах. Экспериментатором были приглашены ученые, занимающиеся исследованием истории и культуры чеченского народа. Так, З. Берсанова, заведующий отделом этнологии Академии наук Чеченской Республики, доктор исторических наук Т. Шавлаева, доктор исторических наук М. Ибрагимов, провели лекции на темы: «Эстетический идеал в чеченской культуре: красота личности, достоинство, честь, мера и гармония»; «Эстетика поведения и общения в чеченской традиции»; «Фольклор чеченцев как источник этноэстетических ценностей»; «Музыкальная и танцевальная культура чеченцев как эстетико-воспитательный ресурс»; «Декоративно-прикладное искусство чеченцев: символика, эстетика, педагогический потенциал»; «Этноэстетика в воспитательной системе современной школы».

Данный модуль выполнял ориентирующую и смыслообразующую функцию. Его основная задача заключалась в формировании у студентов целостного представления о сущности этноэстетической культуры, эстетических основаниях чеченской традиции и педагогическом потенциале народной педагогики чеченцев. В рамках модуля рассматривались такие вопросы, как: этноэстетика как научно-педагогическое понятие; эстетические идеалы чеченской культуры (красота поведения, достоинство, гармония с природой, культ слова, уважение к старшим, этика общения, эстетика быта и костюма); народная педагогика чеченцев как система воспитательных норм, ценностей и художественно-символических средств.

Особое внимание уделялось осмыслению этноэстетики не только как области знания, но как пространства формирования личности будущего учителя, его мировоззренческих оснований и профессиональной идентичности. Занятия строились в форме проблемных мини-лекций, диалогов, дискуссий, что обеспечивало включённость студентов в процесс смыслообразования и способствовало переходу от внешнего восприятия информации к её личностному присвоению. Лекции-диалоги были направлены на раскрытие ценностно-смыслового содержания традиционных эстетических идеалов чеченской культуры: представлений о красоте личности, нравственно-эстетических нормах поведения, культуре речи, образах героя и наставника, символике фольклора, поэзии, танца, декоративно-прикладного искусства, архитектуры и природного ландшафта. Диалогический формат позволял выстраивать занятия как пространство соотнесения традиционных этноэстетических ценностей с личным опытом студентов, современными социокультурными реалиями и задачами педагогической деятельности. Студенты привлекались к обсуждению вопросов о том, какие эстетические идеалы транслирует традиционная культура чеченцев, каким образом они проявляются в быту, воспитании, межличностных отношениях, и как эти ценности могут быть педагогически интерпретированы в образовательной практике. Использовались методы проблемного вопроса, анализа культурных

ситуаций, сопоставления традиционных и современных эстетических образцов, что способствовало формированию ценностной рефлексии и осознанию педагогической значимости этноэстетического наследия.

Важным направлением мотивационно-ценностного этапа стали встречи студентов с носителями традиционной культуры: мастерами декоративно-прикладного искусства, фольклористами, музыкантами, поэтами, хореографами, старейшинами, педагогами-практиками, сохраняющими и транслирующими элементы народной педагогики. В рамках реализации данного этапа экспериментатором были организованы и проведены встречи студентов экспериментальной группы с художниками Чеченской Республики: Р. Яхихановым, А. Абдулаевым, Э. Дадакаевой, А. Пашаевым. Встречи выполняли функцию «живого культурного диалога» и создавали условия для лично значимого переживания этноэстетических смыслов. В процессе общения студенты знакомились с индивидуальными жизненными историями, художественным опытом, эстетическими взглядами и воспитательными установками представителей культуры. Особое значение придавалось не только демонстрации традиционных форм искусства, но и раскрытию их воспитательного потенциала, смыслов и ценностей, лежащих в основе народной педагогики чеченцев. Данная форма работы способствовала разрушению формального отношения к этнокультуре, актуализации эмоционально-ценностной сферы и формированию личностной сопричастности культурной традиции. Кроме того, экспериментатор организовала для студентов экспериментальной группы посещение персональных выставок чеченских художников. Особый эмоциональный отклик у студентов вызвала выставка А. Пашаева по современному арт-флюиду, основанному на национальном колорите.

Экспериментатором также были организованы просмотр и коллективное обсуждение этнокультурных материалов (фрагментов фильмов и документальных хроник, видеозаписей обрядов, народных праздников, фольклорных выступлений, музыкальных и танцевальных композиций,

образцов декоративно-прикладного искусства, фотоматериалов, художественных текстов). Для эффективности работы экспериментальная группа была разбита на подгруппы. Просмотр проводился с группами по 15 человек. Они были направлены на развитие эстетического восприятия, эмоциональной отзывчивости и способности к интерпретации этнокультурных художественных образов.

Обсуждение строилось по принципам эстетического диалога и рефлексии: студенты анализировали эмоциональные впечатления, выявляли эстетические доминанты, символику образов, воспитательные смыслы и педагогические возможности представленного материала. Использовались методы «эстетической паузы», ассоциативного анализа, интерпретационных бесед, что способствовало формированию лично значимого опыта эстетического переживания и переходу от внешнего созерцания к внутреннему принятию этноэстетических ценностей.

Приведем в качестве примера сценарий занятия просмотра и обсуждения героико-эпических песен чеченцев (илли) и видеоматериала танцевальной культуре чеченцев. Занятие было проведено в форме лекции-диалога с элементами эстетического восприятия и рефлексии.

Тема занятия: «Героико-эпическая песня и танец в этноэстетической традиции чеченцев как носители эстетических и воспитательных смыслов».

Цель занятия: создание условий для эмоционально-ценностного переживания этноэстетических образов чеченской культуры, формирования устойчивого интереса к традиционному художественному наследию и осознания его педагогического потенциала.

Задачи: актуализировать этноэстетический интерес студентов; развить эстетическую чувствительность и эмоциональную отзывчивость; сформировать ценностное отношение к героико-эпическому наследию чеченцев; раскрыть воспитательные смыслы фольклорных и музыкально-хореографических образов; инициировать профессионально-педагогическую рефлексию.

Структура и ход занятия.

Материалы: аудиозапись или видеозапись героико-эпической песни (илли); видеозапись традиционного чеченского танца в исполнении профессионального или народного ансамбля.

Перед просмотром экспериментатор предлагает студентам установку на восприятие: «Постарайтесь не анализировать, а почувствовать: настроение, образы, внутреннее состояние, которое вызывает музыка, голос, движение». Во время просмотра – без комментариев.

Методические приёмы: эстетическая пауза, целостное восприятие, эмоциональное погружение.

Этап коллективного обсуждения и интерпретации: обсуждение выстраивается от эмоционального отклика к смысловому и педагогическому анализу.

Экспериментатор задает вопросы: какие чувства вызвал просмотр/прослушивание? какие образы возникли? какое настроение доминирует? что показалось красивым, сильным, трогательным? Экспериментатор фиксирует не «правильные ответы», а спектр переживаний.

Далее используется метод – направляемая интерпретация, работа с категориями «красота – достоинство – традиция – идеал». Экспериментатор выявляет этноэстетические смыслы, через вопросы: какие качества человека представлены в этих образах? какой идеал личности здесь отражён? в чём проявляется эстетика чеченской культуры? как выражены достоинство, мужество, гармония, сдержанность, честь? Следующий блок вопросов, задаваемых экспериментатором студентам экспериментальной группы, был направлен на выявление педагогического потенциала: какие воспитательные смыслы несут тексты илли? чему они могут научить ребёнка, подростка, будущего учителя? в каких формах школьной работы можно использовать подобные материалы? какие личностные качества они способны формировать? Здесь экспериментатором применялся метод профессиональной проекции и педагогического моделирования.

На заключительном этапе занятия экспериментатор предлагает студентам мини-рефлексию в письменной или устной форме:

Варианты заданий: «Как изменилось моё восприятие чеченской традиционной культуры?»; «Какие ценности я увидел(а) в этих образах?»; «Почему будущему учителю важно обращаться к этноэстетике?».

Таким образом, просмотр и коллективное обсуждение героико-эпических песен чеченцев и видеозаписей традиционных танцев реализовывались в форме эстетико-педагогического диалога. Занятия включали этап эмоционального восприятия, интерпретационно-смысловой анализ и профессионально-ориентированную рефлексию. Использование данных материалов способствовало актуализации этноэстетического интереса студентов, развитию эмоционально-ценностного отношения к традиционной культуре и осознанию её педагогического потенциала.

Для диагностики эмоционально-оценочного критерия использовалась карта экспертного наблюдения, направленная на фиксацию эмоциональной отзывчивости, эстетических переживаний, ценностного отношения к этнокультурным художественным образам и способности к их эмоционально-оценочной интерпретации. Карта включала систему показателей и четырёхбалльную шкалу оценивания, что позволило выявлять степень выраженности эмоционально-ценностных проявлений и относить испытуемых к соответствующему уровню сформированности этноэстетической культуры. Карта представлена в приложении.

Завершающим элементом мотивационно-ценностного этапа являлась организация рефлексивной деятельности студентов в форме написания эссе («Этноэстетика чеченской культуры в моём личном и профессиональном развитии», «Будущий учитель как носитель и медиатор культуры», «Народная педагогика чеченцев как источник эстетических и воспитательных смыслов» и др.). Эссе рассматривались не как контроль знаний, а как средство личностной и профессиональной рефлексии.

В процессе рефлексивного письма студенты осмысливали собственное отношение к этнокультурному наследию, фиксировали изменения в восприятии традиционной культуры, анализировали значимость этноэстетических ценностей для будущей педагогической деятельности. Данная форма работы способствовала интериоризации этноэстетических смыслов, развитию способности к самоанализу и формированию профессиональной позиции будущего учителя как транслятора культуры.

Таким образом, мотивационно-ценностный этап программы обеспечивал создание внутренней основы формирования этноэстетической культуры будущих учителей. Его реализация создала условия для перехода студентов от ситуативного восприятия этнокультурного материала к его личностному принятию и подготовила основу для последующих этапов программы, ориентированных на углубление знаний, развитие педагогической интерпретации и практическую реализацию этноэстетических ценностей.

Второй когнитивно-интерпретационный этап программы формирования этноэстетической культуры будущих учителей был направлен на систематизацию, углубление и педагогическое осмысление этноэстетических знаний, развитие способности к культурологическому анализу и интерпретации художественных и этнопедагогических феноменов чеченской традиции. Если мотивационно-ценностный этап обеспечивал формирование внутренней готовности и эмоционально-смысловой основы этноэстетического развития личности будущего учителя, то на данном этапе ключевой задачей становилось формирование осознанной этноэстетической позиции, понятийной грамотности и способности к педагогической интерпретации этнокультурного материала. На данном этапе решались следующие задачи: углубить и систематизировать представления студентов о сущности этноэстетики, эстетических категориях и художественных образах чеченской культуры; сформировать понятийный аппарат в области этнокультурного и эстетического образования; развить способность к анализу, интерпретации и оценке этноэстетических феноменов; раскрыть педагогический потенциал

народной педагогики чеченцев и этноэстетического материала; сформировать умения педагогической интерпретации этнокультурных художественных текстов; обеспечить переход от эмоционального восприятия к осознанному осмыслению и профессиональной рефлексии. В содержательном отношении когнитивно-интерпретационный этап строился на основе интеграции теоретических занятий, аналитических семинаров, проблемно-поисковой и проектной деятельности, направленных на освоение этноэстетического знания как системы и формирование культуры интерпретации.

Ключевым направлением данного этапа являлась организация деятельности студентов по анализу и интерпретации этноэстетических феноменов: фольклорных текстов, произведений народного искусства, музыкально-танцевальных форм, обрядовых практик, художественных произведений чеченских мастеров. Реализовывались семинары-практикумы, аналитические мастерские, дискуссионные площадки, в рамках которых студенты обучались выявлять эстетические категории, символику, ценностные смыслы и воспитательный потенциал художественных образов. В процессе работы использовались методы герменевтического анализа, культурологической интерпретации, эстетического комментирования, сравнительного анализа традиционных и современных культурных форм. Студенты учились выделять этноэстетические доминанты, раскрывать взаимосвязь этического и эстетического в чеченской традиции, интерпретировать художественные образы в контексте народной педагогики.

Были использованы следующие формы работы:

- проблемные и диалоговые лекции;
- семинары-практикумы и аналитические мастерские;
- работа с художественными текстами и визуальными источниками;
- педагогическое моделирование и кейс-анализ;
- мини-проекты и концептуальные задания;
- написание аналитических и интерпретационных эссе;
- групповые дискуссии и экспертные обсуждения.

Таким образом, когнитивно-интерпретационный этап программы был направлен на углубление и систематизацию этноэстетических знаний, развитие интерпретационно-аналитических умений и формирование способности к педагогическому осмыслению этнокультурного материала. Его реализация обеспечивала переход от эмоционально-ценностного восприятия этноэстетических феноменов к их осознанному теоретическому и профессиональному осмыслению.

Третий – деятельностно-практический этап программы формирования этноэстетической культуры будущих учителей был направлен на практическую реализацию этноэстетических ценностей в учебно-профессиональной деятельности, формирование опыта самостоятельного проектирования этноориентированных форм педагогической работы и развитие способности к творческой интерпретации народной педагогики чеченцев в современном образовательном пространстве. Если мотивационно-ценностный этап обеспечивал формирование внутренней готовности и эмоционально-смысловой основы этноэстетического развития, а когнитивно-интерпретационный – осознанное понимание и педагогическую интерпретацию этноэстетического содержания, то деятельностно-практический этап был ориентирован на его профессионально-практическое воплощение.

В рамках данного этапа решались следующие задачи: включение студентов в различные виды этноэстетически насыщенной деятельности; формирование умения проектировать и реализовывать этноориентированные формы учебной и воспитательной работы; развитие способности к творческой педагогической интерпретации народной педагогики чеченцев; формирование опыта эстетизации образовательной среды; развитие рефлексивных умений анализа собственной этноэстетической деятельности; обеспечение перехода студентов к профессионально ориентированному уровню этноэстетической культуры.

Основными направлениями реализации этапа являлись: проектная деятельность; практико-ориентированное; художественно-творческое. В рамках проектной деятельности студентами экспериментальной группы были разработаны и реализовывались этноэстетически ориентированные педагогические проекты: тематические классные часы, интегрированные уроки, воспитательные мероприятия, этнокультурные фестивали, мастер-классы, интерактивные выставки, фольклорные композиции, театрализованные постановки. Работа над проектами включала: постановку педагогических целей и задач; отбор этноэстетического содержания; разработку сценариев и методических материалов; проектирование эстетически организованной образовательной среды. В контексте практико-ориентированного направления студенты экспериментальной группы под руководством экспериментатора организовали и провели цикл воспитательных мероприятий с обучающимися школ в период педагогической практики. Художественно-творческая деятельность студентов нашла отражение в художественных композициях, этноуроках, фотовыставках этноэстетической направленности.

Реализация деятельностно-практического этапа обеспечила: формирование устойчивой готовности к этноэстетически ориентированной педагогической деятельности; развитие умений проектирования и реализации этноэстетических форм работы; накопление опыта творческой педагогической интерпретации народной педагогики чеченцев; формирование профессионально ориентированного уровня этноэстетической культуры; интеграцию этноэстетических ценностей в структуру профессиональной идентичности будущего учителя.

В качестве примера реализации деятельностно-практического этапа представим проект студента экспериментальной группы А. Хачукаева, подготовленный под руководством экспериментатора.

Название проекта: *«Этноэстетика чеченской культуры в воспитательной системе современной школы»*

Актуальность проекта. Современная школа сталкивается с необходимостью формирования у обучающихся духовно-нравственных ценностей, уважительного отношения к культурному многообразию, эстетического вкуса и гражданской идентичности. В условиях полиэтнического общества особую значимость приобретает обращение к этнокультурному наследию народов России как ресурсу воспитания личности. Чеченская традиционная культура обладает богатым этноэстетическим потенциалом, включающим фольклор, народную музыку и танец, декоративно-прикладное искусство, нормы поведения и народную педагогику. Однако данный потенциал недостаточно представлен в практиках современной школы. Проект направлен на разработку и апробацию комплекса этноэстетически ориентированных воспитательных мероприятий для обучающихся, способствующих приобщению к эстетическим и духовным ценностям чеченской культуры.

Цель проекта: разработка и реализация этноэстетически насыщенной воспитательной программы для школьников, направленной на формирование эстетической культуры, уважения к традициям чеченского народа и осознания ценности культурного многообразия.

Задачи проекта: раскрыть этноэстетический потенциал чеченской культуры в доступной для школьников форме; разработать цикл воспитательных мероприятий этноэстетической направленности; включить обучающихся в активное восприятие и интерпретацию этнокультурных художественных форм; создать условия для творческой самореализации детей; апробировать формы педагогической работы, ориентированные на интеграцию этноэстетического содержания в школьную практику.

Целевая группа: обучающиеся 6–8 классов общеобразовательной школы.

Содержание проекта.

Модуль 1. «Красота и достоинство в чеченской культуре».

– интерактивная беседа «Что такое красота в культуре народа?»

– просмотр и обсуждение видеоматериалов о традициях, этике поведения, культуре общения;

– работа с фольклорными текстами, пословицами, притчами.

Модуль 2. «Фольклор как источник этноэстетических образов».

– знакомство с героико-эпическими песнями, легендами;

– инсценировка фольклорных фрагментов;

– творческое задание «Образ героя в культуре чеченцев».

Модуль 3. «Музыка и танец как язык культуры».

– просмотр выступлений ансамблей;

– анализ движений и образов;

– обсуждение эстетики движения, костюма, ритма.

Модуль 4. «Мир народного искусства».

– знакомство с декоративно-прикладным искусством;

– создание этноэстетических композиций (рисунок, орнамент, коллаж);

– мини-выставка работ обучающихся.

Модуль 5. «Я – в пространстве культуры».

– рефлексивное занятие «Что дала мне встреча с культурой?»

– творческие презентации обучающихся;

– круглый стол.

Формы и методы работы:

– эстетический диалог;

– просмотр и обсуждение этнокультурных материалов;

– творческие мастерские;

– элементы театрализации.

Продукты проекта

– программа цикла воспитательных мероприятий;

– методические разработки занятий;

– портфолио творческих работ школьников;

– сценарий итогового этнокультурного события.

Ожидаемые результаты:

– для обучающихся: развитие эстетической отзывчивости; формирование уважительного отношения к культуре чеченского народа; расширение культурного кругозора;

– для студентов-будущих учителей: формирование опыта этноэстетически ориентированной педагогической деятельности; развитие умений проектирования воспитательных программ; осознание профессиональной роли учителя как медиатора культуры; формирование профессионально ориентированного уровня этноэстетической культуры.

В рамках деятельностно-практического этапа студенты разрабатывали и реализовывали авторские этноэстетически ориентированные проекты. Примером такого продукта является проект «Этноэстетика чеченской культуры в воспитательной системе современной школы», направленный на разработку цикла воспитательных мероприятий, интегрирующих этноэстетическое содержание в школьную практику.

Считаем целесообразным привести характеристики каждого этапа программы, обосновывая их принципиальное отличие. По ведущей педагогической функции мотивационно-ценностный этап отвечает на вопрос: «Зачем мне это?», формируя смыслообразование; по когнитивно-интерпретационному – «Что это? Как это понимать?», формируя осмысленность; по деятельностно-практическому – «Как я могу это использовать и создавать?». По типу деятельности студента – мотивационно-ценностный этап – переживание, принятие, интерес, эмоциональный отклик. Даже лекция здесь – не информирование, а ценностный диалог. Когнитивный этап – анализ, понимание, интерпретация, систематизация, студент выступает в роли исследователя, интерпретатора. Даже просмотр фильма здесь объект анализа и педагогической интерпретации. Деятельностный этап характеризует студента как субъекта педагогического действия. Даже обсуждение здесь – экспертное, проектное, профессиональное. По уровню включенности в культуру, сущность мотивационно-ценностного этапа – «Я соприкоснулся», когнитивного – «Я понял», деятельностного – «Я действую и создаю».

Результативно-рефлексивный этап позволил оценить уровни сформированности этноэстетической культуры будущих учителей-участников экспериментальной группы.

Таким образом, несмотря на использование сходных форм организации деятельности (лекции-диалоги, просмотры и обсуждения, аналитические занятия, творческие задания), этапы программы принципиально различались по своей ведущей педагогической функции, типу активности студентов и ожидаемым результатам. Мотивационно-ценностный этап был ориентирован преимущественно на актуализацию личностных смыслов, эмоционально-ценностное переживание этноэстетических образов и формирование внутренней готовности к освоению этноэстетических ценностей. Когнитивно-интерпретационный этап обеспечивал систематизацию знаний, развитие этноэстетического мышления и способности к культурологической и педагогической интерпретации. Деятельностно-практический этап был направлен на практическую реализацию этноэстетических ценностей в учебно-профессиональной деятельности, формирование опыта проектирования и проведения этноэстетически насыщенных педагогических форм работы. На основании вышеизложенного, мы можем резюмировать следующее: при сохранении внешней формы организации занятий происходила смена их внутреннего содержания, дидактической функции и профессиональной направленности.

2.3. Анализ результатов опытно-экспериментальной работы

Опытно-экспериментальная работа, направленная на проверку эффективности программы формирования этноэстетической культуры будущих учителей средствами народной педагогики чеченцев, включала констатирующий и формирующий этапы и осуществлялась в условиях реального образовательного процесса педагогического вуза. Анализ экспериментальной работы основывался на сопоставлении результатов

диагностики в экспериментальной и контрольной группах, а также на выявлении динамики показателей по каждому из выделенных критериев: ценностно-мотивационному, когнитивному, эмоционально-оценочному и деятельностному.

На констатирующем этапе было установлено преобладание у большинства студентов репродуктивно-фрагментарного и интерпретационно-осознанного уровней сформированности этноэстетической культуры, что проявлялось в фрагментарности этноэстетических знаний, ситуативности интереса к этнокультурной проблематике, неустойчивости ценностных ориентаций, недостаточной выраженности эмоционально-эстетической позиции и ограниченности опыта этноэстетически ориентированной деятельности. Полученные данные эмпирически обосновали необходимость целенаправленного педагогического воздействия и стали основанием для реализации авторской программы в экспериментальной группе.

Формирующий этап эксперимента был направлен на поэтапное развитие структурных компонентов этноэстетической культуры будущих учителей и включал мотивационно-ценностный, когнитивно-интерпретационный и деятельностно-творческий этапы, содержание которых подробно раскрыто в параграфе 2.2. Контрольная группа продолжала обучение в рамках традиционного образовательного процесса без целенаправленного внедрения программы.

Итоговая диагностика, проведённая после завершения формирующего этапа, позволила выявить существенные количественные и качественные изменения в уровне сформированности этноэстетической культуры студентов экспериментальной группы по сравнению с контрольной.

Для оценки эффективности реализованной программы и подтверждения выдвинутой гипотезы был проведен контрольный срез, в рамках которого использовался тот же диагностический комплекс, что и на констатирующем этапе. Сравнительный анализ результатов экспериментальной (ЭГ, 110 чел.) и контрольной (КГ, 100 чел.) групп позволил выявить статистически значимые

положительные изменения в уровне сформированности этноэстетической культуры у будущих учителей в ЭГ.

Динамика по ценностно-мотивационному критерию. Контрольный срез был проведен с использованием авторской анкеты «Ценностные ориентации в сфере этноэстетической культуры», адаптированный блок методики М. Рокича «Ценностные ориентации», методика изучения мотивации профессиональной деятельности К. Замфир в модификации А. А. Реана. Согласно полученным данным, представленным в таблице, наблюдалась позитивная динамика.

Таблица 5. Результаты по ценностно-мотивационному критерию на контрольном этапе

№ п/п	Методика	Уровни	Результат
1.	авторская анкета «Ценностные ориентации в сфере этноэстетической культуры»	профессионально-ориентированный	58,9
		интерпретационно-осознанный	34,3
		репродуктивно-фрагментарный	6,8
2.	адаптированный блок методики М. Рокича «Ценностные ориентации»	профессионально-ориентированный	43,9
		интерпретационно-осознанный	37,2
		репродуктивно-фрагментарный	18,9
3.	методика изучения мотивации профессиональной деятельности К. Замфир в модификации А. А. Реана	профессионально-ориентированный	38,3
		интерпретационно-осознанный	34,5
		репродуктивно-фрагментарный	27,2

Как видно из таблицы, в экспериментальной группе произошло существенное сокращение доли студентов на репродуктивно-фрагментарном уровне (в среднем с 51,1 % до 17,6 %) и увеличение численности студентов,

достигших профессионально ориентированного уровня (с 23% до 47%). Это свидетельствует о формировании устойчивой системы этноэстетических ценностных ориентаций, усилении внутренней мотивации к профессиональной деятельности как к культурно-просветительской миссии. В КГ изменения по данному критерию были незначительными и носили случайный характер.

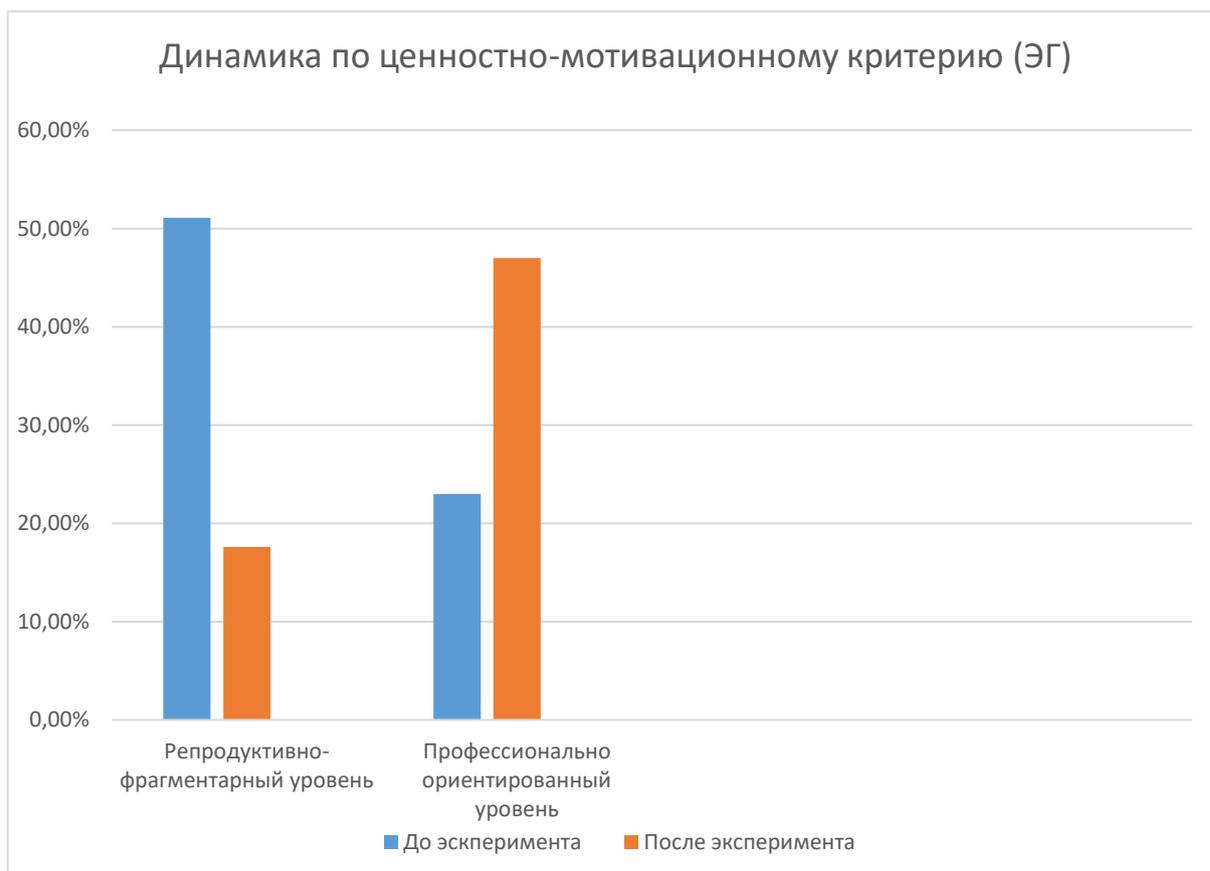

Рисунок 2. Динамика по ценностно-мотивационному критерию

Таким образом, результаты повторной диагностики показали выраженную положительную динамику в экспериментальной группе. Значительно возросла доля студентов, продемонстрировавших профессионально ориентированный уровень, характеризующийся устойчивым этноэстетическим интересом, осознанным принятием этнокультурных ценностей, выраженной мотивацией к использованию этноэстетического потенциала в будущей педагогической деятельности и

пониманием профессиональной роли учителя как медиатора культуры. Существенно сократилась представленность репродуктивно-фрагментарного уровня, что свидетельствует о переходе студентов от ситуативного и внешне обусловленного интереса к внутренне мотивированному, ценностно осмысленному отношению к этноэстетическому наследию. В контрольной группе изменения носили незначительный характер и в основном проявлялись в перераспределении внутри репродуктивно-фрагментарного и интерпретационно-осознанного уровней без заметного роста профессионально ориентированного уровня. Качественный анализ данных (результаты анкет, эссе, наблюдений) показал, что у студентов экспериментальной группы усилилось осознание значимости народной педагогики чеченцев как ресурса личностного и профессионального развития, сформировалась устойчивая установка на включение этноэстетического содержания в будущую педагогическую практику, расширился спектр профессиональных смыслов, связанных с культурно-воспитательной миссией учителя.

Согласно результатам формирующего этапа по когнитивно-содержательному критерию имеем следующие показатели. С целью выявления уровня сформированности у будущих учителей системы знаний об этноэстетической культуре, народной педагогике чеченцев, традиционных формах воспитания, эстетических нормах и ценностях, а также понимания сущности, структуры и педагогического потенциала исследуемого феномена, нами были использованы авторский тест «Основы этноэстетической культуры будущего учителя», диагностическая карта «Уровень этноэстетических знаний», задания открытого и полужакрытого типа, беседы, анализ продуктов деятельности. По когнитивно-содержательному критерию наблюдалась позитивная динамика. Результаты представлены в таблице 6 (с. 173).

Таблица 6. Результаты по когнитивно-содержательному критерию на контрольном этапе

№ п/п	Методика	Уровни	Результат
1.	авторская анкета «Основы этноэстетической культуры будущего учителя»	профессионально-ориентированный	37,2
		интерпретационно-осознанный	34,3
		репродуктивно-фрагментарный	28,5
2.	диагностическая карта «Уровень этноэстетических знаний»	профессионально-ориентированный	37,1
		интерпретационно-осознанный	33,8
		репродуктивно-фрагментарный	29,1
3.	Анализ продуктов деятельности (письменные задания, эссе).	профессионально-ориентированный	37,6
		интерпретационно-осознанный	38,3
		репродуктивно-фрагментарный	24,1

Результаты ЭГ показали рост системности и глубины этноэстетических знаний: доля респондентов на репродуктивно-фрагментарном уровне снизилась с 49,7% до 27,2%, а на профессионально ориентированном – возросла с 18,2% до 37,3%. Студенты продемонстрировали сформированность понятийного аппарата, способность к установлению междисциплинарных связей и педагогической интерпретации этнокультурных феноменов. В КГ сохранилось преобладание фрагментарных знаний без выраженной динамики.

Таким образом по когнитивно-содержательному критерию в экспериментальной группе была зафиксирована выраженная положительная динамика, проявившаяся в росте доли студентов, достигших профессионально ориентированного уровня.

Рисунок 3. Динамика по когнитивно-содержательному критерию

Это отразилось в системности и осмысленности этноэстетических знаний, сформированности понятийного аппарата, способности к интерпретации этнокультурных художественных феноменов и выявлению их педагогического потенциала.

Студенты экспериментальной группы продемонстрировали умение анализировать фольклорные, художественные и обрядовые формы чеченской культуры, выявлять эстетические категории, символику, ценностные смыслы, устанавливать междисциплинарные связи (культура – эстетика – педагогика – воспитание), а также проектировать педагогически целесообразные способы их использования в образовательном процессе. В контрольной группе изменения по когнитивно-содержательному критерию носили ограниченный характер и не сопровождались существенным ростом интерпретационно-аналитических и педагогически ориентированных умений.

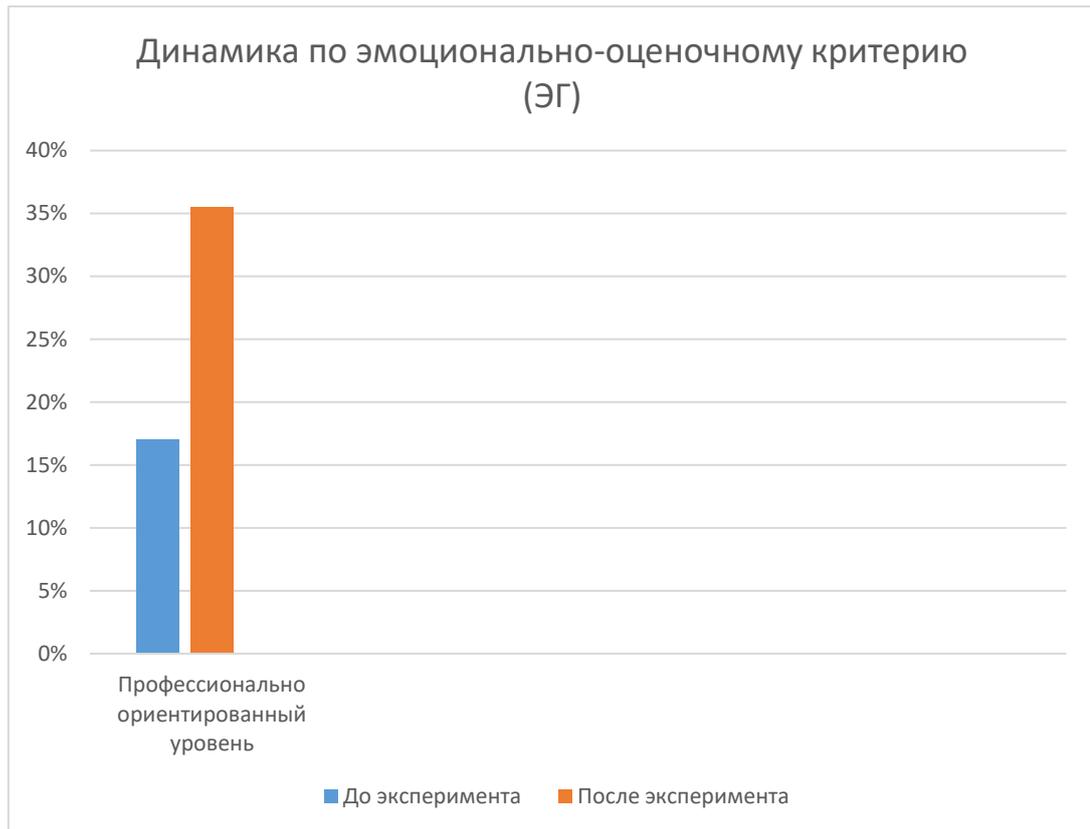

Рисунок 4. Динамика по эмоционально-оценочному критерию

В экспериментальной группе зафиксировано значительное развитие эстетической восприимчивости и эмоционально-ценностного отношения к традиционной культуре. Доля студентов с профессионально ориентированным уровнем увеличилась с 17% до 35,5%, что проявлялось в способности к глубокому эстетическому переживанию, эмпатии и аргументированной оценке художественных образов народной культуры. В контрольной группе показатели остались на уровне констатирующего этапа.

В таблице 7 представлены результаты по эмоционально-оценочному критерию на контрольном этапе.

Таблица 7. Результаты по эмоционально-оценочному критерию на контрольном этапе

№ п/п	Методика	Уровни	Результат
1.	методика семантического дифференциала	профессионально-ориентированный	36,3
		интерпретационно-осознанный	39,2
		репродуктивно-фрагментарный	24,5
2.	диагностическая карта «Уровень этноэстетических знаний»	профессионально-ориентированный	34,7
		интерпретационно-осознанный	38,6
		репродуктивно-фрагментарный	26,7

В экспериментальной группе по эмоционально-оценочному критерию выявлены значимые позитивные изменения, выражающиеся в развитии эстетической отзывчивости, устойчивого эмоционально-ценностного отношения к традиционной культуре чеченцев, способности к глубокому эстетическому переживанию и эмпатийному восприятию этнокультурных художественных образов. Наблюдения, экспертные оценки и анализ рефлексивных работ показали, что студенты стали более тонко воспринимать эстетические особенности народного искусства, проявлять личностную сопричастность культурной традиции, осознавать её ценностный и воспитательный потенциал. Эмоционально-оценочные реакции приобрели осознанный и устойчивый характер, что свидетельствует о переходе от поверхностного эстетического восприятия к лично значимому присвоению этноэстетических ценностей. В контрольной группе положительная динамика была менее выраженной и носила фрагментарный характер.

Наиболее показательные изменения произошли в практической готовности будущих учителей. В экспериментальной группе количество

студентов на профессионально ориентированном уровне возросло с 19,4% до 39,2%. Студенты экспериментальной группы успешно разрабатывали и реализовывали этноэстетически насыщенные педагогические проекты, проявляя творческую инициативу, методическую грамотность и способность к интеграции народно-педагогического материала в образовательный процесс. В контрольной группе деятельностно-творческий компонент остался слабо развитым.

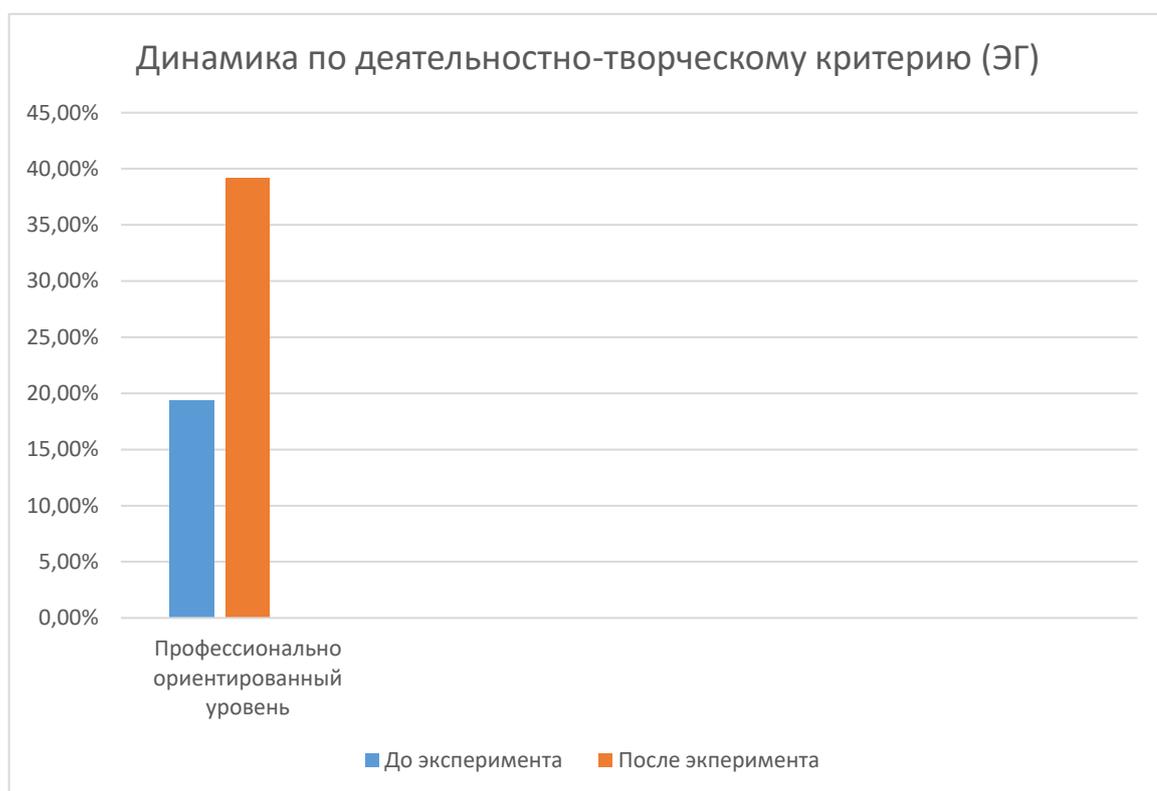

Рисунок 5 – Динамика по деятельностно-творческому критерию (ЭГ)

Таблица 8. Результаты по деятельностно-творческому критерию на контрольном этапе

Методика	Уровни	Результат
карта экспертной оценки этноэстетической деятельности; анализ продуктов деятельности; педагогическое наблюдение	профессионально-ориентированный	39,2
	интерпретационно-осознанный	34,7
	репродуктивно-фрагментарный	26,1

Таким образом, наиболее наглядные изменения были зафиксированы по деятельностно-творческому критерию. В экспериментальной группе существенно возросла доля студентов, достигших профессионально ориентированного уровня, что проявилось в сформированности умений проектирования этноэстетически насыщенных педагогических форм работы, готовности к практической реализации этноэстетических ценностей в образовательной деятельности, развитии творческой инициативы и педагогической рефлексии. Студенты экспериментальной группы продемонстрировали способность разрабатывать и реализовывать этноориентированные проекты, воспитательные мероприятия, интегрированные занятия, художественно-творческие формы работы, осмысленно отбирать этноэстетическое содержание и педагогически интерпретировать его в соответствии с возрастными и воспитательными задачами. Деятельность приобрела системный, осознанный и профессионально направленный характер. В контрольной группе доминирующим продолжал оставаться репродуктивно-фрагментарный уровень, а участие в этноэстетически ориентированной деятельности носило эпизодический характер.

Сопоставительный анализ данных констатирующего и контрольного этапов показал, что реализация авторской программы обеспечила статистически и педагогически значимые позитивные изменения в уровне сформированности этноэстетической культуры будущих учителей в экспериментальной группе по всем выделенным критериям.

Произошёл выраженный переход студентов: от фрагментарного усвоения этноэстетических знаний – к их системному и профессионально осмысленному освоению; от ситуативного интереса к устойчивой ценностно-мотивационной позиции; от эмоционально поверхностного восприятия к личностно значимому эстетическому переживанию; от эпизодической активности к осознанной этноэстетически ориентированной педагогической

деятельности. В таблице приведены сравнительные результаты сформированности этноэстетической культуры будущих учителей в экспериментальной и контрольной группах на контрольном этапе эксперимента.

Таблица 9. Сравнительные результаты сформированности этноэстетической культуры будущих учителей в экспериментальной и контрольной группах на контрольном этапе эксперимента (%)

№	Критерий	Группа	Репродуктивно-фрагментарный	Интерпретационно-осознанный	Профессионально ориентированный
1	Ценностно-мотивационный	ЭГ	17,6	35,3	47,1
		КГ	46,8	32,4	20,8
2	Когнитивно-содержательный	ЭГ	27,2	35,5	37,3
		КГ	48,9	32,7	18,4
3	Эмоционально-оценочный	ЭГ	25,6	38,9	35,5
		КГ	47,5	34,1	18,4
4	Деятельностно-творческий	ЭГ	26,1	34,7	39,2
		КГ	50,3	30,6	19,1

Сравнительный анализ результатов контрольного этапа в экспериментальной и контрольной группах показал статистически и педагогически значимые различия по всем выделенным критериям. В экспериментальной группе существенно выше доля студентов, достигших профессионально ориентированного уровня, и значительно ниже представленность репродуктивно-фрагментарного уровня. В контрольной группе, напротив, сохраняется преобладание фрагментарных и частично осознанных форм этноэстетического развития, что свидетельствует об отсутствии выраженной положительной динамики без целенаправленной реализации программы. Приведем показатели динамики показателей сформированности этноэстетической культуры будущих учителей.

Таблица – 10. Динамика показателей сформированности этноэстетической культуры будущих учителей (ЭГ – КГ, контрольный этап, %)

Критерий	Уровень	ЭГ (%)	КГ (%)	Разница (ЭГ – КГ)
Ценностно-мотивационный	Репродуктивно-фрагментарный	17,6	46,8	-29,2
	Интерпретационно-осознанный	35,3	32,4	+2,9
	Профессионально ориентированный	47,1	20,8	+26,3
Когнитивно-содержательный	Репродуктивно-фрагментарный	27,2	48,9	-21,7
	Интерпретационно-осознанный	35,5	32,7	+2,8
	Профессионально ориентированный	37,3	18,4	+18,9
Эмоционально-оценочный	Репродуктивно-фрагментарный	25,6	47,5	-21,9
	Интерпретационно-осознанный	38,9	34,1	+4,8
	Профессионально ориентированный	35,5	18,4	+17,1
Деятельностно-творческий	Репродуктивно-фрагментарный	26,1	50,3	-24,2
	Интерпретационно-осознанный	34,7	30,6	+4,1
	Профессионально ориентированный	39,2	19,1	+20,1

На диаграмме наглядно видно, что по всем критериям показатели экспериментальной группы существенно выше, чем в контрольной группе.

С целью проверки достоверности выявленных различий в уровне сформированности этноэстетической культуры будущих учителей между экспериментальной и контрольной группами была осуществлена статистическая обработка эмпирических данных. Математико-статистический анализ был направлен на установление того, носят ли обнаруженные изменения случайный характер, либо обусловлены реализацией разработанной программы формирования этноэстетической культуры средствами народной педагогики чеченцев.

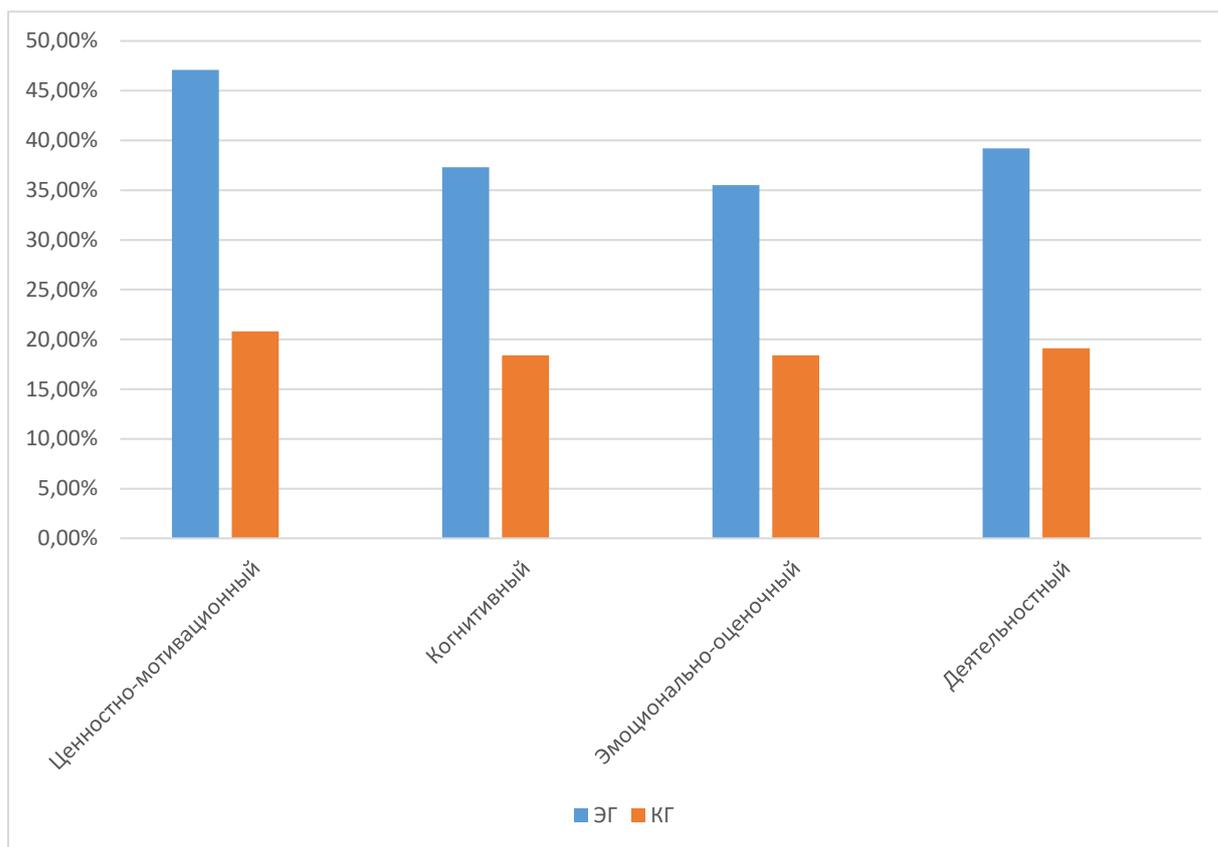

Рисунок 6. Сравнительные результаты экспериментальной и контрольной групп по профессионально ориентированному уровню сформированности этноэстетической культуры (контрольный этап, %)

В качестве основного метода проверки гипотезы о значимости различий был использован t-критерий Стьюдента для независимых выборок, поскольку экспериментальная и контрольная группы являлись статистически независимыми, а анализ проводился по количественным показателям, представленным в процентном выражении.

Для статистической проверки были использованы интегральные показатели профессионально ориентированного уровня сформированности этноэстетической культуры по четырём критериям (ценностно-мотивационному, когнитивно-содержательному, эмоционально-оценочному, деятельностно-творческому), полученные на контрольном этапе эксперимента.

Средние значения по экспериментальной группе существенно превышали соответствующие показатели контрольной группы. Расчёт t-

критерия Стьюдента показал следующие результаты: $t_{\text{эмп}} = 7,87$ при $p = 0,003$. Полученное эмпирическое значение t значительно превышает критическое значение ($t_{\text{кр}} \approx 3,18$ при уровне значимости $p \leq 0,01$), что свидетельствует о наличии статистически значимых различий между экспериментальной и контрольной группами. Уровень значимости $p = 0,003$ позволяет утверждать, что вероятность случайного происхождения выявленных различий является крайне низкой.

Интерпретация полученных данных позволяет сделать вывод о высокой эффективности разработанной программы формирования этноэстетической культуры будущих учителей средствами народной педагогики чеченцев. Реализация программы обеспечила достоверное повышение уровня сформированности всех структурных компонентов этноэстетической культуры, что проявилось в устойчивом росте профессионально ориентированного уровня, сокращении доли репродуктивно-фрагментарных проявлений и переходе студентов к осознанной этноэстетически ориентированной педагогической деятельности.

Полученные результаты подтвердили, что поэтапная структура программы, включающая мотивационно-ценностный, когнитивно-интерпретационный и деятельностно-практический этапы, результативно-рефлексивный, обеспечивает поступательное развитие этноэстетической культуры будущих учителей и создаёт условия для перехода студентов на профессионально ориентированный уровень её сформированности.

Таким образом, экспериментальная работа доказала эффективность разработанной программы и педагогических условий её реализации, что позволяет рассматривать этноэстетическую культуру как целенаправленно формируемое профессионально-личностное образование, а народную педагогику чеченцев – как действенный ресурс её развития в образовательном пространстве педагогического вуза.

Выводы по второй главе

На основании проведённого теоретико-методологического анализа и опытно-экспериментальной работы по развитию этноэстетической культуры будущего учителя средствами народной педагогики чеченцев следует заключить, что:

– критериально-уровневая система развития этноэстетической культуры будущего учителя, включающая ценностно-мотивационный, когнитивно-содержательный, эмоционально-оценочный и деятельностно-творческий критерии, обладает содержательной валидностью, диагностируемостью и педагогической значимостью, поскольку соотнесена с современными научными представлениями об эстетической культуре, этнокультурном образовании и профессиональной культурой педагога, а также с нормативно-стратегическими ориентирами развития высшего педагогического образования;

– выделены уровни развития этноэстетической культуры будущих учителей: репродуктивно-фрагментарный, интерпретационно-осознанный и профессионально ориентированный, которые отражают качественно различные состояния целостности, осознанности и интеграции этноэстетической культуры в структуре личности будущего учителя и позволяют рассматривать процесс её формирования как поэтапную интериоризацию этноэстетических ценностей – от фрагментарного усвоения к профессионально опосредованной творческой реализации;

– проведённая опытно-экспериментальная работа показала, что развитие этноэстетической культуры будущих учителей требует специально организованного, поэтапного педагогического процесса, опирающегося на этнопедагогический потенциал чеченской традиционной культуры и интеграцию ценностных, когнитивных, эмоционально-оценочных и деятельностно-творческих механизмов профессионального становления личности. Реализация программы подтвердила целесообразность

рассмотрения этноэстетической культуры как целостного профессионально-личностного образования, формирование которого невозможно обеспечить в рамках фрагментарных или эпизодических воспитательных воздействий;

– анализ результатов констатирующего этапа позволил установить преобладание у большинства студентов репродуктивно-фрагментарного и интерпретационно-осознанного уровней сформированности этноэстетической культуры, что проявлялось в недостаточной устойчивости ценностных ориентаций, фрагментарности этноэстетических знаний, ограниченности эмоционально-эстетического опыта и эпизодическом характере этноэстетической деятельности;

– реализация формирующего этапа опытно-экспериментальной работы показала эффективность поэтапной реализации программы, включающей мотивационно-ценностный, когнитивно-интерпретационный, деятельностно-практический, результативно-рефлексивный этапы. Установлено, что последовательная смена педагогических доминант — от актуализации личностных смыслов и эмоционально-ценностного принятия этноэстетических образов к их осознанному теоретическому осмыслению и далее к профессионально ориентированной практической реализации, обеспечивает внутреннюю логику развития этноэстетической культуры будущего учителя и способствует её устойчивой интеграции в структуру профессиональной подготовки;

– народная педагогика чеченцев обладает значительным этноэстетическим потенциалом и может рассматриваться как эффективное средство формирования ценностных ориентаций, развития эстетической чувствительности, этнокультурной рефлексии и профессионально-педагогической готовности будущих учителей. Использование фольклора, традиционного искусства, героико-эпических текстов, музыкально-хореографических форм, встреч с носителями культуры, проектной и художественно-творческой деятельности обеспечило целостное включение студентов в пространство живой культуры и создало условия для перехода от

внешнего знакомства с этнокультурными явлениями к их личностному присвоению и педагогической интерпретации;

– мотивационно-ценностный этап программы выполнял смыслообразующую функцию, обеспечивая формирование устойчивого этноэстетического интереса, ценностного отношения к традиционной культуре и внутренней готовности студентов к освоению этноэстетических ценностей. Когнитивно-интерпретационный этап способствовал систематизации этноэстетических знаний, развитию культуры анализа и педагогической интерпретации этнокультурных феноменов. Деятельностно-практический этап обеспечил переход к профессионально ориентированному уровню этноэстетической культуры, формирование опыта проектирования и реализации этноэстетически насыщенных педагогических форм работы, а также развитие способности к творческому преобразованию народной педагогики чеченцев в современном образовательном контексте;

– реализация авторской программы формирования этноэстетической культуры будущих учителей средствами народной педагогики чеченцев обеспечила выраженные качественные и количественные изменения в структуре исследуемого феномена. Эксперимент подтвердил исходное положение о том, что этноэстетическая культура является целенаправленно формируемым профессионально-личностным образованием и требует специально организованной педагогической системы, ориентированной на развитие её ценностно-мотивационного, когнитивного, эмоционально-оценочного и деятельностного компонентов;

– сравнительный анализ данных констатирующего и контрольного этапов выявил статистически и педагогически значимую положительную динамику в экспериментальной группе по всем выделенным критериям. Установлено существенное сокращение доли студентов, находящихся на репродуктивно-фрагментарном уровне, и устойчивый рост профессионально ориентированного уровня сформированности этноэстетической культуры, что свидетельствует о переходе будущих учителей от фрагментарного усвоения

этноэстетических знаний и ситуативного интереса к традиционной культуре к их осознанному принятию, личностному присвоению и профессионально ориентированной реализации.

Результаты по ценностно-мотивационному критерию подтвердили формирование у студентов экспериментальной группы устойчивых этноэстетических ориентаций, внутренней мотивации к культурно-педагогической деятельности и й позиции учителя как медиатора культуры. По когнитивно-содержательному критерию зафиксирован переход от разрозненных и поверхностных представлений к системным, осмысленным этноэстетическим знаниям, способности к культурологическому анализу и педагогической интерпретации этнокультурных феноменов. По эмоционально-оценочному критерию установлено развитие эстетической отзывчивости, эмпатии и устойчивого эмоционально-ценностного отношения к традиционной культуре чеченцев. По деятельностно-творческому критерию выявлены наиболее наглядные изменения, выразившиеся в формировании практической готовности к проектированию и реализации этноэстетически насыщенных педагогических форм работы.

Сравнение результатов экспериментальной и контрольной групп показало, что без целенаправленного внедрения программы изменения носят ограниченный и фрагментарный характер. В контрольной группе сохранялось преобладание репродуктивно-фрагментарного уровня, тогда как в экспериментальной группе была зафиксирована устойчивая тенденция к доминированию профессионально ориентированного уровня по всем критериям. Тем самым эмпирически подтверждено, что выявленные позитивные изменения обусловлены именно реализацией авторской программы, а не естественным ходом образовательного процесса.

Математико-статистическая обработка данных с использованием t-критерия Стьюдента подтвердила достоверность выявленных различий между экспериментальной и контрольной группами ($p \leq 0,01$), что позволяет считать полученные результаты научно обоснованными. Статистическая значимость

различий свидетельствует о высокой эффективности разработанной программы и педагогических условий её реализации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении диссертации обобщены теоретические и практические результаты исследования, подтверждающие выдвинутую рабочую гипотезу и определены перспективы дальнейшего исследования:

1. На основе историко-педагогического анализа научной литературы установлено, что в научном дискурсе феномен этноэстетической культуры осмысливается как выражение духовного опыта народа, система эстетических норм и идеалов, культурно обусловленный способ восприятия мира и значимый педагогический ресурс развития личности. Выявлена эволюция научных взглядов от философского осмысления красоты и художественного опыта к антропологическому признанию культурной относительности эстетических норм и далее к педагогическому пониманию этноэстетики как средства воспитания, социализации и профессионального становления. Анализ современных исследований позволил уточнить сущность категории «этноэстетическая культура будущего учителя», характеризуемой как интегративное, динамично развивающееся качество личности и одновременно сегмент культуры этноса, выражающееся в усвоении и воспроизведении этнически обусловленных эстетических ценностей, норм, идеалов и образов красоты, в способности воспринимать, эмоционально переживать, осмыслять, оценивать и творчески воплощать прекрасное в природе, искусстве и повседневной жизни через призму ментальности и культурного кода своего народа, обеспечивая тем самым сохранение традиций, формирование этнической идентичности и готовность к межкультурному диалогу, в том числе в условиях цифрового пространства. В структуру категории «этноэстетическая культура будущего учителя» входят ценностно-аксиологический, культурно-идентификационный, эмоционально-чувственный, деятельностно-творческий компоненты.

2. На основе анализа исследований народной педагогики чеченцев выявлен ее воспитательный и педагогический потенциал, раскрывающий его

как целостную, ценностно насыщенную систему воспитания, органически включённую в традиционный уклад жизни и обеспечивающую преемственность духовных, нравственных и эстетических ценностей. Установлено, что эстетическое начало в чеченской традиционной культуре носит этико-эстетический характер и основано на единстве категорий «хазалла – оздангалла – сий», в которых красота выступает мерой нравственности, воспитанности и человеческого достоинства. Показано, что воспитание облика («куц») и освоение норм «нохчалла» выступают педагогически значимыми механизмами интериоризации этноэстетических ценностей. Обоснована системообразующая роль фольклора, музыкально-танцевальной культуры, декоративно-прикладного искусства, национального костюма, традиций и обрядов как средств эстетического и нравственного воспитания.

3. Теоретически обоснованы и разработаны модель и Программа развития этноэстетической культуры будущих учителей, рассматриваемые как системообразующий компонент профессиональной подготовки, интегрированный в образовательное пространство педагогического вуза, выступающие связующим звеном между теоретико-методологическими основаниями исследования и его опытно-экспериментальной частью, обеспечивая перевод научных положений в педагогически управляемую практику. Программа включает четыре этапа (мотивационно-ценностный, когнитивно-интерпретационный, деятельностьно-практический, результативно-рефлексивный), обеспечивает управляемую динамику профессионально-личностного развития будущего учителя: от формирования интереса и ценностного отношения к этнокультуре к системному усвоению этноэстетических знаний к освоению этноэстетических умений в педагогической деятельности к рефлексивному осмыслению личностных и профессиональных изменений.

4. Разработана критериально-уровневая система диагностики развития этноэстетической культуры будущих учителей, включающая ценностно-

мотивационный, когнитивно-содержательный, эмоционально-оценочный, деятельностно-творческий критерии, а также уровни сформированности: репродуктивно-фрагментарный, интерпретационно-осознанный и профессионально ориентированный, обеспечивающая содержательную валидность, диагностируемость и педагогическую значимость.

5. Проведена опытно-экспериментальная работа, доказывающая, что развитие этноэстетической культуры будущих учителей требует специально организованного, поэтапного педагогического процесса, основанного на интеграции ценностных, когнитивных, эмоционально-оценочных и деятельностно-творческих механизмов профессионального становления. Анализ данных констатирующего этапа выявил преобладание репродуктивно-фрагментарного и интерпретационно-осознанного уровней, что проявлялось в фрагментарности знаний, недостаточной устойчивости ценностных ориентаций и ограниченности этноэстетического опыта. Реализация формирующего этапа доказала эффективность поэтапной программы и внутреннюю логику развития этноэстетической культуры будущего учителя: от эмоционально-ценностного принятия этнокультурных образов к их теоретическому осмыслению и профессионально ориентированной реализации. Сравнительный анализ данных констатирующего и контрольного этапов выявил статистически и педагогически значимую положительную динамику в экспериментальной группе по всем критериям, существенное сокращение доли студентов, находящихся на репродуктивно-фрагментарном уровне, и устойчивый рост профессионально ориентированного уровня. В контрольной группе изменения носили ограниченный и фрагментарный характер, что эмпирически подтвердило обусловленность позитивных изменений именно реализацией программы. Достоверность результатов подтверждена математико-статистической обработкой данных с использованием t-критерия Стьюдента ($p \leq 0,01$).

Дальнейшие научные изыскания связаны с проведением сравнительных исследований, направленных на выявление общих и специфических

механизмов развития этноэстетической культуры будущих учителей на материале этнокультур народов Северного Кавказа и других регионов России, что позволит углубить представления о региональных моделях этноэстетического образования и расширить возможности межкультурного педагогического проектирования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдулвахабова, Б. Б-А. Культура толерантности в этнической культуре чеченцев и современные межэтнические процессы // Ответственный редактор. – 2022. – С. 191.
2. Акаев, В. Х. Религиозная, общественная и просветительская мысль народов Северного Кавказа в исследованиях отечественного мыслителя А.Д. Яндарова: историко-философский анализ / В. Х. Акаев // Вестник института развития образования Чеченской Республики. – 2019. – № 17. – С. 44-50.
3. Акбаева, А. Н. Концептуальные основы высшего этноэстетического образования в Республике Казахстан // Ылымы журнал. – 2014.
4. Алдошина, М. И. Формирование этноэстетической культуры будущих преподавателей в образовательном процессе университета: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.08. – Курск, 2008.
5. Алдошина, М. И. Динамика формирования этноэстетической культуры студентов в университете / М. И. Алдошина // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2016. – № 2(71). – С. 196-199.
6. Алдошина, М. И. Традиционное семейное воспитание в формировании этноэстетической культуры личности / М. И. Алдошина // Воспитание и проблемы социальной безопасности детства в современной России: Материалы Всероссийской научно-практической конференции в рамках Национального педагогического симпозиума "Образование и национальная безопасность", Орел, 19–20 октября 2017 года. Том Часть 2. – Орел: Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева, 2017. – С. 19-23.
7. Алдошина, М. И. Ценностная основа формирования этноэстетической культуры будущих преподавателей / М. И. Алдошина // Сибирский педагогический журнал. – 2008. – № 4. – С. 168-173.

8. Алдошина, М. И. Содержательные и методические основы формирования этноэстетической культуры студентов в университете / М. И. Алдошина // Сибирский педагогический журнал. – 2011. – № 7. – С. 102-109.
9. Алиева, А. А. Чеченский фольклор как средство развития эмоционального интеллекта у современных школьников // Наука в современном мире: взгляд молодых ученых. – 2023. – С. 67-72.
10. Алиева, Б. Ш. Трудовое воспитание горцев Дагестана // Народное образование. 2006(б). № 6. С. 127-133.
11. Алиханова, Р. А. Трансформация традиционных семейных ценностей чеченского народа в условиях глобализации и информатизации общества / Р. А. Алиханова // Гуманитарные науки (г. Ялта). – 2022. – № 3(59). – С. 10-15.
12. Алтамирова, З. А. Народное художественное творчество-как способ этнокультурного воспитания // Ответственный редактор. – 2022. – С. 15.
13. Амерханова, Г. Ш. Этническая культура как фактор развития творческого потенциала обучающихся / Г. Ш. Амерханова, И. В. Мусханова // Журнал «Современное педагогическое образование» № 1. – Москва: ООО «Издательство «КроРус», 2020г. – С. 133-137.
14. Амиржанова, А. Ш. Эстетическая культура и система эстетического воспитания личности / А. Ш. Амиржанова, Г. В. Толмачева, М. Р. Тимофеева // Современные проблемы науки и образования. – 2019. – №. 3. – С. 24-24.
15. Анкваб, М. Ф. Роль этнопедагогики в развитии современной педагогической науки и практики / М. Ф. Анкваб // Мир науки, культуры, образования. – 2025. – № 4(113). – С. 111-113.
16. Аристотель. Поэтика // Аристотель. Сочинения: в 4 т. Т. 4. – М.: Мысль, 1983. – С. 645–680.
17. Арсалиев, Ш. М.-Х. Этнопедагогика чеченцев / Ш. М.-Х. Арсалиев; Акад. наук Чеченской Респ., Чеченский гос. пед. ин-т, Московский пед. гос. ин-т. – Москва: Гелиос АРВ, 2007.

18. Атанова, В. П. Формирование эстетической культуры современных учащихся средствами изобразительного искусства / В. П. Атанова, Е. А. Лупандина // Вопросы педагогики. – 2020. – № 3-2. – С. 18-20.
19. Аушева, Л. Х. Идеи и опыт воспитания в народной педагогике Северного Кавказа / Л. Х. Аушева, Ф. Б. Саутиева // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – № 77-2. – С. 37–40.
20. Асмолов, А. Г. Психология личности: культурно-историческое понимание развития человека. – М.: Смысл, 2007. – 528 с.
21. Афанасьев, А. Н. Поэтические воззрения славян на природу: в 3 т. – М.: Изд-е К. Солдатенкова, 1865–1869.
22. Байрамкулова, А. Х. Трудовое воспитание в карачаевской народной педагогике: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. Махачкала, 2004. 23 с.
23. Бакулина, С. Ю. О воспитании в современной России / С. Ю. Бакулина // Воспитание в современном культурно-образовательном пространстве: сборник статей, Самара; Москва, 06 декабря 2022 года. Том 10. – Самара; Москва: Самарский государственный социально-педагогический университет; Московский психолого-социальный университет, 2022. – С. 7-12.
24. Бакушинский, А. В. Художественное творчество и воспитание. Опыт исследования на материале пространственных искусств. – М.: Советский художник, 1981. – 320 с.
25. Бакушинский, А. В. Художественное творчество и воспитание [Электронный ресурс]. — М.: Карапуз, 2015. — Режим доступа: электронно-библиотечные системы Google Play Books, ЛитРес (дата обращения: 20,01.2025 г.)
26. Бектуров, Т. М. Педагогические условия и технологии формирования профессиональных компетенций будущих учителей / Т. М. Бектуров, З. Ж. Жакыпова // Эпоха науки. – 2025. – № 43. – С. 238–243.
27. Бердяев, Н. А. Смысл творчества. Опыт оправдания человека. – М.: Республика, 1989. – 351 с.

28. Березюк, Е. С. Формирование этноэстетической компетентности личности / Е. С. Березюк // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. – 2013. – № 2(13). – С. 54-56.
29. Берулава, М. Н. Этнокультура в структуре личности подростка. — М.: Прометей, 2001. — 184 с.
30. Бетильмерзаева, М. М. Традиционные ценности и нравственные устои в современном чеченском обществе / М. М. Бетильмерзаева // Вестник Института развития чеченского языка и истории. – 2024. – № 20. – С. 165-172.
31. Бирюлин, В. Психология будущего учителя XXI века: мотив, мотивация и мотивационная сфера будущих учителей учебное пособие – Litres. Самара. 2024. – 114 с.
32. Бичева, И. Б., Асташкина С. В. Эстетическая культура в профессиональном развитии педагога дошкольного образования // Детский сад от А до Я. – 2021. – №. 2. – С. 89-95.
33. Блонский, П. П. Педология. – Общество с ограниченной ответственностью Издательство ЮРАЙТ, 2020. – С. 315-315.
34. Болурова, А. Н. Формирование трудовых навыков у карачаево-балкарцев: воспитательный аспект // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 5(67) С. 46-48.
35. Бондаревская, Е. В. Развитие идей педагогической культуры в новых условиях // Введение в педагогическую культуру. – Ростов н/Д., 1995. – С. 47–61.
36. Борев, Ю. Б. Энциклопедия эстетики. Теория литературы и теория искусства. А–Я / Ю. Б. Борев. — М.: Фонд Исмаила Ахметова, 2015. — 784 с.
37. Булгаков С. Н. Свет Невечерний. Созерцания и умозрения. – М.: Республика, 1994. – 415 с.
38. Буслаев, Ф. И. Исторические очерки русской народной словесности и искусства: в 2 т. – СПб.: Д. Е. Кожанчиков, 1861.

39. Валеева, Г. Х. Этнокультурное воспитание студентов в образовательном процессе / Г. Х. Валеева, А. Х. Абдулнасырова // Неделя науки - 2024: Материалы Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции, Сибай, 24–25 апреля 2024 года. – Сибай: Уфимский университет науки и технологий, 2024. – С. 474-475.
40. Васильева, А. А. Национально-психологические особенности народов Северного Кавказа / А. А. Васильева, М. А. Лаврентьева // Психология. Педагогика. Лингвистика: социально-культурные связи : сб. науч. тр. – Место издания : Издательство, 2022. – С. 94–96.
41. Верб, Э. А. Эстетическая культура личности школьника как педагогическая проблема: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. – СПб.: РГПУ им. А. И. Герцена, 1997. – 65 с.
42. Волков, Г. Н. Народная педагогика. — М.: Академия, 1999. – 144 с.
43. Волков, Г. Н. Этнопедагогика: учебник для студентов средних и высших педагогических учебных заведений. – М.: Академия, 1999. – 168 с.
44. Волков, Г.Н. Традиции чувашского народа в эстетическом воспитании [Текст] / Г.Н. Волков – 1965. – С. 12.
45. Выготский, Л. С. Психология искусства / Л. С. Выготский. — Москва: Издательство Юрайт, 2019. — 414 с. — (Антология мысли). — ISBN 978-5-534-09445-9.
46. Выготский, Л. С. Педагогическая психология. – М. : Педагогика-Пресс, 1991. – 480 с.
47. Гадаев, В. Ю. Толерантность и молодежь / В. Ю. Гадаев, Р. В. Гадаев. – Грозный–Махачкала: Общество с ограниченной ответственностью "Издательство АЛЕФ", 2023. – 420 с.
48. Гадзина, Е. В. Роль художественно-проектной деятельности в формировании эстетической культуры будущих дизайнеров / Е. В. Гадзина // МедиаВектор. – 2021. – № 2. – С. 37-40.

49. Гацаева, Р. С. А. Важность традиций и обычаев чеченцев в воспитании лучших национальных, духовно-нравственных качеств у молодежи с использованием народной педагогики / Р. С. А. Гацаева // Тенденции развития науки и образования. – 2021. – № 69-5. – С. 77-80. – DOI 10.18411/lj-01-2021-190.

50. Генюш, Н. Л. Формирование компетенций в области эстетического воспитания учащихся у будущих учителей: теоретический аспект / Н. Л. Генюш // Актуальные проблемы методики начального обучения и эстетического воспитания учащихся: материалы IV республиканской научно-практической конференции, Могилев, 30 марта 2017 года. – Могилев: Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова, 2017. – С. 303-306.

51. Герасимова, А. Е. Формирование эстетической культуры будущих учителей / А. Е. Герасимова // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2011. – № 9(79). – С. 46-50.

52. Гердер И. Г. Идеи к философии истории человечества. – М.: Наука, 1977. – 707 с.

53. Глузман, А. В. Подготовка будущих учителей к личностно-профессиональному самосовершенствованию на основе самопознания / А. В. Глузман, А. А. Глузман // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2022. – № 10(173). – С. 64-71.

54. Глузман, А. В. Модели профессионального самосовершенствования будущего педагога / А. В. Глузман // Духовно-нравственное развитие современной молодежи как фактор самосовершенствования на основе самопознания : Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Ялта, 14–17 ноября 2023 года. – Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью "Издательство Типография "Ариал", 2023. – С. 119-124.

55. Горбунова, Н. В. Подготовка будущих педагогов к профессиональной деятельности в поликультурном регионе:

культурологический и этнокультурный подходы / Н. В. Горбунова, Э. П. Комарова, А. С. Фетисов // Язык и культура. – 2022. – № 60. – С. 140-155.

56. Государственная программа Чеченской Республики «Развитие культуры в Чеченской Республике» на 2023–2030 годы : постановление Правительства Чеченской Республики от 21 дек. 2022 г. № 303 // Официальный интернет-портал органов государственной власти Чеченской Республики. URL: <https://chechnya.gov.ru> (дата обращения: 17.02.2024).

57. Грачев, А. В. Проблемы формирования этноэстетической культуры молодежи / А. В. Грачев, А. С. Савоськина // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. – 2019. – № 4(25). – С. 9-11. – DOI 10.36809/2309-9380-2019-25-9-11.

58. Гребенникова, Н. В. Особенности ценностно-смыслового компонента психолого-педагогической культуры личности старшеклассников // Психолого-педагогические исследования. – 2024. – Т. 16. – №. 4. – С. 49-60.

59. Дадаева, А. Р. Концепт «честь» как самобытное нравственное понятие в чеченской языковой картине // Гуманитарные, естественно-научные и технические решения современности в условиях цифровизации. – 2021. – С. 46-49.

60. Даль, В. И. Пословицы русского народа. – М.: Художественная литература, 1989. – Т. 1. – 433 с.

61. Даниленко, А. В. Критерии и уровни сформированности эстетической культуры будущих учителей музыки // ББК 74.480. 054я43+85р3я93. – 2021. 29 с.

62. Дашкуева, П. В. Особенности народной системы воспитания у вайнахов: культурно-исторические аспекты / П. В. Дашкуева, М. Х. Мажиева // Этнокультурные традиции в развитии личности ребенка: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Грозный, 29 июня 2024 года. – Махачкала: ООО

"Издательство АЛЕФ", Чеченский государственный педагогический университет, 2024. – С. 149-157.

63. Демкович, В. И., Рачковская, Н. А. Психологические механизмы развития эстетического вкуса и эстетическое воспитание детей дошкольного возраста //Традиции и новации в профессиональной подготовке и деятельности педагога. – 2020. – С. 68-72.

64. Демяновская, А. С. Формирование эстетической культуры обучающихся на уроках истории с помощью цифровых образовательных ресурсов //Россия и мир: история и современность. – 2021. – С. 125-126.

65. Егошина, Н. Г. Этнокультурное образование: теоретические основы и практика реализации //THEORIA: педагогика, экономика, право. – 2022. – Т. 3. – №. 1. – С. 57-65.

66. Единая концепция духовно-нравственного воспитания и развития подрастающего поколения Чеченской Республики // [утв. Указом Главы Чеченской Республики от 5 окт. 2021 г. № 177]. — Грозный, 2021. – 49 с.

67. Ежова, П. А. Эстетическая культура, ее сущность и структура //Актуальные исследования. – 2021. – №. 1. – С. 63-65.

68. Захарищева, М. А. Методическое наследие Е. Н. Медынского в истории отечественной педагогики //Гуманитарные науки. – 2021. – №. 1 (53). – С. 42-46.

69. Захарова, М. М. Идеи эстетического воспитания личности в контексте отечественной художественной педагогики / М. М. Захарова, В. Б. Гусева // Наука и Образование. – 2022. – Т. 5, № 4.

70. Зиева, М. С. Воспитательные возможности народной педагогики / М. С. Зиева // Многогранный мир традиционной культуры и народного художественного творчества: Материалы II Международной научно-практической конференции, Казань, 24–25 апреля 2025 года. – Казань: Казанский государственный институт культуры, 2025. – С. 339-342.

71. Зязюн, И. А. Эстетические регулятивы педагогического мастерства / И. А. Зязюн // *Эстетическое воспитание детей и молодёжи:*

теория, практика, перспективы развития: сб. науч. тр. / под ред. О. А. Дубасенюк, Н. Г. Сидорчук. — Житомир: Изд-во ЖГУ им. И. Франко, 2012. — С. 14–22.

72. Зязюн, И. А.; Семашко, О. Н. Национальная государственная комплексная программа эстетического воспитания: (проект) / И. А. Зязюн, О. Н. Семашко // *Родная школа*. — 1995. — № 12. — С. 7–21.

73. Иванова, А. А. Формирование эстетической культуры у будущих педагогов / А. А. Иванова, Т. В. Горбунова // *Инновации в образовании: теория и практика: сборник научных статей VII Всероссийской научно-практической конференции, Чебоксары - Орехово-Зуево, 23 января 2025 года*. — Чебоксары: Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, 2025. — С. 90-94.

74. Ильинская, И. П. Программа " Эстетические традиции разных народов" // *Начальная школа*. — 2015. — №. 10. — С. 14-22.

75. Исламова, Г. Р. Народное искусство как средство формирования этноэстетической культуры будущего учителя начальных классов: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. — Казань, 1999.

76. Исмаилова, С. И. Сущность и структура этнокультурного воспитания обучающихся / С. И. Исмаилова // *Современные наукоемкие технологии*. — 2025. — № 4. — С. 167-172.

77. Каган, М. С. Морфология искусства. Историко-теоретическое исследование внутреннего строения мира искусств. — Л.: Искусство, 1972. — 440 с.

78. Каган, М. С. Эстетика и педагогика: точки пересечения // *Педагогика*. — 2005. — № 3. — С. 12–21.

79. Каган, М. С. Эстетическое воспитание как культурологическая проблема // *Искусство и образование*. — 2002. — № 4. — С. 9–16.

80. Какиева, Г. А. Особенности воспитания молодого поколения кыргызстанцев на основе народной педагогики / Г. А. Какиева // *Вестник*

Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия № 3. Гуманитарные и общественные науки. – 2025. – № 1. – С. 183-187.

81. Киселев, И. С. Формирование эстетической культуры обучающихся в современных условиях / И. С. Киселев // Воспитание: региональный аспект. Проблемы, пути решения, опыт: Материалы IV Всероссийской с международным участием научно-практической конференции, Иркутск, 25–27 марта 2025 года. – Иркутск: Иркутский государственный университет, 2025. – С. 126-131.

82. Киященко, Н. И. Эстетика – философская наука. М.: Издательский дом «Вильямс», 2005. – С. 414 – 415.

83. Климатова, В. В. Идеи и опыт трудового воспитания в народной педагогике Северного Кавказа: дисс. ... канд. пед. наук: 13.00.01. Владикавказ, 2004. 151 с.

84. Клименко, А. В. Оценочная функция эмоционально-эстетического компонента личности студента // Гаудеамус. – 2024. – Т. 23. – №. 1. – С. 83-92.

85. Коноплев, С. А. Построение модели профессиональной устойчивости молодых педагогов // образование. – 2025. – №. 2. – С. 56.

86. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России / под ред. А. Я. Данилюка, А. М. Кондакова, В. А. Тишкова. — М.: Просвещение, 2010. — 24 с.

87. Краевский, В. В. Методология педагогики: пособие для педагогов-исследователей. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2001. – 244 с.

88. Кузнецова, Т. В. Значение эстетической культуры в современном образовательном процессе / Т. В. Кузнецова // БРИКС как новое пространство диалога культур и цивилизаций: Материалы XXII Международных Лихачевских научных чтений, Санкт-Петербург, 12–13 апреля 2024 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, 2025. – С. 632-634.

89. Куликова, А. В. Развитие саморефлексии обучающихся с учётом индивидуально-психологических особенностей студентов спо / А. В.

Куликова // Фундаментальные проблемы обучения математике, информатике и информатизации образования: Сборник тезисов докладов международной научной конференции, Елец, 30 сентября – 02 2022 года. – Елец: Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, 2022. – С. 63-65.

90. Куприна, Е. В. К вопросу профессиональной подготовки будущих учителей в условиях педагогического вуза / Е. В. Куприна // Внедрение "Ядра высшего педагогического образования" в условиях повышения требований к качеству подготовки современного учителя: материалы XLVIII научно-методической конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов, магистрантов, соискателей ТГПУ им. Л. Н. Толстого, Тула, 12–24 мая 2022 года / Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого. – Тула: Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, 2022. – С. 79-81.

91. Куриленко, А. А. Уровни и критерии сформированности эстетической культуры личности //Казанский педагогический журнал. – 2018. – №. 2 (127). – С. 151-154.

92. Куриленко, А. А. Педагогическая технология формирования эстетической культуры старшеклассников //Казанский педагогический журнал. – 2020. – №. 5 (142). – С. 157-162.

93. Крылова, Н. Б. Культурология образования. – М.: Народное образование, 2000. – 272 с.

94. Леонтьев, А. Н. Из записей 30-х годов. Художественное творчество. Художественная литература и психология. О психологической функции искусства (гипотеза) // Художественное творчество и психология / под ред. А. Я. Зися, М. Г. Ярошевского. — Москва: Наука, 1991. — С. 179–190.

95. Лернер, И. Я. Дидактические основы методов обучения. – М. : Педагогика, 1981. – 186 с.

96. Логинова, М. В. Этноэстетические ценности в системе этнокультуры //ББК 71 С68. – 2022. – С. 123.

97. Логинова, М. В. Этноэстетика в системе этнокультуры: теоретико-методологический аспект / М. В. Логинова // Финно-угорский мир. – 2021. – Т. 13, № 2. – С. 169-179. – DOI 10.15507/2076-2577.013.2021.02.169-179.
98. Лосев, А. Ф. Учение о стиле / А. Ф. Лосев; вступ. ст., сост., подгот. текста и коммент. В. В. Бычкова. — СПб.: Нестор-История, 2019. — 640 с.
99. Лотман, Ю. М. Семиосфера. – СПб.: Искусство–СПБ, 2000. – 704 с.
100. Магомедов, Р. Р. Подготовка будущих педагогов в условиях поликультурности: традиции и новации / Р. Р. Магомедов, Н. Б. Ромаева // Образование в изменяющемся мире: исторический опыт и вызовы современности: Сборник статей по материалу Всероссийской с международным участием научно-практической конференции. В 2-х частях, Ливадийский Дворец-Музей, 30 мая – 01. 2024 года. – Москва: Издательство "Перо", 2024. – С. 111-115.
101. Магомеддибирова, З. А. Использование потенциала этнокультуры в эстетическом воспитании школьников / З. А. Магомеддибирова, М. Р. Навразова // Мир науки, культуры, образования. – 2024. – № 1(104). – С. 366-368. – DOI 10.24412/1991-5497-2024-1104-366-368.
102. Маила, М. Особенности формирования эстетической культуры учащихся / М. Маила // Современный ученый. – 2025. – № 7. – С. 258-264.
103. Макаренко, А. С. Марш тридцатого года / А. С. Макаренко. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 140 с. — (Антология мысли). — ISBN 978- 5-534-06885-6. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/541027> (дата обращения: 14.06.2024).
104. Макарова, Е. А. Личностно-ориентированный подход к развитию национальной эстетической культуры студентов педвуза // Мир науки. Педагогика и психология. – 2022. – Т. 10. – №. 6. – С. 38.

105. Макарова, Е. А. Национальная эстетическая культура как качество личности будущего учителя / Е. А. Макарова, Е. А. Сорокина // Мир науки. Педагогика и психология. – 2022. – Т. 10, № 3.

106. МаксUTOва, Л. В. Народные традиции и фольклор как наиболее эффективное средство воспитания толерантности / Л. В. МаксUTOва, Н. А. Долгая // Педагогика и психология в современном мире. – 2021. – С. 331–339.

107. Мамедова, И. О. Воспитательный фактор в народной педагогике: народные идеи о формировании личности / И. О. Мамедова // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота: психолого-педагогические науки. – 2025. – № 1(71). – С. 92-95.

108. Мамлеева, Д. М. Профессиональная подготовка будущих работников учреждений культуры и искусства на основе этнокультурны: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – ИЖ.: «Удмуртский государственный университет», 2012. – 23 с.

109. Малашенко, Я. Н. Творческая деятельность как средство развития эстетической культуры личности студента / Я. Н. Малашенко // Наука - образованию, производству, экономике: Материалы 76-й Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 01 марта 2024 года. – Витебск: Витебский государственный университет им. П.М. Машерова, 2024. – С. 629-632.

110. Медушевский, В. В. О национальном стиле в музыке // Учебные материалы к курсу анализа музыки. – М., 1984.

111. Медушевский, В. В. Синергийная эстетика / В. В. Медушевский // Сфера культуры. – 2023. – № 4(14). – С. 63-72.

112. Межидова, К. Р. Категория «этноэстетическая культура» в современном гуманитарном знании / К. Р. Межидова, И. В. Мусханова // Гуманитарное знание и духовная безопасность: Сборник материалов VII Международной научно-практической конференции, Грозный, 10–11 декабря 2020 года. – Грозный - Махачкала: Чеченский государственный педагогический университет; АЛЕФ, 2020. – С. 246-250.

113. Межидова, К. Р. Этноэстетическая культура бакалавра - будущего учителя: ценностный аспект / К. Р. Межидова, И. В. Мусханова // Педагогическая деятельность как творческий процесс: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), Грозный, 26 октября 2021 года. – Махачкала: Чеченский государственный педагогический университет, АЛЕФ, 2021. – С. 289-293.

114. Межидова, К. Р. Педагогический вуз как пространство формирования этноэстетической культуры личности / К. Р. Межидова, И. В. Мусханова // Педагогика и психология в современном мире. – 2021. – С. 380–385.

115. Мельникова, В. В. Профессиональная субъектность будущих педагогов: концептуализация понятия //ЦИТИСЭ. 2025. № 1. С. 153. – 2025. – Т. 167.

116. Мердеев, Е. С. Формирование деятельностной личности на уроках технологии на основе этноэстетических ценностей / Е. С. Мердеев, Г. А. Никитин // Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Чебоксары, 19 марта 2021 года. – Чебоксары: Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, 2021. – С. 142-147.

117. Меркулова, Е. А. К вопросу понимания эстетической культуры личности в современном пространстве / Е. А. Меркулова // Профессиональная коммуникация: язык, культура, перевод: Сборник статей VI Внутривузовской молодежной научной конференции, Курск, 13 ноября 2025 года. – Курск: ЗАО "Университетская книга", 2025. – С. 288-292.

118. Мирошниченко, Т. С. Роль эстетической культуры в духовно-нравственном воспитании будущих учителей технологии / Т. С. Мирошниченко, Н. В. Саяпин // Развитие личности средствами искусства : Материалы VII международной научно-практической конференции студентов, бакалавров, магистрантов и молодых учёных, Саратов, 20 мая 2020

года / Под общей редакцией Ю.Ю. Андреевой, И.Э. Рахимбаевой. – Саратов: Издательство "Саратовский источник", 2020. – С. 321-327.

119. Михасёва, Е. А. Критерии и уровни нравственно-эстетической воспитанности детей старшего дошкольного возраста. – 2022.

120. Мокшев Д. П., Ронжина Н. В. Формирование эмоционально-ценностного компонента ценностного отношения старшеклассников к правовым нормам // Проблемы современного педагогического образования. – 2025. – №. 86-2. – С. 229-231.

121. Мусаев, И. И. Этнопедагогические аспекты воспитания в чеченской семье / И. И. Мусаев, А. Х. Яхьяева // Молодые исследователи : Сборник материалов Региональной научно-практической конференции с участием молодых исследователей, студентов, магистрантов и аспирантов, Грозный, 08 февраля 2021 года. – Махачкала: Чеченский государственный педагогический университет; ИП Овчинников Михаил Артурович (Типография Алеф), 2021. – С. 80-83.

122. Мусханова, И. В. Личность. Духовность. Нравственность / И. В. Мусханова, Х. Батчаева. – Грозный: Чеченский государственный педагогический университет, 2015. – 224 с.

123. Мусханова, И. В. Развитие личности в искусстве / И. В. Мусханова, А. Д. Хаджимуратова; «Чеченский государственный педагогический университет». – Грозный: ИП Овчинников Михаил Артурович (Типография Алеф), 2021. – 114 с.

124. Мусханова, И. В. Условия и факторы развития этноэстетической культуры студентов в педагогическом вузе / И. В. Мусханова, Д. С. М. Ибрагимова, Р. Р. Касумова // Наука в современном мире: взгляд молодых ученых: Материалы VIII Международной научно-практической конференции, Грозный, 27–28 мая 2022 года. – Грозный: Чеченский государственный педагогический университет, 2022. – С. 395-400.

125. Муцулханов, М. С. Трудовое воспитание школьников Дагестана в середине 70-х гг. - первой половине 80-х гг.: опыт и проблемы: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Махачкала, 1992. 32 с. 24.
126. Навразова, М. Р. Народная культура как основа эстетического воспитания учащихся // взаимодействие науки и общества: проблемы и перспективы: сборник статей Международной научно-практической конференции (7 марта 2021 г, г. Омск). -Уфа: OMEGA SCIENCE, 2021. –168 с. – 2021. – С. 135.
127. Нагомерзаева, А. М. Концепт «красота» в чеченских и английских паремиях // Материалы Всероссийской студенческой научно-практической конференции, посвященной 155-летию Сулеймана Стальского: Сборник научных трудов. Выпуск X. – Махачкала, 2024. – С. 50 – 59
128. Назарова, Р. В. Эстетическое воспитание подростков в мультикультурном образовании. Автореферат на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. – Воронеж. – 2006 г. – 27 с.
129. Найденова, Л. И. Этническая культура в образовательном пространстве современной школы. — Краснодар: КубГУ, 2007. — 212 с.
130. Нанаева, Б. Б. Традиционное общество чеченцев: социокультурный анализ / Б. Б. Нанаева; Южный Федеральный университет; Центр системных региональных исследований и прогнозирования ИППК ЮФУ и ИСПИ РАН. – Москва: Редакция журнала "Социально-гуманитарные знания", 2012. – 438 с.
131. Насугаева, А. Л. Гуманистические ценности в народной педагогике чеченцев / А. Л. Насугаева // Педагогика и психология в современном мире: Материалы Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов, магистрантов и студентов, Грозный, 24 октября 2019 года. – Грозный: Чеченский государственный педагогический университет, 2019. – С. 445-448.

132. Наумов, А. В. Саморефлексия как детерминанта психологического благополучия личности студентов-психологов //Universum: психология и образование. – 2022. – №. 2 (92). – С. 16-20.
133. Неменский, Б. М. Мудрость красоты: о проблемах эстетического воспитания: книга для учителя / Б. М. Неменский. — М.: Просвещение, 2020. — 192 с.
134. Никандров, Н. Д. Школа и воспитание личности в условиях социокультурных изменений. — М.: Педагогика, 2007. — 256 с.
135. Нетреба, О. А. Оценка уровня сформированности эстетической культуры личности в условиях вуза //Проблемы современного педагогического образования. – 2024. – №. 84-2. – С. 271-273.
136. Никитин, Г. А. Концепция формирования технологической культуры учащейся молодежи в контексте педагогической составляющей этноэстетики. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора пед. наук. //Нижний Новгород. – 2014. – 36 с.
137. Никитин, Г. А. Этноэстетика: домострой: учеб. программа / Г.А. Никитин. – Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2014. – 106 с.
138. Носарева, Е. В. Проблема эстетического воспитания как воспитания эстетического вкуса / Е. В. Носарева, П. И. Черная, О. И. Уткевич // Тезисы докладов 47 Международной научно-технической конференции преподавателей и студентов: Сборник тезисов, Витебск, 20 мая 2014 года. – Витебск: Витебский государственный технологический университет, 2014. – С. 19-20.
139. О внесении изменений в Федеральные государственные образовательные стандарты общего образования в части рабочих программ воспитания и календарных планов воспитательной работы : приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 11 декабря 2020 г. № 712 // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400042312/> (дата обращения: 19.02.2024).

140. Об утверждении Основ государственной культурной политики: Указ Президента РФ от 24 декабря 2014 г. № 808 (ред. от 17.07.2025) // *Собрание законодательства РФ*. — 2014. — № 52. — Ст. 7753.

141. Павлова, И. Ю. Эстетическое воспитание личности в истории отечественной педагогической мысли // *Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств*. — 2013. — №. 1. — С. 94-97.

142. Пашаева, Р. М. Прогрессивные идеи и традиции трудового воспитания в народной педагогике Дагестана: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. Москва, 1972. 18 с.

143. Платон. Сочинения: в 3 т. Т. 3. Ч. 1. — М.: Мысль, 1971. — 687 с.

144. Пожарова, Е. А. Диагностика уровня сформированности когнитивного компонента ценностного отношения к творческой деятельности у детей младшего школьного возраста / Е. А. Пожарова, Л. А. Серикова // *Проблемы современного педагогического образования*. — 2022. — № 75-2. — С. 276–280.

145. Пустыльник, Ю. Ю. Сохранение и развитие этнокультурных традиций региона в системе общего образования (на примере проектной деятельности школьников в Чеченской Республике) // *Отечественная и зарубежная педагогика*. — 2022. — Т. 1. — №. 5.

146. Расумов, В. Ш. Фольклор как средство сохранения и развития чеченского языка // *Нохчийн меттан а, литературин а актуальни проблемаш: истори а, таханалера де а: Йерригрос*. — 2021. — С. 169.

147. Ростовцев, Н. Н. Методика преподавания изобразительного искусства в школе: учебник для студентов художественно-графических факультетов педагогических институтов / Н. Н. Ростовцев. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Агар, 2000. — 251 с.

148. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. — Санкт-Петербург: Питер, 2018. — 713 с.

149. Саблина, К. К. Формирование эстетической культуры обучающихся как актуальная задача педагогики / К. К. Саблина, Н. Н.

Ледовских // Традиции и инновации в художественно-педагогическом образовании вузов: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 45-летию художественно-педагогического образования в ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, Липецк, 26–27 октября 2023 года. – Липецк: Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2024. – С. 129-132.

150. Садыкова, Н. Ж. Роль национальной культуры в эстетическом воспитании студентов / Н. Ж. Садыкова // Эпоха науки. – 2024. – № 40. – С. 374-379.

151. Саракаева, А. Х. Влияние ценностей семейной культуры чеченцев на воспитание подрастающего поколения / А. Х. Саракаева // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. – 2011. – № 2(97). – С. 318-321.

152. Сафина, Х. Р. Педагогический потенциал народной педагогики / Х. Р. Сафина, О. А. Еремеева // Эффективные практики профориентационной работы в образовательных организациях: Сборник материалов III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Якутск, 16 февраля 2024 года. – Киров: Межрегиональный центр инновационных технологий в образовании, 2024. – С. 574-577.

153. Семенов, К. Б. Воспитание личности в поликультурной образовательной среде. Современное образование: тенденции развития, риски и тренды. Москва: ООО «Издательско-торговый Дом «ПЕРСПЕКТИВА». 2023; Гл. 4: 74–93.

154. Славнова, С. И. Роль саморефлексии в развитии психологической готовности к планированию профессиональной карьеры у студентов вуза //Теоретические и практические аспекты развития науки и образования в современном мире. – 2023. – С. 95-102.

155. Слостёнин, В. А. Педагогика: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В. А. Слостёнин, И. Ф. Исаев, А. И. Мищенко, Е. Н. Шиянов. — М.: Академия, 2007. — 576 с.
156. Соловьёв, В. С. Оправдание добра. — М.: Республика, 1995. — 479 с.
157. Сорокина, Е. А. Педагогические условия развития национальной эстетической культуры студентов при изучении иностранного языка / Е. А. Сорокина, Е. А. Макарова // Казанский педагогический журнал. — 2022. — № 4 (153). — С. 109–116. Столович, Л. Н. Красота. Добро. Истина: очерк истории эстетической аксиологии / Л. Н. Столович. — М.: Республика, 1994. — 463 с.
158. Султанова, Н. И. Башкирские народные традиции воспитания / Н. И. Султанова, Т. М. Аминов // Актуальные вопросы развития современного общества, экономики и профессионального образования: Материалы XXI Международной молодежной научно-практической конференции, Екатеринбург, 21 марта 2024 года. — Екатеринбург: Российский государственный профессионально-педагогический университет, Издательский Дом "Ажур", 2024. — С. 21-23.
159. Супрунова, Л. Л. Поликультурное образование: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. — М.: Академия, 2013. — 240 с.
160. Суходольская-Кулешова, Л. В. Формирование эстетической культуры будущего учителя / Л. В. Суходольская-Кулешова // Педагогика. — 2003. — № 7. — С. 83–87.
161. Сухомлинский, В. А. Как воспитать настоящего человека. — М.: Педагогика, 1984. — 288 с.
162. Сухомлинский, В. А. Письма к сыну. — М.: Детская литература, 1986. — 111 с.
163. Сухомлинский, В. А. Сердце отдаю детям. — М.: Педагогика, 1987. — 383 с.
164. Указ о национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года // [\[Электронный ресурс\]](#)

URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/73986> (дата обращения: 26.08.2024)

165. Танкиев, А. Х. Свет народного сознания вайнахов . – Грозный: Книга, 1990. – 168 с.

166. Топилина, Н. В. Эстетическое воспитание школьников как актуальная проблема нашего времени / Н. В. Топилина // Инновационная наука. – 2015. – Т. 2, № 4. – С. 148-153.

167. Трусова, А. С. Этнонациональное и этнокультурное образование в современной школе в реалиях нового времени //Наука и Образование. – 2023. – Т. 6. – №. 3.

168. Умаров, Б. Ж. Педагогические основы формирования эстетической культуры у будущих учителей //Вестник науки и образования. – 2020. – №. 5-2 (83). – С. 25-27.

169. Усенко, И. С. Роль эстетического воспитания в формировании личности будущего учителя / И. С. Усенко // Вестник Минского государственного лингвистического университета. Серия 2: Педагогика, психология, методика преподавания иностранных языков. – 2023. – № 2(44). – С. 17-26.

170. Усенко, И. С. Роль эстетического воспитания в профессиональном росте личности в поликультурной среде / И. С. Усенко, Н. Н. Поплавский // Психологический Vademecum: Профессиональный рост личности в поликультурной среде: региональный: Сборник научных статей. – Витебск: Витебский государственный университет им. П.М. Машерова, 2023. – С. 314-319.

171. Успенский, Б. А. Семиотика искусства. – М.: Языки славянских культур, 1995. – 418 с.

172. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // *Собрание законодательства РФ*. — 2012. — № 53 (часть I). — Ст. 7598.

173. Фоменко, Т. А. Эстетическое воспитание как целенаправленный и систематический процесс духовно-нравственного воспитания / Т. А. Фоменко // Актуальные вопросы современной науки и образования: сборник статей XIV Международной научно-практической конференции. В 2 частях, Пенза, 10 ноября 2021 года. Том 1. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2021. – С. 187-192.

174. Фромм, Э. Здоровое общество / пер. Т. В. Банкетова. Москва: АСТ: Астрель, 2011. 446

175. Хабибуллина, Л. Л. Роль эстетического воспитания в формировании менталитета в пространстве национальной культуры / Л. Л. Хабибуллина // Менталитет, мировоззрение, credo в педагогике ненасилия: Материалы XXVIII Всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 19 апреля 2007 года / Под редакцией А.Г. Козловой, В.Г. Маралова, М.С. Гавриловой. – Санкт-Петербург: "67 гимназия. Verba Magistri", 2007. – С. 158-160.

176. Хаджимуратова, А. Д. Эстетическое воспитание младших школьников средствами национальной художественной культуры (на материале Чеченской Республики): специальность 13.00.01 "Общая педагогика, история педагогики и образования»: диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Хаджимуратова Асет Даниловна, 2016. – 179 с.

177. Хадикова, И. М. Этнопедагогические основы формирования духовно-нравственных ценностей современной молодежи / И. М. Хадикова // Инновационная деятельность педагога: традиции и современность: Сборник материалов III Всероссийской научно-практической конференции, Владикавказ, 26–27 апреля 2024 года. – Владикавказ: Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, 2024. – С. 748-756.

178. Хасбулатова, З. И. Нравственное и эстетическое воспитание детей на примере чеченского народа XIX-начала XX века // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2012. – №. 2. – С. 92-105.

179. Хачатурова, К. Г. Традиционные ценности и народная педагогика в Российской Федерации на современном этапе / К. Г. Хачатурова // Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции - XXXVII сессии Научного совета по проблемам истории образования и педагогической науки при отделении философии образования и теоретической педагогики РАО, Калуга, 26–28 сентября 2024 года. – Калуга: Волгоградская государственная академия последиplomного образования, 2024. – С. 22-26.

180. Ху, Ц. Традиционное искусство как средство формирования этноэстетической культуры студентов в китайских университетах // Актуальні проблеми державного управління, педагогіки та психології. – 2014. – №. 2(11). – Р. 90-93.

181. Целоева, Д. М. Духовно-нравственное воспитание детей 6-10 лет посредством приобщения к национальной культуре (на примере чеченского, ингушского, осетинского и дагестанского народов северного Кавказа) // Современные проблемы науки и образования. – 2021. – №. 6. – С. 54.

182. Цуруев, Ш. М. Нормы этики как средство нравственного воспитания // Мир науки, культуры, образования. – 2024. – №. 4 (107). – С. 359-361.

183. Черникова, Н. В. Формирование эстетической культуры будущих учителей в процессе изучения педагогических дисциплин / Н. В. Черникова // Психолого-педагогический журнал Гаудеамус. – 2016. – Т. 15, № 4. – С. 37-41.

184. Чеченские пословицы [Электронный ресурс]. – URL: <https://sabezam.livejournal.com/6040.html> (дата обращения: 11.07.2023).

185. Чичина, Е. А. Эстетика: учебное пособие / Е. А. Чичина, К. В. Савельева. – Ростов-на-Дону: Общество с ограниченной ответственностью "Феникс", 2025. – 159 с.

186. Чэнь, Ц. Мониторинг и диагностика уровня нравственно-эстетической воспитанности студентов: критерии и показатели / Ц. Чэнь, М. Г. Сергеева // Управление образованием: теория и практика. – 2025. – Т. 15, № 9-2. – С. 304–313.

187. Цаллагова, З. Б. Этнокультурное воспитание учащейся молодежи. – Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2004. – 198 с.
188. Шабалина, Е. П. Эстетический компонент этнокультуры как ценностно-смысловой аспект формирования личности / Е. П. Шабалина, Н. В. Веницкая // Развитие современного образования: теория, методика и практика. – 2015. – № 1(3). – С. 188-191.
189. Шайдурова, Н. В. Приобщение детей к народной культуре родного края как средство эстетического воспитания // Современные ориентиры и проблемы дошкольного и начального. – 2020. – С. 138.
190. Шацкий, С. Т. Педагогика. Избранные сочинения: в 2 т. Т. 1 / С. Т. Шацкий. — 2-е изд., стер. — Москва: Издательство Юрайт, 2019. — 269 с. — (Антология мысли).
191. Щукина, Л. С. Актуальная концепция эстетического воспитания в культурно-образовательной системе // Саранск. -2006. -166 с. – 2005.
192. Эргашев, Р. Н. Педагогическая и эстетическая культура современного учителя / Р. Н. Эргашев // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2019. – № 2. – С. 247-255. – EDN JEYSPH.
193. Эхаева, Р. М. Семья как социальная среда с высоким воспитательным потенциалом / Р. М. Эхаева // Известия Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова. – 2024. – № 2(34). – С. 51-55.
194. Эхаева, Р. М. Эстетическое воспитание в народной педагогике // Инструменты современной научной деятельности. – 2016. – С. 196.
195. Юдина, В. А. Развитие эстетической культуры студентов-дизайнеров / В. А. Юдина // Профессиональное образование: методология, технологии, практика: сборник научных статей. – Челябинск: «ООО Арбис», 2025. – С. 235-237.
196. Яхьяева, А. Х. Этнокультурная образовательная среда: интеллектуальное развитие младших школьников / А. Х. Яхьяева; Чеченский

государственный педагогический университет. – Махачкала: Общество с ограниченной ответственностью "Издательство АЛЕФ", 2022. – 64 с.

197. Arntzen K. O. Anthropogarde of Stage, Cult, and the Popular: Co-Ritus, Labyrinths, Actions //Beauty and Monstrosity in Art and Culture. – Routledge. – С. 101-108

198. Boas F. Primitive Art. – New York: Dover Publications, 1955. – 372 p.
Google

199. Hasanovich T. G. Reflection Of Ethnographic Worldview Of Youth In EthnoAesthetic Culture //Boletin de Literatura Oral-The Literary Journal. – 2023. – Т. 10. – №. 1. – С. 2100-2108.

200. Malinowski B. Argonauts of the Western Pacific. – London: Routledge & Kegan Paul, 1922. – 630 p.

201. Lévi-Strauss C. Structural Anthropology. – New York: Basic Books, 1963. – 352 p.

202. Lee Y. Ethno-Aesthetics and Engagement: on Yi Aeju's Dance of the "Winds in Open Arms" and its Roots in Han Söngjun and Han Yöngsuk //Hitotsubashi Journal of Arts and Sciences. – 2021. – Т. 62. – №. 1. – С. 19-29.

203. Feagin, Susan L., and Patrick Maynard. "Aesthetics." (1997).

204. Brady E., Prior J. Environmental aesthetics: A synthetic review //People and Nature. – 2020. – Т. 2. – №. 2. – С. 254-266.

205. Ngwoke O. O. Complexity as Aesthetics in the Iri-Agha of the Ohafia Igbo People //Development. – 2020. – Т. 10. – №. 1.

206. Skov M., Nadal M. A farewell to art: Aesthetics as a topic in psychology and neuroscience //Perspectives on Psychological Science. – 2020. – Т. 15. – №. 3. – С. 630-642.

207. Sandbye M. The Arctic Mongrel–Pia Arke's Ethno-Aesthetics as PostColonial Avant-Gardism //A Cultural History of the Avant-Garde in the Nordic Countries Since 1975. – Brill, 2022. – С. 893-908

208. Galeeva A. I. et al. Ethno-Aesthetic Communication in the Context of the Formation of Technological Culture of Students in the System of Continuing

Education //Journal of Educational Psychology-Propósitos y Representaciones. –
2021. – T. 9.

Ценностные ориентации в сфере этноэстетической культуры

Блок 1. Отношение к культуре своего и других народов

1. Как часто вы обращаетесь к произведениям народного искусства (музыке, литературе, живописи) в повседневной жизни?

- А. Регулярно
- Б. Редко
- В. Только по необходимости
- Г. Никогда

2. Испытываете ли вы чувство гордости при знакомстве иностранных гостей с культурой вашего народа?

- А. Да, всегда
- Б. Скорее да
- В. Нет, не придаю этому значения
- Г. Затрудняюсь ответить

3. Насколько вам интересно посещать фестивали культур, которые кардинально отличаются от вашей?

- А. Очень интересно, это вдохновляет
- Б. Интересно ради общего развития
- В. Малоинтересно
- Г. Совсем не интересно

4. Считаете ли вы современную массовую культуру более ценной, чем традиционное этническое искусство?

- А. Да, она более актуальна
- Б. Нет, традиции важнее
- В. Они равноценны в разных контекстах
- Г. Это несопоставимые категории

5. Как вы относитесь к заимствованию элементов этнического стиля (в одежде, дизайне) представителями других народов?

- А. Положительно, это популяризирует культуру
- Б. Нейтрально
- В. Отрицательно, это искажает исконный смысл
- Г. Зависит от того, насколько уважительно это сделано

Блок 2. Значимость этнокультурных ценностей

6. Является ли, по-вашему, этноэстетика (понятие о прекрасном в народе) фундаментом духовности человека?

- А. Да, это основа личности
- Б. Скорее да, но не единственная
- В. Нет, духовность не зависит от этнических корней
- Г. Затрудняюсь ответить

7. Какой аспект этнокультуры вы считаете наиболее важным для сохранения в будущем?

- А. Языковое наследие
- Б. Декоративно-прикладное искусство и ремесла
- В. Морально-этические нормы и обычаи
- Г. Музыкальный и танцевальный фольклор

8. Может ли человек считаться по-настоящему культурным, если он не знает эстетических канонов своего народа?

- А. Да, культура универсальна
- Б. Нет, знание своих корней обязательно
- В. Зависит от общего уровня его образованности
- Г. Это личный выбор каждого

9. Помогают ли этнокультурные ценности человеку чувствовать себя более устойчивым в условиях глобализации?

- А. Полностью согласен
- Б. Частично согласен
- В. Скорее не согласен
- Г. Категорически не согласен

10. Насколько важно обучение народным ремеслам в современной школе в эпоху цифровых технологий?

- А. Жизненно важно для развития моторики и чувства прекрасного
- Б. Желательно как факультатив
- В. Необязательно, это анахронизм
- Г. Бесполезно, детям это не интересно

11. В какой степени ваши личные эстетические предпочтения сформированы под влиянием ваших этнических корней?

- А. В решающей степени
- Б. Частично влияют
- В. Почти не влияют
- Г. Совсем не влияют

Блок 3. Мотивация к использованию этнокультуры в педагогике

12. Считаете ли вы этнокультуру эффективным инструментом для воспитания эмоционального интеллекта у детей?

- А. Да, это мощный ресурс
- Б. Скорее да
- В. Нет, есть более современные методы
- Г. Никогда не рассматривал этнокультуру с этой стороны

13. Что является главным барьером для внедрения этнокультурного компонента в вашу работу?

- А. Нехватка личных знаний и глубокого понимания темы
- Б. Отсутствие качественных методических пособий
- В. Жесткие рамки учебной программы и нехватка времени
- Г. Низкая заинтересованность самих учащихся

14. Верите ли вы, что знакомство с народным искусством может способствовать снижению конфликтности в классе?

- А. Да, искусство гармонизирует личность
- Б. Да, если подбирать правильные примеры
- В. Маловероятно, это не связано
- Г. Нет, это не влияет на поведение детей

15. Как часто вы используете региональный этнокультурный компонент в своей педагогической практике?

- А. Регулярно, на системной основе
- Б. Эпизодически, при изучении смежных тем
- В. Только во время проведения календарных праздников
- Г. Практически не использую

16. Насколько значимой для вас является поддержка родителей в реализации программ этнокультурного воспитания?

- А. Критически важна, без них это невозможно
- Б. Желательна для закрепления материала дома
- В. Маловажна, это зона ответственности педагога
- Г. Не имеет никакого значения

17. Что вы чувствуете при подготовке занятий, связанных с темой народных традиций и эстетики?

- А. Творческий подъем и личный интерес
- Б. Профессиональное любопытство
- В. Воспринимаю это как обычную рабочую задачу
- Г. Скуку и нежелание заниматься «устаревшим» материалом

18. Что, на ваш взгляд, является наиболее важным при трансляции чеченской культуры в поликультурном классе?

- А. Демонстрация внешней красоты (костюм, музыка, природа)
- Б. Объяснение глубоких смыслов (почтение к старшим, гостеприимство)
- В. Проведение параллелей с культурами других народов Кавказа и мира
- Г. Акцент на исторической стойкости и силе духа народа

Блок 4. Профессиональные смыслы (Учитель как медиатор культуры)

19. Считаете ли вы роль «проводника» (медиатора) между культурами ключевой задачей современного педагога?

- А. Да, это одна из миссий учителя в многокультурном мире
- Б. Скорее да, это важная составляющая
- В. Это второстепенная задача по сравнению с предметными знаниями
- Г. Нет, учитель должен заниматься только своим предметом

20. Как часто вы становитесь инициатором обсуждения культурных различий и сходств на своих уроках?

- А. Часто, создаю для этого специальные ситуации
- Б. Иногда, если тема урока позволяет
- В. Только если в классе возникает конфликт на этой почве
- Г. Никогда, стараюсь обходить острые темы

21. Должен ли учитель транслировать свою личную этническую идентичность ученикам (в одежде, рассказах)?

- А. Да, личный пример вызывает доверие
- Б. Допустимо только в рамках тематических мероприятий
- В. Нет, учитель должен быть подчеркнуто нейтрален
- Г. Это личное дело каждого учителя

22. Насколько вы готовы беспристрастно знакомить детей с культурой народа, к которому лично вы испытываете неприязнь?

- А. Полностью готов, профессиональный долг превыше всего
- Б. Постараюсь быть объективным, но это потребует усилий
- В. Буду избегать темы этого народа в своей работе
- Г. Не считаю нужным скрывать свою позицию

23. Нужны ли учителю специальные психологические знания для эффективного посредничества между культурами?

- А. Да, без этого невозможно работать в поликультурном классе
- Б. Скорее да, знания конфликтологии необходимы
- В. Достаточно общей эрудиции и знания истории
- Г. Нет, это лишняя нагрузка на педагога

24. Готовы ли вы корректировать свои педагогические методы, если они вступают в конфликт с культурными нормами ваших учеников?

- А. Да, я всегда ищу гибкий подход
- Б. Только в рамках, не нарушающих общую дисциплину
- В. Скорее нет, в школе должны быть единые правила
- Г. Категорически нет

25. Готовы ли вы, как педагог, выступать посредником в разрешении культурных споров, опираясь на чеченский этикет (гИллакх)?

- А. Да, это самый эффективный инструмент в нашем регионе
- Б. Да, но только в сочетании с общепринятыми педагогическими методами
- В. Редко, так как это может быть неверно понято современными детьми
- Г. Нет, я предпочитаю только светские методы медиации

Блок 5. Непринятие ксенофобии и культурной изоляции

26. Как вы относитесь к идее создания учебных заведений, закрытых для представителей иных культур?

- А. Положительно, это лучший способ сохранить свои ценности
- Б. Допустимо как частная инициатива, но вредно для общества
- В. Отрицательно, это прямой путь к социальной изоляции
- Г. Категорически против, это форма дискриминации

27. Замечаете ли вы в современных учебниках скрытые предубеждения или стереотипы в отношении каких-либо народов?

- А. Часто замечаю и указываю на это ученикам
- Б. Редко, но такие случаи бывают
- В. Никогда не обращал(а) на это внимания
- Г. В наших учебниках такого быть не может

28. Считаете ли вы, что доминирование одной культуры в образовании подавляет эстетический вкус детей других национальностей?

- А. Да, это мешает их полноценному развитию
- Б. Отчасти, но это неизбежно в рамках одного государства
- В. Нет, общепринятая культура должна быть фундаментом
- Г. Затрудняюсь ответить

29. Ваша реакция, если коллега публично выскажет пренебрежительное мнение об эстетике другого народа?

- А. Вступлю в спор и аргументированно опровергну его позицию
- Б. Выскажу свое недовольство в частной беседе
- В. Промолчу, чтобы не портить отношения в коллективе
- Г. Соглашусь, если его мнение совпадает с моим

30. Как вы оцениваете уровень культурной нетерпимости среди современных подростков?

- А. Критически высокий, требуются срочные меры
- Б. Умеренный, проявляется эпизодически
- В. Низкий, молодежь сейчас более толерантна
- Г. Отсутствует, эта проблема надумана

31. Может ли изучение мировой этноэстетики стать действенным инструментом профилактики экстремизма в школе?

- А. Да, это один из самых эффективных методов
- Б. Да, в комплексе с другими воспитательными мерами
- В. Малоэффективный метод, он слишком абстрактен
- Г. Совсем не влияет на подобные процессы

Адаптированный вариант методики М. Рокича для исследования ценностных ориентации школьников (составлен Е. Хмелевым)

Инструкция. Перед Вами список ценностей-целей, к которым стремится человек в своей жизнедеятельности. Вам предлагается, внимательно прочитав весь список, сделать следующее:

а) выбрать 3 ценности-цели, наиболее важные для Вашей жизни, поставив слева от номера ценности (в графе МЕСТО) цифры:

- самое главное в моей жизни;
- чуть менее чем главная ценность;
- чуть менее чем вторая ценность.

б) выбрать две ценности, наименее важные для Вас (нет смысла жить ради них), и напротив них поставить цифры 18 (самая ненужная) и 17;

в) расставить оставшиеся номера (от 4 до 16) в порядке убывания необходимости этих ценностей в Вашей жизни.

Место	Список ценностей (ценности-цели)
	1. Активная, деятельная жизнь
	2. Жизненная мудрость (зрелость суждений и здоровый смысл, достигаемый жизненным опытом)
	3. Здоровье (физическое и психическое)
	4. Интересная работа
	5. Красота природы и искусства (переживание прекрасного в природе и искусстве)
	6. Любовь
	7. Материально обеспеченная жизнь (отсутствие материальных затруднений)
	8. Хорошие, верные друзья

9. Спокойная, благоприятная обстановка в стране, в нашем обществе

10. Общественное признание (уважение окружающих, одноклассников)

11. Познание (возможность расширения своего образования, кругозора, общей культуры, интеллектуальное развитие)
12. Равенство (братство, равные возможности для всех)
13. Самостоятельность как независимость в суждениях и оценках
14. Свобода как независимость в поступках и действиях
15. Счастливая семейная жизнь
16. Творчество (возможность творческой деятельности)
17. Уверенность в себе (свобода от внутренних противоречий, сомнений)
18. Удовольствия (жизнь, полная удовольствий, развлечений, приятного проведения времени)

Обработка результатов

При обработке полученных данных используется качественное сравнение и количественный анализ, в котором учитываются две переменные: принимаемые ценности-цели, стоящие на 1,2,3-местах в индивидуальных анкетах, и отвергаемые ценности-цели, занимающие последнее место (17-е, 18-е) в иерархии жизненных ценностей данного человека.

Данные отдельных бланков сводятся в таблицу.

Номер учащегося	Номер ценности-цели (по списку)
	123456789101112131415161718
1	
2	
...	
п	
Сумма 1,2,3- го мест	
Сумма 17, 18-го мест	

Суммарное наполнение всех выбранных принимаемых ценностей-целей при подсчетах в классе приравнивается к 100%. По количеству выборов, сделанных учащимися, находится процент каждой ценности-цели по формуле:

$$U_i (\%) = (R_i/3n) * 100\%,$$

где $U_i(\%)$ – процентное содержание выборов i -той ценности; R_i – суммарное количество выборов i -той ценности; n – объем выборки (количество учащихся), 3 – коэффициент, связанный с тремя позитивными выборами одним учащимся.

Таким же образом определялось процентное содержание отвергаемых ценностей- целей (соответственно вводился коэффициент 2), которым присваивались 17-е и 18-е места.

Мотивация профессиональной деятельности (методика К. Замфир в модификации А. Реана)

Инструкция. «Прочитайте нижеперечисленные мотивы профессиональной деятельности и дайте оценку их значимости для вас по пятибалльной шкале (табл. 17.5)».

Обработка результатов. Подсчитываются показатели внутренней (ВМ), внешней положительной (ВПМ) и внешней отрицательной (ВОМ) мотивации в соответствии со следующими ключами.

$$ВМ = \frac{\text{оценка п. 6} + \text{оценка п. 7}}{2}$$

$$ВПМ = \frac{\text{оценка п. 1} + \text{оценка п. 2} + \text{оценка п. 5}}{3}$$

$$ВОМ = \frac{\text{оценка п. 3} + \text{оценка п. 4}}{2}$$

Показателем выраженности каждого типа мотивации будет число, заключенное в пределах от 1 до 5 (в том числе возможно и дробное).

Интерпретация результатов. На основании полученных результатов определяется мотивационный комплекс личности. Мотивационный комплекс представляет собой тип соотношения между собой трех видов мотивации: ВМ, ВПМ и ВОМ.

К наилучшим, оптимальным, мотивационным комплексам следует относить следующие два типа сочетаний:

$$ВМ > ВПМ > ВОМ \text{ и } ВМ = ВПМ > ВОМ.$$

Таблица 1. Шкала мотивов профессиональной деятельности

Мотивы профессиональной деятельности	1	2	3	4	5
1. Денежный заработок					

2. Стремление к продвижению по работе					
3. Стремление избежать критики со стороны руководителя или коллег					
4. Стремление избежать возможных наказаний или неприятностей					
5. Потребность в достижении социального престижа и уважения со стороны других					
6. Удовлетворение от самого процесса и результата работы					
7. Возможность наиболее полной самореализации именно в данной деятельности					

Наихудшим мотивационным комплексом является тип

ВОМ > ВПМ > ВМ.

Между этими комплексами заключены промежуточные с точки зрения их эффективности иные мотивационные комплексы.

При интерпретации следует учитывать не только тип мотивационного комплекса, но и то, насколько сильно один тип мотивации превосходит другой по степени выраженности.

Например, нельзя два мотивационных комплекса (табл. 17.6) считать абсолютно одинаковыми.

И первый, и второй мотивационный комплекс относятся к одному и тому же неоптимальному типу

ВОМ > ВПМ > ВМ.

Однако видно, что в первом случае мотивационный комплекс личности значительно негативнее, чем во втором. Во втором случае по сравнению с первым имеет место снижение показателя отрицательной мотивации и повышение показателей внешней положительной и внутренней мотивации.

Авторская методика

«Диагностика уровня сформированности этноэстетических знаний студентов – будущих учителей»

Цель: выявление уровня сформированности системы этноэстетических знаний студентов, отражающих понимание сущности этноэстетики, этнокультурных художественных традиций и педагогических возможностей этноэстетического образования.

Методика разработана в соответствии с положениями культурологического, этнопедагогического и эстетико-педагогического подходов и ориентирована на диагностику когнитивно-содержательного критерия этноэстетической культуры будущих учителей.

Объект диагностики: когнитивная сфера личности студента.

Предмет диагностики: объём, глубина, системность и осознанность этноэстетических знаний.

Контингент: студенты педагогических направлений подготовки.

Форма проведения: письменная диагностическая работа.

Время выполнения: 60-80 минут.

Максимальный балл: 100.

Структура методики

Методика включает четыре диагностических блока:

1. Понятийно-теоретический блок
2. Этнокультурологический блок
3. Интерпретационно-аналитический блок
4. Педагогико-прикладной блок

Каждый блок направлен на выявление определённой стороны этноэстетических знаний: от владения категориальным аппаратом до осмысления педагогических возможностей этноэстетики.

Диагностический бланк методики

Ф.И.О. _____

Группа _____ Направление подготовки _____

Дата _____

Инструкция.

Вам предлагается выполнить диагностическую работу, направленную на выявление уровня Ваших знаний в области этноэстетики и этноэстетической культуры. Внимательно прочитайте задания и дайте развернутые ответы. Время выполнения – 70 минут.

БЛОК 1. Понятийно-теоретический (20 баллов)

Задание 1.

Дайте развернутое определение понятия «этноэстетическая культура личности».

(макс. 6 баллов)

Задание 2.

Установите соответствие между понятиями и их характеристиками:

1. Этнос
2. Этноэстетика
3. Эстетический идеал
4. Традиция
5. Символ

а) устойчивая форма передачи культурных ценностей;

б) обобщённый образ совершенного в культуре;

в) наука, изучающая эстетическое в контексте этнической культуры;

г) исторически сложившаяся общность людей;

д) образно-знаковое выражение культурных смыслов.

(макс. 5 баллов)

Задание 3.

Перечислите не менее трёх компонентов этноэстетической культуры будущего учителя и кратко охарактеризуйте один из них.

(макс. 5 баллов)

Задание 4.

В чём состоит отличие этноэстетики от общей эстетики?

(макс. 4 балла)

БЛОК 2. Этнокультурологический (25 баллов)

Задание 5.

Назовите основные формы проявления этноэстетики в традиционной культуре (не менее четырёх).

(макс. 6 баллов)

Задание 6.

Раскройте эстетическое и этнокультурное значение народного орнамента (или традиционного костюма, или народного танца).

(макс. 7 баллов)

Задание 7.

Распределите элементы по группам:

а) духовная культура;

б) материальная культура.

– народная песня

– архитектура

– фольклор

– традиционный костюм

– декоративно-прикладное искусство

– обряд

(макс. 6 баллов)

Задание 8.

Охарактеризуйте эстетический идеал, отражённый в народной художественной культуре.

(макс. 6 баллов)

БЛОК 3. Интерпретационно-аналитический (30 баллов)

Задание 9.

Проанализируйте предложенный фрагмент фольклорного текста (или визуальный материал). Определите, какие этноэстетические смыслы и ценности в нём отражены.

(макс. 12 баллов)

Задание 10.

Перечислите и кратко охарактеризуйте основные функции этноэстетики в развитии личности.

(макс. 8 баллов)

Задание 11.

Опишите, какие элементы традиционной культуры наиболее полно выражают эстетический идеал народа, и обоснуйте свой ответ.

(макс. 10 баллов)

БЛОК 4. Педагогико-прикладной (25 баллов)

Задание 12.

Предложите формы и методы педагогической работы, направленные на формирование этноэстетической культуры обучающихся.

(макс. 10 баллов)

Задание 13.

Разработайте фрагмент занятия (или внеаудиторного мероприятия), включающего этноэстетическое содержание (цель, форма, краткое описание).

(макс. 10 баллов)

Задание 14.

Обоснуйте педагогические эффекты обращения к этноэстетике в образовательном процессе.

(макс. 5 баллов)

Ключи и критерии оценивания

Примерные ориентиры ответов

Задание 2: 1–г; 2–в; 3–б; 4–а; 5–д.

Задание 3: ценностно-смысловой, когнитивный, эмоционально-чувственный, деятельностно-творческий компоненты.

Задание 5: фольклор, народная музыка, танец, орнамент, традиционный костюм, архитектура, декоративно-прикладное искусство, обрядовая культура.

Задание 7:

духовная культура – народная песня, фольклор, обряд;

материальная культура – архитектура, традиционный костюм, декоративно-прикладное искусство.

Открытые задания оцениваются по экспертным критериям.

Экспертные критерии оценивания развернутых ответов

1. научная корректность и терминологическая точность;
2. полнота раскрытия содержания;
3. глубина интерпретации;
4. логичность и аргументированность;
5. отражение этнокультурного и педагогического контекста.

Каждый параметр оценивается от 0 до 2 баллов.

Шкала уровней сформированности этноэстетических знаний

Уровень	Баллы
Высокий	81-100
Средний	51-80
Низкий	0-50

Дескрипторы уровней

Высокий уровень характеризуется системными, целостными и осознанными этноэстетическими знаниями, свободным владением понятийным аппаратом, способностью к интерпретации этнокультурных художественных текстов, выявлению эстетических смыслов и педагогическому обоснованию использования этноэстетического содержания в образовательном процессе.

Средний уровень отличается наличием базовых этноэстетических знаний при их фрагментарности и недостаточной системности; допускаются неточности в понятиях; интерпретация художественного материала носит

преимущественно описательный характер; педагогические решения стереотипны.

Низкий уровень характеризуется поверхностными и разрозненными знаниями, затруднениями в использовании терминологии, слабым пониманием этноэстетической специфики культуры и недостаточной способностью к анализу и педагогической интерпретации этнокультурного материала.

Протокол обработки результатов диагностики уровня сформированности этноэстетических знаний студентов – будущих учителей

Б.1. Назначение протокола

Протокол предназначен для количественной и качественной обработки результатов, полученных в ходе применения авторской методики «Диагностика уровня сформированности этноэстетических знаний студентов – будущих учителей».

Протокол обеспечивает:

- фиксацию индивидуальных результатов;
- перевод первичных баллов в уровневые показатели;
- формирование сводных таблиц;
- подготовку данных для статистического анализа и графического представления.

Б.2. Структура обработки результатов

Обработка результатов осуществляется в три этапа:

1. **Подсчёт первичных баллов** по каждому заданию и каждому блоку.
2. **Определение интегрального показателя** (суммарный балл).
3. **Соотнесение полученных данных с уровневой шкалой** (высокий, средний, низкий уровни).

Б.3. Индивидуальный протокол диагностики

Таблица Б.1. Индивидуальный протокол результатов

№	ФИО студента	Блок 1 (0–20)	Блок 2 (0–25)	Блок 3 (0–30)	Блок 4 (0–100)	Сумма	Уровень
1							

2							
3							

Б.4. Пример подсчёта индивидуального результата

Студент N получил:

- Блок 1 — 14 баллов
- Блок 2 — 17 баллов
- Блок 3 — 21 балл
- Блок 4 — 16 баллов

Суммарный балл

$$14 + 17 + 21 + 16 = 68 \text{ баллов}$$

Интерпретация:

68 баллов → **средний уровень сформированности этноэстетических знаний.**

Б.5. Сводная таблица распределения уровней

Таблица Б.2. Распределение студентов по уровням

Уровень	Диапазон баллов	Количество человек	% от выборки
Низкий	0–50		
Средний	51–80		
Высокий	81–100		
Итого			100%

Б.6. Таблица анализа блоков

Используется для выявления сильных и проблемных зон когнитивной подготовки.

Таблица Б.3. Средние показатели по диагностическим блокам

Блок	Направленность	Максимум	Средний балл	% выполнения
1	Понятийно-теоретический	20		
2	Этнокультурологический	25		
3	Интерпретационно-аналитический	30		
4	Педагогико-прикладной	25		
Итого		100		

Б.7. Алгоритм статистической обработки

1. Подсчитать индивидуальные баллы.
2. Определить уровень каждого участника.
3. Рассчитать:
 - среднее арифметическое значение по выборке;
 - процент распределения по уровням;
 - средние показатели по каждому блоку.
4. Сопоставить данные входной и итоговой диагностики.
5. Подготовить таблицы и диаграммы.

Диагностическая карта
«Уровень этноэстетических знаний»

Общие сведения

ФИО обучающегося _____

Образовательная организация _____

Факультет / институт _____

Направление подготовки _____

Курс _____ Группа _____

Дата проведения диагностики «» _____ г.

Экспериментатор _____

Назначение диагностической карты

Диагностическая карта «Уровень этноэстетических знаний» предназначена для выявления степени сформированности этноэстетических знаний студентов как показателя когнитивно-содержательного критерия этноэстетической культуры будущего учителя.

Карта используется в констатирующем, формирующем и контрольном этапах опытно-экспериментальной работы.

Инструкция для эксперта (преподавателя/исследователя)

Оцените степень выраженности каждого показателя, опираясь на результаты выполнения студентом диагностических заданий (теста, анкетирования, письменных работ, собеседования).

По каждому показателю выставляется балл от **0** до **3**.

Шкала оценки:

- **0 баллов** – показатель не сформирован, знания отсутствуют или носят случайный характер;

- **1 балл** – знания фрагментарные, неточны, воспроизводятся с существенными затруднениями;
- **2 балла** – знания в целом сформированы, но недостаточно системны и глубоки;
- **3 балла** – знания полные, осознанные, системные, проявляется способность к обобщению и педагогическому осмыслению.

Диагностическая таблица

Блок 1. Понятийно-теоретическая подготовленность

№	Показатели	Индикаторы проявления	Баллы (0–3)
1.1	Владение понятийным аппаратом этноэстетики	Знание и корректное употребление понятий «этноэстетика», «эстетические ценности», «этнокультура», «художественная традиция», «этнохудожественный образ»	
1.2	Понимание сущности этноэстетики	Осознание предмета этноэстетики, её функций и роли в системе педагогического знания	
1.3	Теоретические представления об этноэстетической культуре	Понимание структуры, содержания и значимости этноэстетической культуры будущего учителя	
Сумма по блоку 1: _____ / 9			

Блок 2. Культурологическая осведомлённость

№	Показатели	Индикаторы проявления	Баллы (0–3)
2.1	Знание этнокультурного наследия	Представления о традициях, обычаях, праздниках, народных промыслах	
2.2	Осведомлённость о формах народного искусства	Знание фольклора, музыки, танца, декоративно-прикладного искусства, национального костюма	
2.3	Понимание эстетических ценностей народов России	Осознание эстетических идеалов, символики, художественных образов	
Сумма по блоку 2: _____ / 9			

Блок 3. Историко-художественная ориентированность

№	Показатели	Индикаторы проявления	Баллы (0–3)
3.1	Знание истоков народного искусства	Представления о происхождении и развитии этноэстетических форм	
3.2	Понимание связи истории и эстетической культуры	Умение устанавливать связь исторических условий и художественных традиций	
3.3	Ориентация в видах этноэстетического наследия	Музыка, танец, орнамент, архитектура, устное народное творчество	
Сумма по блоку 3: _____ / 9			

№	Показатели	Индикаторы проявления	Баллы (0–3)
4.1	Знание возможностей интеграции этноэстетики в образование	Понимание форм и способов включения этноэстетического содержания в учебный процесс	
4.2	Понимание воспитательного потенциала этноэстетики	Осознание её роли в духовно-нравственном, эстетическом и гражданском воспитании	
4.3	Междисциплинарная ориентированность	Связь этноэстетики с педагогикой, культурологией, историей, искусством	
Сумма по блоку 2: _____ / 9			

Итоговый результат

Общая сумма баллов: _____ / 36

Интерпретация уровней

- **0–12 баллов – низкий уровень.**

Фрагментарные, несистемные знания, слабое владение понятийным аппаратом, поверхностные представления об этнокультурном наследии, отсутствие целостного педагогического осмысления.

- **13–24 балла – средний уровень.**

Наличие базовых этноэстетических знаний, частичное понимание эстетических ценностей и традиций, недостаточная глубина анализа и системности.

- **25–36 баллов – высокий уровень.**

Системные, осознанные и интегрированные знания, свободное оперирование понятиями, глубокое понимание этноэстетических традиций и готовность к их педагогическому использованию.

Уровень сформированности: _____

Заключение эксперта

Подпись эксперта _____ / _____ /

Дата «**»** _____ г.

Протокол обработки результатов диагностики «Уровень этноэстетических знаний»

Назначение протокола

Протокол обработки результатов предназначен для систематизации, количественного и качественного анализа данных, полученных в ходе применения диагностической карты «Уровень этноэстетических знаний». Протокол обеспечивает единый алгоритм подсчёта баллов, определения уровней сформированности и представления результатов в сводных таблицах и диаграммах.

Этапы обработки результатов

Обработка результатов включает следующие этапы:

1. Подсчёт баллов по каждому показателю.
2. Определение суммарных баллов по каждому диагностическому блоку.
3. Расчёт общего индивидуального показателя.
4. Отнесение респондента к определённому уровню сформированности.
5. Составление сводных таблиц по группе.
6. Анализ распределения обучающихся по уровням.
7. Графическое представление результатов (диаграммы).

1. Индивидуальный протокол подсчёта

Таблица Б.1. Индивидуальный протокол обработки результатов

Блок диагностики	Максимальный балл	Фактический балл
Блок 1. Понятийно-теоретический	9	
Блок 2. Культурологический	9	
Блок 3. Историко-художественный	9	
Блок 4. Педагогико-прикладной	9	

ИТОГО	36	
--------------	-----------	--

Уровень сформированности: _____

2. Формула подсчёта и уровневой интерпретации

2.1. Формула индивидуального показателя

$$[U = B_1 + B_2 + B_3 + B_4]$$

где:

U – общий уровень этноэстетических знаний;

B₁ – сумма баллов по понятийно-теоретическому блоку;

B₂ – сумма баллов по культурологическому блоку;

B₃ – сумма баллов по историко-художественному блоку;

B₄ – сумма баллов по педагогико-прикладному блоку.

Максимальное значение U = 36 баллов.

2.2. Шкала уровней

- **0–12 баллов** – низкий уровень;
- **13–24 балла** – средний уровень;
- **25–36 баллов** – высокий уровень.

1. Сводная таблица результатов по группе

Таблица Б.2. Сводная таблица индивидуальных результатов

№	ФИО	Блок 1	Блок 2	Блок 3	Блок 4	Итог (U)	Уровень
1							
2							
3							

4. Таблица распределения по уровням

Таблица Б.3. Распределение студентов по уровням сформированности

Уровень	Количество человек	% от общего числа
Низкий		

Средний		
Высокий		
Итого		100%

Формула расчёта процента:

$$[P = \frac{n}{N} \times 100\%]$$

где:

P – процент обучающихся данного уровня;

n – количество обучающихся данного уровня;

N – общее количество респондентов.

5. Анализ блоков диагностики

Таблица Б.4. Средние показатели по диагностическим блокам

Блок	Средний балл	Максимум	Уровневая характеристика
Понятийно-теоретический			
Культурологический			
Историко-художественный			
Педагогико-прикладной			

Формула среднего значения:

$$[\bar{x} = \frac{\sum}{n}]$$

Методика семантического дифференциала

Цель:

Выявить степень эмоциональной отзывчивости, эстетического восприятия и личностной оценки студентами этнокультурных художественных образов и ценностей.

Стимульный материал (выберите 1–3 объекта)

Студенту предъявляется один этнокультурный художественный объект (на выбор преподавателя):

- 1) фрагмент народной песни/героико-эпического исполнения (1–2 минуты);
- 2) изображение национального костюма/орнамента/предмета быта;
- 3) фото/видео народного танца (1–2 минуты);
- 4) произведение ДПИ (узор, ковровый мотив, резьба, вышивка);
- 5) фрагмент народного обряда/праздника (видео 1–2 минуты).

Важно: объект должен быть эстетически завершённым, коротким и понятным без пояснений.

Инструкция для испытуемого

«Сейчас вы познакомитесь с художественным этнокультурным материалом. Оцените ваше личное впечатление.

Перед вами шкалы с противоположными характеристиками. Отметьте цифру, которая лучше всего отражает ваше ощущение».

Шкала: –3 –2 –1 0 +1 +2 +3

(–3 = полностью слева, 0 = нейтрально, +3 = полностью справа)

Бланк семантического дифференциала (18 шкал)

Отметьте одну цифру в каждой строке:

Неприятное –3 –2 –1 0 +1 +2 +3 Приятное

Холодное –3 –2 –1 0 +1 +2 +3 Тёплое

Безразличное –3 –2 –1 0 +1 +2 +3 Волнующее

Отталкивающее –3 –2 –1 0 +1 +2 +3 Притягательное
Непонятное –3 –2 –1 0 +1 +2 +3 Понятное
Тусклое –3 –2 –1 0 +1 +2 +3 Яркое
Неестественное –3 –2 –1 0 +1 +2 +3 Естественное
Примитивное –3 –2 –1 0 +1 +2 +3 Утончённое
Беспорядочное –3 –2 –1 0 +1 +2 +3 Гармоничное
Раздражающее –3 –2 –1 0 +1 +2 +3 Успокаивающее
Чужое –3 –2 –1 0 +1 +2 +3 Близкое
Не вызывает уважения –3 –2 –1 0 +1 +2 +3 Вызывает уважение
Неценное –3 –2 –1 0 +1 +2 +3 Ценное
Неживое –3 –2 –1 0 +1 +2 +3 Живое
Обыденное –3 –2 –1 0 +1 +2 +3 Праздничное
Не трогает –3 –2 –1 0 +1 +2 +3 Трогает
Не хочется возвращаться –3 –2 –1 0 +1 +2 +3 Хочется повторить
Не хочется делиться –3 –2 –1 0 +1 +2 +3 Хочется рассказать другим
Дополнение (короткие вопросы после шкал)

Ответить 1–2 предложениями:

«Какие чувства у вас возникли?»

«Что именно показалось красивым/значимым?»

«Связали ли вы это с традициями/ценностями народа? Как?»

(Эти ответы – качественная часть для подтверждения уровней.)

Ключ и интерпретация по эмоционально-оценочному критерию

Подшкалы (для удобства обработки)

А. Эмоциональная отзывчивость (ER) – шкалы 2, 3, 4, 10, 14, 16 (6 шкал)

В. Эстетическое восприятие (EP) – шкалы 6, 8, 9, 15 (4 шкалы)

С. Личностная оценка/ценностное принятие (LO) – шкалы 11, 12, 13, 17,
18 (5 шкал)

Д. Понимание/осмысленность (SM) – шкала 5 + (при желании 7) (1–2
шкалы)

Подсчёт

Каждая шкала: от -3 до $+3$.

Для критерия можно взять суммарный индекс по A+B+C (15 шкал).

Максимум: $15 \times 3 = 45$

Минимум: $15 \times (-3) = -45$

Уровни (готовая градация)

Профессионально-ориентированный уровень: от $+25$ до $+45$

(яркая эмоциональная реакция, устойчивое эстетическое переживание, принятие ценности, желание повторного обращения/трансляции)

Интерпретационно-осознанный уровень: от $+5$ до $+24$

(в целом положительная оценка, отдельные сильные переживания, присутствует осмысление, но неустойчива глубина и ценностная позиция)

Репродуктивно-фрагментарный уровень: от -45 до $+4$

(нейтральность/безразличие, слабая эмоциональная вовлечённость, трудности эстетического восприятия и личностной оценки).

Методика «Эстетическая эмпатия» (на основе А. Мехрабиана)

Способность к сопереживанию – эмпатии – понимается в психологии как эмоциональная отзывчивость, чувствительность и внимание к другим людям, их проблемам, горестям и радостям. Эмпатия проявляется в стремлении оказывать помощь и поддержку. Такое отношение к людям подразумевает развитие гуманистических ценностей личности, без чего невозможна ее полная самореализация. Поэтому развитие эмпатии сопровождает личностный рост и становится одним из его ведущих признаков. Эмпатия помогает человеку соединиться с миром людей и не ощущать в нем своего одиночества. Для диагностики способности к эмпатии может быть применён опросник А. Мехрабиана состоящий из 33 предложений-утверждений.

Обработка

Сопоставьте свои ответы с ключом и подсчитайте количество совпадений.

Ключ

Согласен "+" 1, 5, 7, 8, 9, 10, 12, 14, 16, 17, 18, 19, 25, 26, 27, 29, 31

Не согласен "-" 2, 3, 4, 6, 11, 13, 15, 20, 21, 22, 23, 24, 28, 30, 32, 33

Интерпретация Полученное общее количество совпадений (сумму баллов) проанализируйте, сравнив свой результат с показателями, представленными в нижеследующей таблице

Контингент	Уровень эмпатических тенденций			
	Высокий	Средний	Низкий	Очень низкий
Студенты				

Инструкция: Прочитайте приведенные утверждения и, ориентируясь на то, как вы ведете себя в подобных ситуациях, выразите свое согласие "+" или несогласие "-" с каждым из них.

Текст опросника

1. Меня огорчает, когда вижу, что незнакомый человек чувствует себя среди других людей одиноко. 2. Люди преувеличивают способность животных чувствовать и переживать.

3. Мне неприятно, когда люди не умеют сдерживаться и открыто проявляют свои чувства.

4. Меня раздражает в несчастных людях то, что они сами себя жалеют.

5. Когда кто-то рядом со мной нервничает, я тоже начинаю нервничать.

6. Я считаю, что плакать от счастья глупо.

7. Я близко к сердцу принимаю проблемы своих друзей.

8. Иногда песни о любви вызывают у меня много чувств.

9. Я сильно волнуюсь, когда должен (должна) сообщить людям неприятное для них известие.

10. На мое настроение сильно влияют окружающие люди.

11. Я считаю иностранцев холодными и бесчувственными.

12. Мне хотелось бы получить профессию, связанную с общением с людьми.

13. Я не слишком расстраиваюсь, когда мои друзья поступают необдуманно.

14. Мне очень нравится наблюдать, как люди принимают подарки.

15. По-моему, одинокие люди чаще бывают недоброжелательными.

16. Когда я вижу плачущего человека, то я сам (сама) расстраиваюсь.

17. Слушая некоторые песни, я порой чувствую себя счастливым (счастливой).

18. Когда я читаю книгу (роман, повесть и т.п.), то так переживаю, как будто все, о чем читаю, происходит на самом деле.

19. Когда я вижу, что с кем-то плохо обращаются, то всегда сержусь.

20. Я могу оставаться спокойным (спокойной), даже если все вокруг волнуются.

21. Если мой друг или подруга начинают обсуждать со мной свои проблемы, я стараюсь перевести разговор на другую тему

Комплекс заданий для студентов 2–3 курсов

(В рамках Программы развития этноэстетической культуры будущих учителей средствами народной педагогики чеченцев)

Задания направлены на формирование у будущих учителей способности применять ценности и воспитательные традиции чеченской народной педагогики (нормы адата, идеалы нохчалла, культуру поведения, уважение к старшим, эстетическую выразительность речи и поступка) в профессионально значимых педагогических ситуациях. Каждое задание предполагает анализ ситуации, ценностную интерпретацию и проектирование педагогического решения.

Задание 1. «Уважение к старшим как основа воспитания»

Ситуация:

Ученик 7 класса демонстративно перебивает учителя старшего возраста и позволяет себе грубые реплики.

Задания:

1. Определите, какие ценности нарушены.
2. Как в чеченской традиции формируется уважение к старшим?
3. Предложите педагогическую стратегию воспитательной беседы.

Ожидаемый результат:

осознание ценности уважения и культуры общения.

Задание 2. «Красота поступка»

Ситуация:

Подростки смеются над одноклассником, который выглядит иначе и стесняется.

Задания:

1. В чем проявляется эстетика нравственного поведения?
2. Какие воспитательные идеалы чеченской народной педагогики актуальны?

3. Составьте план классного обсуждения «Красота достоинства».

Задание 3. «Нохчалла как личностный ориентир»

Ситуация:

Студент-практикант замечает, что школьники часто проявляют агрессию в речи и поведении.

Задания:

1. Как можно объяснить школьникам идеал нохчалла?
2. Какие формы работы помогут сформировать культуру поведения?
3. Предложите мини-воспитательное мероприятие.

Задание 4. «Пословица как педагогический инструмент»

Ситуация:

Учитель хочет использовать чеченские пословицы на уроке для воспитательного эффекта.

Задания:

1. Подберите 2–3 пословицы о чести, уважении, достоинстве.
2. Объясните их педагогический смысл.
3. Предложите, как включить их в урок литературы или обществознания.

Задание 5. «Фольклорный образ и воспитание»

Ситуация:

На уроке обсуждается легенда или сказание чеченского народа.

Задания:

1. Какие эстетические и нравственные смыслы несет текст?
2. Какие качества личности формируются через фольклор?
3. Составьте вопросы для обсуждения с учениками.

Задание 6. «Этноэстетика речи педагога»

Ситуация:

Практикант замечает, что его речь слишком сухая и не вызывает уважения у школьников.

Задания:

1. Как в чеченской культуре понимается красота речи?
2. Какие речевые нормы важны для учителя?
3. Составьте 5 примеров педагогически корректных формулировок.

Задание 7. «Эстетическое переживание традиции»

Ситуация:

Студенты посещают музей или культурное мероприятие.

Задания:

1. Опишите, какие элементы культуры вызвали эмоциональный отклик.
2. Как эстетическое переживание связано с воспитанием?
3. Сформулируйте педагогический вывод: чему это может научить школьников?

Задание 8. «Традиции семьи и школы»

Ситуация:

Родители считают, что школа не должна затрагивать вопросы традиций и культуры.

Задания:

1. Как аргументировать воспитательный потенциал народной педагогики?
2. Какие формы работы будут деликатными и уместными?
3. Составьте тезисы разговора с родителями.

Задание 9. Ситуация культурного непонимания»

Ситуация:

В класс приходит ребенок из другой культурной среды, он чувствует себя изолированным.

Задания:

1. Какие традиционные ценности гостеприимства можно актуализировать?
2. Разработайте классный час «Мы разные – мы вместе».

3. Какие эстетические формы (музыка, слово, образ) можно использовать?

Задание 10. «Проектирование этноурока»

Ситуация:

Необходимо подготовить фрагмент урока с включением этнокультурного материала.

Задания:

1. Выберите предмет (литература, история, ИЗО).
2. Включите элемент чеченской традиции.
3. Определите воспитательный результат урока.

Задание 11. «Воспитательное событие в школе»

Ситуация:

Школа планирует провести мероприятие по духовно-нравственному воспитанию.

Задания:

Разработайте сценарий события:

- «Диалог поколений»
- «Красота нравственного поступка»
- «Традиции уважения»

Задание 12. «Конфликт и поиск компромисса»

Ситуация:

Два ученика конфликтуют из-за оскорблений в социальных сетях.

Задания:

1. Как чеченская традиция регулирует конфликты через уважение и честь?
2. Предложите восстановительную беседу.
3. Составьте алгоритм педагогического сопровождения.

Задание 13. «Этнопедагогика в работе классного руководителя»

Ситуация:

Классный руководитель хочет укрепить коллектив через традиционные ценности.

Задания:

1. Какие ценности можно положить в основу воспитательной программы?
2. Какие мероприятия подойдут для подростков?
3. Составьте план работы на месяц.

Задание 14. «Творческая мастерская»

Ситуация:

Студентам предложено провести мастер-класс по традиционному искусству.

Задания:

1. Опишите тему мастерской (орнамент, декоративные символы).
2. Как связать творчество с воспитанием?
3. Определите педагогические результаты.

Задание 15. «Портфолио этноэстетического роста»

Ситуация:

Студент завершает модуль программы.

Задания:

1. Составьте структуру портфолио (эссе, кейсы, проекты).
2. Напишите рефлексивный вывод:
3. *«Как народная педагогика чеченцев влияет на образ будущего учителя?»*

Представленный банк задание обеспечивает практико-ориентированное освоение будущими учителями этноэстетических ценностей чеченской народной педагогики и способствует формированию готовности к их применению в воспитательной деятельности, профессиональном общении и проектировании образовательной среды.

Уровневая шкала оценивания

Высокий уровень (3 балла): студент демонстрирует целостное и осознанное понимание педагогической ситуации, точно выявляет ценностные основания и эстетические смыслы, аргументированно опирается на нормы и идеалы чеченской народной педагогики. Предлагаемое решение отличается педагогической грамотностью, гуманистической направленностью, культурной корректностью и практической применимостью. Ответ сопровождается выраженной рефлексией и личностной позицией будущего учителя.

Средний уровень (2 балла): студент в целом правильно определяет воспитательную проблему и предлагает педагогическое решение, однако опора на этнопедагогические традиции носит частичный или фрагментарный характер. Анализ ситуации недостаточно глубокий, эстетические и ценностные аспекты раскрыты неполно. Решение требует уточнения или дополнительной аргументации. Рефлексия выражена слабо.

Низкий уровень (1 балл): студент испытывает затруднения в интерпретации ситуации, не выделяет ключевые ценностные и этноэстетические основания, не использует потенциал народной педагогики чеченцев. Ответ носит формальный характер, педагогическое решение поверхностно либо не соответствует воспитательным задачам. Рефлексия отсутствует.

Каждое задание оценивается по 3-балльной шкале:

- **3 балла** – высокий уровень
- **2 балла** – средний уровень
- **1 балл** – низкий уровень

Максимальная сумма по банку заданий:

- **45 баллов** – высокий уровень сформированности этноэстетических умений
- **30–44 балла** – средний уровень
- **15–29 баллов** – низкий уровень